Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Вожагов Максим Вадимович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
Доктор юридических наук, доцент
Мошкова Дарья Михайловна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……...…….3

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ……..…16

§1.Цифровой актив как новация в структуре финансового рынка в эпоху построения цифровой экономики……16

§2. Российский рынок цифровых активов в системе финансового рынка……..36

§3. Формирования регуляторно-надзорной подсистемы рынка цифровых активов……....57

ГЛАВА 2: ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОТНОШЕНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ…….**73**

§1. Финансово-контрольные правоотношения на рынке цифровых активов…..73

§2. Финансовый контроль в отношении цифровых активов в России…….95

§3. Зарубежный опыт финансового контроля в отношении цифровых активов……..110

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….142

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях новые технологические решения определяют общий вектор развития социокультурных и экономических систем, в связи с чем они приобретают особую значимость и создают фундамент, необходимый для прогресса общества и государства. Значимое влияние технические решения оказали и на финансово-правовые отношения, приведя к их трансформации и усложнению.

Стремительное развитие цифровой экономики и повсеместное внедрение инновационных решений в сфере финансов привело к формированию абсолютно новых объектов правового регулирования, таких как цифровые активы, которые находят своё применение в различных сферах экономики и на наших глазах совершают настоящую революцию в сфере финансов. Содержание понятия «цифровые активы», их классификация – предмет множества споров у экспертов. При этом децентрализованный характер цифровых активов, отсутствие прозрачного правового статуса участников рынка создают финансово-правовые риски, связанные с возможностью совершения налоговых, валютных правонарушений, правонарушений в банковской сфере, а также в иных областях общественной жизни, регулируемых нормами финансового права.

Центральным элементом в обеспечении стабильности и безопасности финансово-правовых отношений на фоне появления технологических новаций является финансовый контроль. В условиях комплексной цифровизации финансовый контроль становится одним из немногих постоянных инструментов сдерживания негативных явлений и процессов, проявляющихся при возникновении серых зон правового регулирования на фоне развития сферы цифровых активов.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день вопросы финансово-правового регулирования контроля в сфере обращения цифровых активов чрезвычайно актуальны для финансового права. При рассмотрении финансового

контроля в отношении цифровых активов, следует учитывать диалектический процесс становления прямых и обратных связей на фоне цифровизации финансового сектора. Развитие цифровой экономики, с одной стороны, усложнило финансово-контрольные правоотношения, но в то же время, появление новых технологий, применение которых возможно в финансово-правовой сфере, расширило возможности контролирующих органов по обеспечению прозрачности совершаемых финансовых операций.

Одной из ключевых проблем государств всего мира, в условиях цифровизации, становится поиск необходимого баланса, при котором, с одной стороны, будет обеспечено соблюдение прав и свобод граждан, а также удовлетворение их потребностей в финансовой безопасности, а с другой - не будут сдерживаться новые технологии и возможности для участников финансового рынка. Соблюдение указанного баланса является необходимым условием формирования в Российской Федерации технологического суверенитета и устойчивого финансового рынка. При этом регуляторами должен быть использован передовой опыт третьих стран, а также учтены все возможные ошибки, что позволит, во-первых, занять в мире место ведущего государства, открытого к технологическим инновациям, а во-вторых, сформировать собственную независимую стратегию развития.

Перечисленные проблемы в конечном итоге и обусловили необходимость научного исследования темы настоящей диссертации

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование вопроса правового регулирования финансового контроля в отношении цифровых активов вызывает повышенный интерес в науке финансового права.

В целом, различные аспекты финансового контроля уже неоднократно затрагивались учеными правоведами. Так, основа современного понимания финансового контроля в общей системе финансового права была заложена в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук,

профессора Е. Ю. Грачевой[1], именно в рамках названной работы был сформирован подход к определению финансового контроля, определены его принципы и место в системе финансового права. Не менее значимой работой является диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук А.А. Ситника[2], в рамках которой автор поступательно выстраивает теоретический и практический подходы к регулированию финансового контроля за оборотом денежных средств, рассматривая, в том числе, различные аспекты цифровизации финансового контроля. Отдельно следует отметить, что автором в работе поднимается, в том числе, проблема контроля в отношении операций с цифровыми активами.

Проблематика финансового регулирования цифровых активов, ввиду своей новизны, редко становятся предметом теоретических исследований, вместе с тем, следует отметить таких ученых-правоведов, как: А. Г. Братко, А.Г. Гузнов, Т.Э. Рождественская, И.В. Рукавишникова, И.В. Хаменушко, И.А. Цинделиани, Ю. А. Чиханчина, Р.М. Янковский, рассматривавших различные аспекты оборота цифровых активов. Следует отметить, что в основном фокус работ нацелен на определение содержания и правовой природы такого явления как «цифровой актив». Вопросы исследования проблематики финансового контроля в отношении таких активов носят в работах преимущественно фрагментарный характер.

В зарубежных исследованиях центральное место занимают вопросы оценки публично-правовых рисков, связанных с оборотом цифровых активов, а также определение финансово-правового статуса цифровых активов (в том числе через их сравнение с ценными бумагами). Среди зарубежной юридической литературы можно выделить работы Begg D. (Бег Д.), Fischer S. (Фишер С.),

---

[1] Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 377 с.

[2] Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 506 с.

Morgan, B. (Морган Б.), Yeung, K. (Янг К.), Corbet, S. (Корбет С.), Urquhart, A. (Уркхар А.), Rejeb, K. (Реджеб К.).

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в работах как отечественных, так и зарубежных авторов редко встречается комплексный анализ структуры финансово-контрольных правоотношений на рынке цифровых активов, не рассматриваются вопросы актуальности действующих приемов и способов контроля в отношении операций с цифровыми активами, а также не уделяется внимание цифровым технологиям и их влиянию на финансовый контроль.

Объект исследования составляют регулируемые нормами финансового права общественные отношения, связанные с осуществлением финансово-контрольной деятельности государства в отношении цифровых активов.

Предметом исследования являются нормы национального законодательства Российской Федерации и зарубежных государств, регулирующие общественные отношения по осуществлению финансового контроля в отношении цифровых активов. В предмет исследования входят российская и зарубежная доктрина по вопросам финансового контроля, а также судебная практика.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе анализа правовых источников и теоретических положений финансового права выявить особенности воздействия регулятивного механизма финансово-правовых норм на общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления финансового контроля в отношении цифровых активов, а также определить содержание финансово-контрольной деятельности в условиях технологического прогресса.

Для достижения заявленной цели поставлены следующие **задачи**:

1. определить финансово-правовое содержание термина «цифровой актив», сформировать перечень объектов финансово-правового регулирования, охватываемых этой категорией;

2. сформулировать систему классификации цифровых активов, а также определить их место в системе финансового рынка;

3. сформировать перечень рисков и угроз для российской и мировой финансовых систем, связанных с оборотом цифровых активов;

4. определить место финансово-контрольных правоотношений в отношении цифровых активов в общей системе финансового права, установить границы соответствующих правоотношений;

5. выявить порядок осуществления финансово-контрольной деятельности в отношении цифровых активов в зарубежных государствах в целях актуализации использующихся в Российской Федерации правил осуществления финансового контроля.

Теоретическую основу исследования составили труды Н. М. Артёмова, И. В. Бит-Шабо, О. В. Болтиновой, А. Г. Братко, О. Н. Горбуновой, Е. Ю. Грачевой, А. Г. Гузнова, И. И. Кучерова, Р. С. Куракина, Т. Э. Рождественской, И. В. Рукавишниковой, А. А. Ситника, Е.А. Суханова, И. В. Хаменушко, Н. И. Химичевой, И. А. Цинделиани, В. Е. Чиркина, В. В. Чистюхина, Ю. А. Чиханчина, Р. М. Янковского и др.

Методологическую основу исследования составил общенаучный метод диалектического познания социальных и правовых явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности, позволивший выявить общие закономерности, тенденции и перспективы развития финансового контроля в сфере цифровых активов в Российской Федерации.

При исследовании законодательства различных государств был использован сравнительно-правовой метод. При анализе угроз, создаваемых цифровыми активами для мировой финансовой системы, в том числе, при расчете динамики ущерба от совершаемых финансово-правовых нарушений, особое место занял статистический метод. В ходе исследования также

применялись методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнительно-правовой, исторический, лингвистический и другие методы.

Лингвистический метод был использован при определении содержания термина «цифровой актив». При подготовке диссертации был использован системный подход, предполагающий комплексное и всестороннее рассмотрение различных аспектов финансово-контрольной деятельности.

Эмпирическую базу диссертации составили материалы судебной практики, официальные разъяснения Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России), Центрального Банка Российский Федерации (далее — Банк России), статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России), отражающие развитие правоприменительной деятельности при реализации нормативных правовых актов, регламентирующих различные направления контроля в отношении цифровых активов.

Научная новизна диссертации предопределяется ее целью и задачами, теоретическим осмыслением состояния правового регулирования общественных отношений по осуществлению финансового контроля за оборотом цифровых активов в Российской Федерации и зарубежных странах и сделанных на основе исследования выводах.

В рамках диссертации проводится комплексный анализ сущности финансово-контрольных правоотношений на рынке цифровых активов, определяется их место в системе финансового права как науки и отрасли. Особое место занимает исследование актуальности применяемых мер и методов финансового контроля в отношении цифровых активов, делается вывод о необходимости расширения доступных методов финансового контроля посредством внедрения новых технологических решений и указывается на необходимость совершенствования системы правового регулирования механизмов контроля.

Сущность представленного научного направления заключается в создании условий для развития системного правового регулирования финансового контроля в отношении цифровых активов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определено, что используемый в правовой науке термин «цифровой актив» является родовым термином в отношении группы объектов финансово-правового регулирования: «цифровой финансовый актив», «цифровая валюта», «утилитарное цифровое право». Цифровой актив как финансово-правовая категория представляет собой *форму выражения экономической ценности, выпуск и обращение которой происходит в информационной системе, основанной на технологии распределенного реестра*.

Общественные отношения, возникающие в процессе выпуска и обращения цифровых активов, регулируются нормами финансового права в целях:

- обеспечения устойчивости и стабильности финансового рынка и финансовой системы РФ;

- защиты прав и интересов потребителей финансовых услуг на финансовом рынке;

- недопущения совершения финансово-правовых нарушений с использованием цифровых активов.

2. Установлено, что в финансовом секторе сформирован рынок цифровых активов, являющийся одним из **видов** финансового рынка, выделяемых в соответствии с классификацией **по виду обращающегося актива**. Рынок цифровых активов – это *регулируемая нормами финансового права совокупность экономических институтов и механизмов, образующих часть финансового рынка, где осуществляется привлечение и распределение капитала за счет выпуска и обращения цифровых активов.*

Рассматриваемый рынок оказывает значительное влияние на публично-правовые отношения: финансово-контрольные, налоговые, валютные, расчетные правоотношения и обладает рядом специфических характеристик:

- содержание обращающихся финансовых инструментов на рынке цифровых активов меняется под влиянием развития финансовых технологий;

- рынок цифровых активов сопряжен с повышенными в сравнении с иными видами финансовых рынков рисками для его участников;

- темпы формирования институциональной подсистемы рынка цифровых активов опережают формирование нормативно-правовой и контрольно-надзорной подсистем рынка цифровых активов, что создает дополнительные риски публично-правового характера.

3. Предложен подход к классификации цифровых активов по:

3.1. юридическому статусу:

- цифровые активы с определенным в Российской Федерации правовым статусом: цифровые финансовые активы, цифровые валюты, утилитарные цифровые права;

- цифровые активы с неопределенным в Российской Федерации правовым статусом: токены актива, платежные токены, утилити токены, гибридные токены.

3.2. экономической цели выпуска и обращения:

- утилитарные цифровые активы, предоставляющие доступ к использованию объекта интеллектуальной собственности и / или услуги, выраженной в цифровой форме;

- платежные цифровые активы, выполняющие функцию средства платежа (не обязательно являясь при этом законным платежным средством), не предоставляющие каких-либо дополнительных прав своим владельцам;

- цифровой актив, представляющий своим владельцам финансовые права: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, прав участия в капитале компаний, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, иное;

- гибридный цифровой актив, предоставляющий своим владельцам одновременно финансовые права, а также права на извлечение полезных свойств.

Данная классификация напрямую влияет на определение подхода к осуществлению финансового контроля за оборотом цифровых активов, так как позволяет контрольно-надзорным органам проводить наиболее актуальные для каждого вида активов финансово-контрольные мероприятия.

4. Система финансово-правовых норм, регулирующая общественные отношения в сфере контроля за цифровыми активами, относится к двум подотраслям финансового права: право финансового контроля, право финансового рынка и образуют комплексный институт: финансовый контроль в отношении цифровых активов.

Нормы названного института входят в особенную часть финансового права и регулируют отношения по контролю за процессом выпуска, обращения, использования цифровых активов.

5. С учетом общепризнанной системы классификации финансового контроля по характеру контролируемых финансово-правовых отношений, представляется возможным выделить следующие виды контроля в отношении цифровых активов:

- налоговый контроль в отношении операций с цифровыми активами,

- валютный контроль в отношении операций с цифровыми активами,

- контроль за соблюдением требований законодательства о противодействии отмыванию денежных средств и финансирования терроризма при совершении операций с цифровыми активами (финансовый мониторинг),

- контроль Банка России в отношении некредитных финансовых организаций, осуществляющих деятельность в сфере финансовых технологий.

6. Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных государств позволил выявить следующие подходы к правовому регулированию финансового контроля за оборотом цифровых активов в зарубежных государствах:

6.1. цифровые активы признаются законным средством платежа, но механизмы финансового контроля отсутствуют;

6.2. в отношении цифровых активов отсутствуют устойчивые нормы правового регулирования, оборот цифровых активов специально не регламентируется, но положения о финансовом контроле представлены в некоторых нормативных актах, а операции с цифровыми активами подпадают под действие законодательства о финансовом мониторинге;

6.3. в отношении цифровых активов действует запрет на использование в качестве средства платежа, но существует специализированное правовое регулирование, операции с цифровыми активами облагаются налогом, а также положения о финансовом контроле представлены в некоторых нормативных актах, а операции с цифровыми активами подпадают под действие законодательства о финансовом мониторинге;

6.4. финансовый контроль выражается в косвенном запрете любых операций с цифровыми активами, действуют существенные ограничения;

6.5. финансовый контроль выражается в полном запрете в отношении любых операций с цифровыми активами.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что Российская Федерация по своим характеристикам соответствует параметрам третьей группы в контексте приведенной классификации. Это обстоятельство дает основание сделать следующие выводы:

- выбранный и применяемый в Российской Федерации подход к правовому регулированию финансового контроля является в достаточной степени современным и эффективным;

- в Российской Федерации создаются либеральные условия для обращения цифровых активов, что формирует условия для технологического прогресса, а также использования цифровых активов в макро-экономических целях.

7. В сложившейся геополитической и экономической ситуации, повышение уровня доверия граждан к финансовому рынку является частью государственной политики в сфере финансово-правового регулирования. Определено, что рынок

цифровых активов, ввиду особенностей своих экономических характеристик, выражающихся, в том числе, в высокой волатильности, а также в недостатке инвестиционно-финансовой информации о содержании каждого конкретного актива, создает угрозы для частных лиц, участвующих в операциях с цифровыми активами, что подрывает доверие к финансовому рынку.

Необходимость повышения эффективности финансово-контрольных мероприятий может быть произведена за счет возложения ряда публичных полномочий на уполномоченных лиц, обладающих доступом к информации о содержании цифровых активов, предлагаемых частным лицам. *Под уполномоченными лицами предлагается понимать наделенных отдельными полномочиями по финансовому контролю хозяйствующих субъектов, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с оказанием услуг, относящихся к рынку цифровых активов.*

8. Мероприятия финансового контроля подлежат комплексной цифровой трансформации в целях повышения эффективности противодействия финансово-правовым нарушениям, что требует, в том числе, изменения системы нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением финансового контроля.

В рамках диссертации обосновывается расширение источников правового регулирования финансово-контрольной деятельности посредством включения в состав источников технических и локальных актов специализированных платформ, устанавливающих правила использования цифровых технологий при осуществлении финансового контроля.

9. Длительные законотворческие циклы сдерживают развитие финансовых технологий. В рамках исследования делается вывод о необходимости сочетания как общего, так и специального финансово-правового регулирования отношений, связанных с контролем за оборотом цифровых активов. В целях повышения эффективности осуществления финансово-контрольной деятельности в отношении операций с цифровыми активами, предложено в рамках

экспериментального правового режима операций с цифровыми активами в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2024 N 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внедрить систему цифрового финансового мониторинга на основе технологии распределенного реестра в отношении операций с цифровыми активами с возможностью ее расширения в случае подтверждения эффективности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет представление о финансово-правовом регулировании финансового контроля в отношении цифровых активов в Российской Федерации, а также формирует новое научно теоретическое направление в финансовом праве. В диссертации затрагиваются теоретические проблемы системы финансового права. Выводы диссертации также способствуют развитию категориального аппарата финансового права. В работе, в частности, изучаются и формулируются такие понятия, как цифровая экономика, цифровые активы, криптовалюта. Материалы и положения диссертации могут быть использованы в научно исследовательской деятельности при дальнейшей разработке теоретических проблем финансового права.

Практическая значимость результатов исследования заключается в постановке целого ряда вопросов, расширяющих и углубляющих представление отечественных юристов о проблемах финансово-правового регулирования финансового контроля в отношении цифровых активов. Положения и выводы диссертации могут быть использованы:

• в нормотворческой деятельности по совершенствованию финансового законодательства;

• в правоприменительной практике Банка России при осуществлении контроля за оборотом денежных средств;

• при подготовке учебников и учебных пособий, практикумов и иной учебно-методической литературы по финансовому праву и основанных на нем спецкурсов;

• в ходе преподавательской деятельности в области финансового права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Представленная диссертация была рассмотрена и обсуждена на заседаниях кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Результаты исследования были представлены на общероссийских научных конференциях по вопросам российского финансового права и налогового права в условиях развития цифровой экономики, проводимых на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Финансового университета при Правительстве РФ, юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, а также отражены в 4 публикациях автора в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяются тем, что положения и рекомендации, сформулированные автором, подтверждены использованием системного анализа предмета исследования, соответствующего поставленным задачам. Достоверность и обоснованность обеспечивается использованием значительного массива российских и зарубежных источников, комплексом научных методов, соответствующих предмету, целям и задачам исследования, аргументированностью выводов и их апробацией в научной и практической деятельности автора.

Диссертация **структурно** состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, а также списка литературы, что обусловлено тематикой проводимого исследования.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

§1. Цифровой актив как новация в структуре финансового рынка в эпоху построения цифровой экономики

Современный мир постоянно развивается, что обуславливает интенсивное усложнение экономических и товарно-денежных отношений и влечет новые вызовы. Одна из ключевых задач государства – своевременно реагировать на складывающиеся экономические тренды и предпринимать разумные меры для предотвращения нарушений интересов общества. Центральным элементом общественных отношений выступают финансы: совокупность экономических отношений, связанных с аккумулированием, распределением и использованием фондов денежных средств[3].

Как отмечал Гузнов А.Г.: «Слово «финансы» происходит от латинских терминов: finacio — денежная плата; finare — урегулирование, окончание денежного спора financia — наличность, доход»[4]. В дальнейшем в Европе в средние века такое понятие как финансы обозначали публичные (государственные) фонды денежных средств. Отношения по поводу обращения финансов следует относить к предмету финансового права.[5]

В зависимости от функций финансовой деятельности выделяют финансовые отношения:

1) по мобилизации денежных средств в публичные денежные фонды;

---

[3] Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для вузов. - М., 2004. – с 3-5.

[4] Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 493 с.

[5] Финансовое право (право публичных финансов): доктрина, законодательство, судебная практика, сравнительно-правовой анализ: учебник / Д.В. Винницкий, Д.А. Курочкин, И.А. Раков [и др.]; науч. ред. д.ю.н., проф. Д.В. Винницкий; Институт права БРИКС. — М.: Юстицинформ, 2023. С. 33.

2) по их распределению;

3) по их использованию;

4) по контролю за мобилизацией, распределением и использованием денежных средств.

Среди наиболее значимых характеристик общественных отношений, регулируемых нормами финансового права, следует выделить: имущественный характер общественных отношений, властный характер правоотношений, проявляющийся в подчинении одних субъектов правоотношений другим, а также организационный характер правоотношений.

В условиях активного развития технологий и усложнения социально-экономических отношений меняется также предмет финансового права. Так, помимо непосредственно финансовой деятельности государства, к предмету финансового права стоит относить финансы муниципальных образований и бюджетных учреждений, внебюджетных фондов и коммерческих банков, различных корпоративных субъектов финансово-правовых отношений, аккумулирующие денежные средства. С. С. Тропская отмечает, что в условиях рыночных изменений финансовое право охватывает не только государственный сектор, но и частную сферу, учитывая налогообложение граждан и перераспределение средств между частными и государственными фондами, что подчеркивает важность межсекторального взаимодействия, охватывающего накопление, распределение и использование ресурсов как публичного, так и частного характера.[6]

Резюмируя, отношения по поводу движения частных и публичных фондов денежных средств относятся к предмету финансового права.

Финансы – многовекторная категория, подлежащая рассмотрению в экономическом аспекте, так, Е. Ю. Грачева определяет финансы как:

[6] Тропская С. С. К вопросу о предмете современного финансового права //Финансовое право. 2013. № 12. С. 7 - 12 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

«Совокупность взаимосвязей, возникающих в ходе формирования, перераспределения и применения денежных ресурсов»[7], а также как материальная категория: «совокупность денежных активов государств и муниципалитетов».[8]

Ключевой задачей финансов является выполнение публичной функции, связанной с удовлетворением публичного интереса, которая осуществляется посредством обращения денежных средств на финансовом рынке. Финансовый рынок занимает существенное значение в мировой экономике, выступая источником капитала для предприятий реального сектора экономики, обеспечивая общество необходимыми благами. Следует отметить, что возникновение финансового рынка объективно обусловлено непропорциональностью распределения финансов между различными экономическими субъектами, при этом формирование государства с стабильной экономической системой невозможно без развитого финансового рынка.

Существует обширное многообразие подходов к пониманию финансового рынка. Так, Р.С. Куракин определяет финансовый рынок как «некую совокупность структурно связанных между собой покупателей, продавцов, инфраструктуры рынка, деятельность которых осуществляется в связи с обращением финансовых активов, в отношении которых осуществляется государственное регулирование».[9]

Ж.-П. Борн и Г. Воплан, в свою очередь, рассматривают финансовый рынок как место для первичного размещения финансовых инструментов, в том числе, для целей дальнейшего приобретения обращаемых финансовых активов.[10] Таким образом, в доктрине преимущественно финансовый рынок определяется как совокупность экономических отношений, взаимосвязанных между собой

---

[7] Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. С. 10.

[8] Финансовое право для экономических специальностей: учебник / Кол. авт.; под общ. ред. проф. С. О. Шохина. - М., 2006 С. 14.

[9] Куракин Р.С. Фондовый рынок Франции.М.: ИНФРА-М; Научная мысль, 2012. 78 с. 5

[10] Begg D., Fischer S., Dornbusch R. Economics. McGraw-Hill, 1991. 251 p.

финансовых институтов, а также совокупность взаимосвязанных друг с другом структур – сегментов.

Резюмируя позиции авторов, наиболее целесообразным представляется определение финансового рынка как сферы экономических и правовых отношений, формирующихся в рамках обращения «публичных» и «частных» финансов с участием государства, коммерческих и частных субъектов – потребителей финансовых услуг в целях удовлетворения публично-правового интереса.

По мнению А.Г. Гузнова, к финансовой системе можно отнести несколько взаимосвязанных подсистем: институциональная, продуктовая, нормативно-правовая, регуляторно-надзорная подсистемы.

Следует отметить, что финансовый рынок, как элемент финансовой системы, существует исключительно при одновременном функционировании всех его подсистем[11].

Каждый из элементов системы финансового рынка находится в постоянном развитии и нацелен на выполнение ключевых функций финансового рынка, среди которых выделяются: регулирующая; перераспределительная; рисковая; контрольная; сберегательная; функция ценообразования; посредническая; информационная[12].

В доктрине выделяются различные подходы к классификации финансовых рынков:

- По инструментам, используемым на финансовых рынках, проводится классификация по нескольким категориям, основными из которых являются валютный рынок, рынок капитала (включающий ценные бумаги, производные инструменты и долговые обязательства), рынок золота и рынок страхования.

---

[11] Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 11—12

[12] Чистюхин, В. В. Финансовый рынок как категория финансового права / В. В. Чистюхин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2021 г. — С. 36.

- По степени организованности рынка выделяются две основные группы:

1)организованные рынки, где финансовые услуги предоставляются на специализированных площадках, например, на биржах;

2)неорганизованные рынки, характеризующиеся стихийным предоставлением финансовых услуг.

Помимо ранее упомянутой классификации финансовых рынков, имеется ряд дополнительных подкатегорий.[13]

Приведенную классификацию не следует рассматривать в качестве статичной категории, появление новых инструментов означает возникновение новых оснований для классификации финансового рынка, указанный процесс продолжается непрерывно и полностью совпадает со всеми ключевыми трендами развития общества, в первую очередь – активной цифровизацией всех сфер общественных отношений, обуславливающей формирование цифровой экономики.

Раскрывая озвученный тренд, следует отметить, что формирование нового, единого «цифрового» пространства началось в 1970-х годах вместе с появлением информационно-телекоммуникационной сети интернет[14]. За прошедшие 50 лет интернет стал неотъемлемой частью жизни превалирующего числа населения, так, в соответствии с исследованием независимого издательства Hootsuite, на январь 2021 года общее число пользователей интернета превышало 4.66 миллиарда людей, что составляет практически 60% населения земли, при этом среднегодовой прирост пользователей интернета превышает 13 %[15].

В российском законодательстве и нормах международного права на текущий момент отсутствует единый подход к определению такого явления как

---

[13] Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для вузов / под ред. Н. Б. Болдыревой, Г. В. Черновой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. С. 23.

[14] Полукруглая дата в истории Интернета// Lenta.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://lenta.ru/articles/2004/09/02/internet/ (дата обращения: 15.03.2023).

[15] Global Digital 2022 // Hootsuite [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hootsuite.com/ (дата обращения: 23.04.2023)

цифровая экономика. Какое-либо законодательное определение в российском или международном правовом поле также отсутствует. В 2014 году Европейская комиссия определила цифровую экономику как «Экономика, зависимая от цифровых технологий»[16], а всемирный банк в 2016 году как «Новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства»[17].

Представляется, что приведенные выше определения цифровой экономики не являются в достаточной степени точными, так как не указывают на ключевой признак цифровой экономики, а именно на то, что она направлена на обеспечение взаимосвязи между субъектами – участниками отношений в цифровом пространстве и удовлетворение публичных интересов общества и государства с использованием инструментов цифровой среды. В своем исследовании в 2019 году международная аудиторская организация Deloitte определила рассматриваемый объект, как «форма экономической активности, которая возникает благодаря миллиарду примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов. Основой цифровой экономики является гиперсвязуемость, т.е. растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин, формирующаяся благодаря Интернету, мобильным технологиям и Интернету вещей»[18]. Указанное определение является наиболее точным, так как позволяет определить ключевые признаки цифровой экономики, которая одновременно соответствует следующим критериям:

- высокая технологичность;

---

[16] International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 4, no. 1, 2016 «Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий».

[17] Ефимушкин В.А. Понятие цифровой экономики [Электронный ресурс] URL: https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/КС28.03%20-20Владимир%20Ефимушкин.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

[18] Сердюкова О.А. Цифровая экономика пермского края: состояние и перспективы развития file:///C:/Users/user/Downloads/tsifrovaya-ekonomika-permskogo-kraya-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

- непрерывное взаимодействие между субъектами – участниками отношений в цифровом пространстве;

- высокая динамика развития.

Цифровая экономика позволила сформировать в обществе новый жизненный уклад, ставший частью всех сфер общественной жизни: политики, социальных отношений, экономики. Финансовые технологии сегодня активно используются, а рынок финтеха, объединяющий финансовые рынки и индустрию информационных технологий[19], получает особое развитие. Расширение использования финтеха является одним из наиболее очевидных направлений социально-экономического развития двадцать первого века, что проявляется в повсеместном внедрении цифровых технологий, «новых финансов» и формировании новой «цифровой экономики». Современный финансовый рынок уже невозможно представить новых финансовых технологий.

А.А. Ситник выделяет два подхода к пониманию финансовых технологий: узкий и широкий. Узкий подход подразумевает инструменты и методы, применяемые непосредственно в финансовом секторе, тогда как широкий включает все технологии, используемые в финансовом пространстве.

По мнению Ситника, предпочтительнее применять обширное толкование финтеха, при котором категория «финансовые технологии» расширяется, охватывая все решения, влияющие на развитие финансового сектора, но не имеющие непосредственного отношения к финансовым рынкам.[20] В качестве примера такой технологии могут быть рассмотрены технологии NFC - Near field communication – технологии бесконтактных платежей.

---

[19] Тропская С. С. Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект) // Финансовое право. 2018. № 8. С. 28–33 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

[20] Ситник А.А. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты // Норма. – 2020. С. 46

Помимо доктрины, определение финтеха встречается также у регуляторов. В частности, Банк России определяет финтех как «… определенный способ предоставления финансовых услуг, предусматривающий использование инновационных технологий, таких как Big Data (большие данные), искусственный интеллект, облачные технологии, блокчейн и др.»[21].

Следует отметить, что среди перечисленных Банком России направлений развития финтеха центральной категорией выступает технология блокчейн.

На текущий момент в российской доктрине редко встречается определение технологии блокчейн.

В своих работах[22] Ситник А.А. определяет блокчейн как «цифровую базу данных – реестр, содержащий сведения об истории совершения определенных действий (например – финансовых транзакций), которые могут быть одновременно использованы и переданы в рамках большой децентрализованной, общедоступной сети. Блокчейн является типом технологии распределенного реестра, в котором транзакции записываются с неизменной криптографической подписью, называемой «хэшем»».

Янковский Р.М. предлагает более лаконичное определение технологии: «децентрализованная (распределенная) база данных, предметом которой может быть любая информация»[23].

В российском законодательстве отсутствует нормативное определение блокчейна, однако содержится определение распределенного реестра, который является более широкой категорией. В соответствии с п.7 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

---

[21] Развитие финансовых технологий // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/fintech/ (дата обращения: 25.05.2021).

[22] Ситник А.А. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты // Норма. – 2020 г. С. 46

[23] Янковский Р. М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования. С. 6–7 // Московский государственный университет. 2017.
URL:http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

Федерации» (далее – «Закон о цифровых активах»): «Распределенный реестр - совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)».[24] Именно термин «распределенный реестр» должен использоваться при упоминании технологической основы для оборота цифровых активов».

Ключевыми особенностями технологии распределенного реестра, имеющими значение для финансово-правовых отношений являются:

Публичный характер финансовых операций, выражающийся в открытости для проверки любой операции, совершенной в рамках распределенного реестра;

Необратимый характер финансовых операций, выражающийся в невозможности отмены ранее совершенной транзакции;

Анонимность участников финансовых операций, выражающаяся в отсутствии каких-либо сведений об участниках транзакции за исключением идентификационного номера ключа доступа к распределенному реестру;

Сохранность всей истории совершенных операций в рамках распределенного реестра, выражающаяся в возможности установить любую транзакцию, совершенную в реестре независимо от времени ее совершения[25].

Сразу после появления информации об использовании технологии блокчейн в широких массах – многие эксперты заговорили о широких возможностях использования технологии блокчейн в финансовом секторе[26], которая позволяет: создать инновационную инфраструктуру, поддерживающую выпуск и обращение ценных бумаг; упростить осуществление и отслеживание

---

[24] СЗ РФ. 2001 № 76 ст. 3418

[25] Блокчейн — новые возможности для производителей и потребителей электроэнергии? Обзор мировой электроэнергетики / PwC.2016.С. 3–9 // URL:https://www.pwc.ru/ru/publications/blockchain/blockchain_opportunity-for-energy-producers%20and- consumers_RUS.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

[26] Игнатов К. С. Использование технологии блокчейн в финансовом секторе / К. С. Игнатов. — Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 70-72. — URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11501/ (дата обращения: 30.09.2023).

платежей; создать общие фонды страхования; обеспечить ведение прозрачных реестров имущества, документооборота. При этом следует отметить, что рассматриваемая технология не лишена недостатков, в том числе: высокая энергозатратность, уязвимость к внешним угрозам, создание дополнительных возможностей для совершения финансово-правовых нарушений. Наличие одновременно значимых преимуществ и существенных недостатков какой-либо технологии является проявлением диалектического процесса становления прямых и обратных связей на фоне цифровизации финансового сектора. Цифровизация, с одной стороны, оказывает положительное влияние на эффективность достижения целей финансовой деятельности, а с другой, создает дополнительные риски и угрозы для финансово-правовых систем.

Наиболее значимым для целей настоящего исследование является рассмотрение процесса влияния технологии блокчейн на финансовые рынки, являющиеся центральным элементом финансовой системы.

Тенденцией последних лет является «перемещение» финансов в цифровую среду. Субъекты финансового рынка посредством цифровизации развивают технологические решения, существенно меняя при этом ландшафт рынка. Интенсивно развиваются цифровые технологии в сфере финансовых услуг, что приводит к существенным изменениям в структуре предоставляемых услуг. Традиционные способы взаимодействия между субъектами финансового права становятся менее привычными, уступая место цифровым платформам и новым технологиям. Устойчивый рост многообразия финансовых технологий, безусловно, требует существенной доработки организационно-правовых основ нового вектора развития финансового рынка.

На сегодняшний день в России разрабатывается ряд стратегических документов, таких как «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 гг.»[27].

[27] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

Рассматриваемая стратегия предполагает создание обновленной правовой среды с учетом изменяющихся экономических и политических аспектов развития общества.[28] Основным направлением государственной политики становится формирование правовых рамок функционирования цифровых финансовых платформ и сервисов.

В эпоху digital-трансформации Центральный банк России, выполняя функции мегарегулятора, наделяется полномочиями усилить контроль за финансовым рынком. Это станет гарантией защиты прав и законных интересов всех участников рынка. Одним из ключевых факторов эффективности работы, проводимой Центральным банком, безусловно, станет способность оперативного обнаружения финансовых правонарушений, а также внедрения новых актуальных элементов нормативного регулирования в информационных технологиях финансового сектора[29].

В наибольшей степени процесс цифровизации охватывает сервисы по совершению финансовых транзакций. В рамках цифровой трансформации «архитектуры» финансовых рынков происходит «смещение» централизованной части финансового рынка в децентрализованную часть, с опорой на технологии распределенного реестра. Операторы услуг платежной инфраструктуры, с ее многогранной банковской и финансовой экосистемой, активно используют цифровые технологии, повсеместно виртуализируя существующие процессы. На фоне указанных процессов ключевыми трендами становятся:

1. Возникновение новых типов финансовых активов (цифровые валюты, цифровые финансовые активы, криптовалюты, электронные денежные средства);

---

[28] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

[29] Правкин С.А., Смирнова В.В. К вопросу «цифровых прав человека» в цифровой экономике // Legal Bulletin. - 2020. Т. 5. - № 2. - С. 18 – 26.

2. Технологическое улучшение процесса совершения финансовых транзакций, появление новых форм и видов расчета, а также новых форм финансовых операций, переход денежных потоков в цифровой вид.

Централизованная система финансового рынка начинает активней использовать децентрализованные платформы, где финансовая информация существует как распределенный реестр. Технология распределенных реестров создала условия для появления на мировом рынке новых инструментов и сервисов, включая цифровые (токенизированные) активы.

Финансовый рынок переживает трансформацию благодаря появлению цифровых активов, эффективно использующих ключевые достоинства технологии распределённых реестров, такие как сокращение участия посредников, автоматизация процессов через смарт-контракты, упрощение бюрократических и комплаенс процедур. Этот рынок пока находится на начальном этапе развития и по объему многократно уступает рынку традиционных финансовых инструментов. Тем не менее, цифровые (токенизированные) активы становятся частью финансового рынка, а их значение в современном мире многократно возрастает.

Экономический процесс, связанный с появлением цифровых активов, приносит новые вызовы и для правовых систем. Зачастую, определение правовой природы таких объектов происходит несвоевременно, что ведет к негативным правовым последствиям, возникновению «серых» зон и пробелов в правоприменении. При выстраивании системы правового регулирования крайне важным становится корректная идентификация и квалификация соответствующих объектов, а также объединение их в группы в соответствии с родовыми признаками.

Безусловно, одной из фундаментальных задач, встающих перед экспертным сообществом, становится формирование единообразного терминологического аппарата в отношении соответствующих объектов. Юридическая терминология является не просто инструментом для

формирования правовых документов, ее следует рассматривать как важнейшую научно-правовую категорию, обеспечивающую содержание права, развитие юридической науки, качество правовых актов и эффективность правового регулирования в целом[30]. Безусловно, действительное познание юридических явлений и процессов возможно только путем анализа юридических понятий, выраженных юридическими терминами. Неразрывная связь юридических понятий и соответствующих им терминов предполагает значимость углубленной научной разработки юридических понятий, выражающейся в следующем:

1) Формирование терминологического аппарата важно не только при нормотворческой работе, но и при разработке теоретических концепций. Так, в процессе формулирования наиболее точного варианта определения того или иного термина происходит более глубокое осмысление соответствующего явления, что позволяет сформировать подход к истинному содержанию правового явления.

2) Единый терминологический аппарат упрощает процесс исследования отдельных правовых явлений в виду того, что исключает противоречия в рамках осуществления научного дискурса, а также позволяет исследователям четко идентифицировать проблематику и правовой режим исследуемых явлений.

3) Формирование научно-обоснованного терминологического аппарата на теоретическом уровне создает условия для законодательного определения терминов и дефиниций.

При определении понятий и структурировании терминосистем крайне важны точность используемой терминологии и грамотная категоризация. Наиболее продуктивным способом категоризации является установление отношений род – вид и целое – части целого. Указанный подход существенно

---

[30] Шабуров А.С. Юридическая терминология и юридические понятия как юридико-технические средства и научно-теоретические категории // Правовое государство: теория и практика – 2020 Том 16 № 4-1.

упрощает категоризацию отдельных явлений[31], а также позволяет объединять множество взаимообусловленных аспектов юридического понятия и определить с помощью составных элементов структуру субъекта юридического дискурса.

Возвращаясь к предмету настоящего исследования, хотелось бы отметить, что уже более 10 лет в экономическом обороте участвуют новые виды финансовых активов. В доктрине и на практике все чаще встречаются такие термины как: «криптовалюта», «криптоактивы» «цифровые активы». Поименованные термины не имеют законодательного закрепления, однако каждый из них ассоциируется с финансовыми активами, эмитируемыми и оборачивающимися в децентрализованной информационной сети. Вместе с тем, четкое содержание указанных терминов, а также целесообразность их использования в научном дискурсе продолжительное время остаются неопределёнными, что приводит, зачастую, к необоснованному отождествлению существенно различающихся по своей экономической, правовой, технологической природе активов или к объединению разнородных активов общим родовым термином. Вместе с тем, комплексный анализ финансово-правового регулирования активов невозможен без формулирования определения самого актива. Так, например, в Японии в рамках изучения рынка новых финансов, исследователями отмечалось, что термин «виртуальные валюты», который активно использовался в качестве определения «криптовалют» вводит участников рынка в заблуждение, так как многими рассматривался ошибочно как эквивалент электронных денежных средств, в связи с чем было сформулировано предложение об изменении используемой в Японском законодательстве терминологии[32].

Как верно отмечает А.А. Ситник: «вопрос расширения терминологической базы должен решаться с опорой на постулат «Entia non sunt multiplicanda praeter

---

[31] Батюшкина М. В. О выражении юридическими терминами отношений род – вид и целое часть // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1050–1060.

[32] Report from Study Group on Virtual Currency Exchange Services. P. 30.

necessitate»[33] («Не следует множить сущее без необходимости»)», в связи с чем представляется крайне значимым определить истинное содержание каждого из используемых в научной среде и на практике терминов. Обобщение подхода к доктринальному определению встречающихся в научном дискурсе терминов, а также систематизация терминологического аппарата с учетом правового статуса каждого из типов активов – одна из значимых задач настоящего исследования.

Термин «цифровой актив» получил активное распространение в российской деловой и научной литературе как производное от англ: («Digital asset»). В 80-е годы 20 века в США в качестве цифрового актива рассматривался весь тип информации, который обрабатывался с использованием информационно-телекоммуникационной сети: фото, видео, файлы, сообщения[34]. На сегодняшний день, в англоязычных источниках, термин «digital asset» в основном рассматривается в качестве родового термина по отношению к различным типам активов, эмиссия и обращение которых производится в системе распределенного реестра[35].

Таким образом, рассуждая о термине «цифровой актив» по существу, следует отметить, что он может быть рассмотрен:

- в широком смысле: как объект гражданского оборота, существующий в цифровом виде;

- в узком смысле: как специализированный объект оборота, который может быть выпущен исключительно с использованием специализированной технической системы: распределенный реестр.

---

[33] Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 11. — С. 103–113.

[34] Digital Assets All about digital assets// Nasdaq [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nasdaq.com/solutions/marketplace-technology/about-digital-assets(дата обращения: 14.07.2023)

[35] Demystifying cryptocurrency and digital assets // PWC [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/emerging-tech/understanding-cryptocurrency-digital-assets.html (дата обращения: 01.08.2023)

В целях определения действительного содержания термина «цифровой актив», представляется необходимым рассмотреть его в экономическом и лингвистическом аспектах. В Большом юридическом словаре термин актив понимается как: «Любая собственность организации или часть бухгалтерского баланса, отражающая материальные и нематериальные ценности предприятия»[36]. В соответствии с словарем русского языка «АКТИ́В»: часть баланса предприятия, учреждения и т. п., включающая все виды материальных ценностей (денежные средства и товары, долговые обязательства)[37].

В Концепции бухгалтерского учета России («Концепция»), в свою очередь, определяется, что «Активы – это хозяйственные средства, контроль над которыми организация получила в результате свершившихся фактов ее хозяйственной деятельности и которые должны принести ей экономическую выгоду в будущем»[38].

Согласно позиции, изложенной в перечисленных выше документах, ключевая особенность актива – его способность приносить выгоду, которая может быть реализована в случаях:

- его использования в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг;

- его обмена;

- его использования для целей погашения обязательств;

- распределения между учредителями и собственниками коммерческой организации.

---

[36] Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2010 – 848 с.

[37] Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.

[38] Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России // Одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Министерстве финансов Российской Федерации Президентским советом Института профессиональных бухгалтеров 29 декабря 1997 года.

Резюмируя, тот или иной объект экономического оборота может быть квалифицирован в качестве актива при одновременном соблюдении следующих условий:

- объект обладает определенной стоимостью, подлежащей оценке;

- объект, находясь в гражданском или хозяйственном обороте, прямо или косвенно может содействовать получению выгоды лицом, обладающим активом.

Понятие «цифровой» в рассматриваемом контексте неразрывно связанно с компьютерными (цифровыми) технологиями (англ.: Digital Technologies).

Цифровые технологии в широком смысле – совокупность технических, программных и информационных решений, основанных на обработке цифровой информации с помощью компьютеров и электронных устройств. В соответствии с научно-техническим словарем, термин «цифровой» представляет собой термин, описывающий информацию, выраженную при помощи чисел в двоичной системе (0 и 1)[39].

Рассуждая об экономической составляющей термина «цифровой актив», следует отметить, что он может позиционироваться с точки зрения нескольких аспектов:

- финансовый аспект: возможность актива приносить доход и / или финансовую выгоду в иной форме.

- стоимостной аспект: возможность актива позиционироваться как объект стоимостной оценки в связи с наличием нижеследующих свойств:

- наличие реальной или потенциальной экономической ценности для инвестора (участника сделки);
- наличие легитимных правоустанавливающих документов, подтверждающих правомочия собственника;

[39] Электронный научно-технический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/scientific/ЦИФРОВОЙ (дата обращения: 05.09.2023).

- правомерность введения в гражданский оборот.

Иными словами, цифровой объект может обладать свойствами экономического актива исключительно при наличии возможности: (i) идентифицировать правообладателя цифрового актива; (ii) подтверждать подлинность цифрового актива, определять его нахождение в информационной системе.

Обычный аналоговый объект, обличенный в электронную форму, например, аудиокнига или картина, не обладает свойствами экономического актива в виду того, что его уникальность и ценность не определяется фактом нахождения в информационной системе, а обусловлена объективной реальностью. Технологией, позволившей придать объектам, обличенным в цифровую форму, свойства экономического актива стал распределенный реестр, одним из подвидов которого является технология блокчейн, рассмотренная ранее. Указанная технология, безусловно, является уникальной по своим техническим характеристикам.

Каждая транзакция защищается участниками операции специальными криптографическими подписями в целях подтверждения их согласия на участие в транзакции. Кроме того, запись о криптографической подписи добавляется в реестр, что делает любые искажения невозможными.

Переходя к итогам анализа термина «цифровой актив» в лингвистическом и экономическом смысле, представляется возможным определить его как выраженный в цифровой форме, обладающий реальной и потенциальной экономической ценностью объект, эмитируемый и оборачивающийся в распределенной информационной сети, позволяющей связывать соответствующий объект с его обладателем и приносить ему экономическую выгоду.

Считается, что первый цифровой актив – BitCoin появился в 2009 году. Вместе с тем, следует отметить, что история появления цифровых активов, как и

личность Сатоши Накамото во многом мифологизированы и в профессиональном сообществе до сих пор нет единого мнения касательно первого цифрового актива и истории его создания.

Цифровые активы классифицируются в зависимости от их функциональных свойств. К основным группам цифровых активов относят:[40]

Платежный токен представляет собой цифровой актив, служащий средством для совершения расчетов. Криптовалюты, как один из видов таких токенов, имеют особое значение в этой сфере.

Утилити-токены представляют собой цифровой актив, приобретаемый для целей доступа к определенным ресурсам, предоставляемым эмитентом цифрового актива. Зачастую именно утилити-токены позволяют технологическому бизнесу привлекать ресурсы на создание определенных систем и сервисов, например ЦОДов или облачных хранилищ.

Токены активов обеспечивают право на участие в управлении организацией и получение дивидендов. Экономически они сопоставимы с акциями, облигациями и производными финансовыми инструментами.

Гибридные токены – это криптовалюты, совмещающие в себе функционал нескольких классов токенов.[41]

В рамках принятой классификации криптовалюты, такие как Bitcoin или Ethereum, квалифицируются как «платёжные токены», охватывающие широкий спектр цифровых валют.

---

[40] Guidance for Enquiries Regarding the Regulatory Framework for Initial Coin Offerings (ICOs). Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA). 2018. 11 p.

[41] Руководство Управления по надзору за операциями финансового рынка Швейцарии (FINMA) «О вопросах, касающихся нормативно-правовой базы для первичного размещения монет (ICO)». [Электронный ресурс] // URL: https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung (дата обращения: 18.11.2023).

Несмотря на разнообразие терминологии, общий характер цифровых активов остается единым — они являются объектами, фиксируемыми в децентрализованном реестре и обладающими реальной ценностью.

В зависимости от своего функционального назначения, заложенного при создании, цифровой актив может выполнять различные задачи, которые, в целом, можно свести к трем ключевым направлениям: платежное, инвестиционное, утилитарное (пользовательское), что позволяет выделить следующие группы цифровых активов:

- платёжные токены;

- утилити токены;

- токены активы.

Как уже было отмечено ранее, финансовый рынок состоит из четырех институциональных подсистем, таким образом, для признания рынка цифровых активов структурным элементом системы финансового рынка необходимо, чтобы:

- цифровые активы образовывали продуктовую подсистему финансового рынка;

- участники рынка, создающие возможности для совершения операций с цифровыми активами, формировали институциональную подсистему;

- формировалось устойчивое правовое регулирование соответствующих финансово-правовых отношений, что обуславливало бы формирование нормативно-правовой подсистемы;

- органы, ответственные за финансовый контроль в отношение цифровых активов образовывали регуляторно-надзорную (контрольную) подсистему финансового рынка.

Финансовый рынок играет центральную роль в глобальной системе социальной и экономической жизни, демонстрируя активный отклик на

технологические преобразования. Появление цифровых активов становится настоящим вызовом для финансовых институтов. Внедрение новых инструментов в традиционную финансовую структуру требует сотрудничества государственных органов, бизнес-структур и общества в целом. Компетентное правовое воздействие на сферы использования цифровых активов выступает основным направлением данной трансформации.

§ 2. Российский рынок цифровых активов в системе финансового рынка

Действующее в России регулирование рынка цифровых активов выстраивалось длительное время в течение которого законодателями неоднократно предпринимались попытки урегулировать его.

Согласно позиции Банка России, изложенной в 2013 г. в пресс-релизе, цифровые валюты следовало рассматривать в качестве денежных суррогатов по смыслу ст. 27 федерального закона «О Центральном Банке».[42]

В дальнейшем, в рамках внесенных в Государственную Думу поправок, рассматривался полный запрет на оборот цифровых активов в соответствии с Кодексом об Административных правонарушениях[43].

Постепенно рынок цифровых активов оказывал все более существенное влияние на финансовый рынок, что не могло не оказать определенного влияния, в том числе, на позиции регуляторов.

---

[42] Банк России. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн.
[Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 17.12.2023)

[43] Плотникова Т.В., Харин В.В. «Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития» // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. С.50-54.

В 2016 году Федеральной Налоговой Службой было опубликовано письмо о квалификации в качестве валютных операции по приобретению валютных ценностей с использованием цифровых активов.[44]

Существующие на сегодняшний день рамки финансово-правового регулирования рынка цифровых активов стали выстраиваться в период с 2018 по 2020 гг., именно в этот период были приняты ключевые нормативно-правовые акты. В 2018 году был опубликован документ Бана России: «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов», который предусмотрел создание и развитие инфраструктуры для финансовых технологий, в том числе – выстраивание системы правового регулирования, отвечающей запросам финансового рынка, развитие кадрового потенциала среди представителей финтех отрасли. Указанный документ, в целом, определил ландшафт развития рынка цифровых активов в следующие годы[45]. В дальнейшем был принят ряд значимых для отрасли нормативно-правовых актов, среди которых, в том числе: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», а также Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Ключевым нормативным актом стал упомянутый ранее Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон о цифровых активах»/ «Закон»).

---

[44]Письмо Федеральной налоговой службы от 3 октября 2016 г. N ОА-18-17/1027 Об операциях, связанных сприобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ.

[45] Основные направления развития финансовых технологий на период 2018 - 2020 годов. Банк России. 2018. С. 3-18. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41186/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

В Законе о цифровые активах упомянуты два вида цифровых активов:

1. Цифровые финансовые активы;
2. Цифровые валюты.

Согласно ст. 1 Закона о ЦФА: «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Законом о ЦФА, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». Резюмируя изложенную выше выдержку из Закона, цифровые финансовые активы следует рассматривать в качестве цифровых прав.

Согласно ст. 15 Закона: «Внесение в устав непубличного акционерного общества, акции которого выпущены в виде цифровых финансовых активов, изменений, содержащих указание на то, что общество является публичным, не допускается», иными словами, цифровые финансовые активы и ценные бумаги имеют различный правовой статус. Однако положения Закона свидетельствуют о том, что цифровые финансовые активы и ценные бумаги являются близкими друг к другу по содержанию типами финансовых активов.

Ключевыми характеристиками цифровых финансовых активов, выделяющих их на фоне остальных разновидностей финансовых инструментов, является администрирование операций с ними с использованием технологии распределенного реестра, что существенно отличает цифровые активы от иных цифровых финансовых инструментов таких как, например, бездокументарные ценные бумаги или электронные денежные средства.

В целом, анализируя финансово-правовую природу цифровых финансовых активов, можно сделать несколько выводов:

- Инвесторы, как правило, приобретают ЦФА с целью получения прибыли.

- Из-за уникальных технологических и финансовых особенностей ЦФА необходимо рассматривать отдельно от традиционных финансовых инструментов.

- операции с ЦФА могут быть совершены только с использованием технологий распределенного реестра; в противном случае под ЦФА могут быть ошибочно определены иные активы.

Цифровые финансовые активы, согласно законодательству, четко разделены с такой категорией как «цифровая валюта».

Примечательно, что в первой редакции законопроекта № 419059-7[46] цифровая валюта выделялась в качестве вида цифровых финансовых активов, являющихся цифровыми правами, таким образом, представляется возможным прийти к выводу, что законодатель целенаправленно выделил цифровую валюту в качестве объекта правового регулирования с самостоятельной правовой природой.

Также цифровые валюты выделяются в качестве классического инвестиционного актива, что подразумевает, что цифровые валюты рассматриваются как экономические объекты, обладающие денежной стоимостью и способные приумножать капитал или приносить иные преимущества.[47]

В 2024 году понятие «цифровая валюта» обрело четкие очертания благодаря внедрению экспериментального правового режима, который может содержать исключения или модификации отдельных положений Закона о цифровых активах (часть 3 статьи 1 и часть 5 статьи 14). Эти изменения касаются сделок в сфере внешнеэкономической деятельности с использованием цифровых

---

[46] Проект Федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7 .(дата обращения 20.09.2025).

[47] Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС «Консультант Плюс».

валют. В предлагаемом экспериментальном правовом режиме охватываются различные аспекты законодательства о цифровых активах, включая:

- квалификацию операций с отдельными категориями цифровой валюты в качестве валютных;

- допуск цифровой валюты к использованию в международных расчетах;

- полномочия органов финансового контроля в рамках совершения соответствующих операций с цифровыми активами;

- регулирование деятельности операторов электронных платформ и организаторов торговых операций;

- условия и правила майнинга цифровой валюты.

Условия в рамках специализированного правового режима свидетельствуют, что «цифровая валюта» может быть использована в качестве инструмента расчетов, а также создана посредством майнинга. Такие характеристики цифровой валюты приближают её по смыслу к определению платежного токена, в том числе, криптовалюты Bitcoin. Вместе с тем, уместность отнесения платежных токенов и криптовалют к цифровым валютам вызывает сомнения. Прежде чем формулировать финальные выводы, стоит дождаться практического введения экспериментального правового режима.

Необоснованное отождествление подвидов цифровых активов, определенных согласно классификации зарубежных стран, и отечественных подвидов цифровых активов является распространенным на практике заблуждением. Следует отметить, что законодатель, безусловно, ориентировался на отдельные экономические и технические характеристики при определении содержания терминов «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив», однако отождествление «цифровой валюты» с термином «платежный токен» или «цифрового финансового актива» с термином «токен актива» в рамках научного дискурса, представляется некорректным.

Например, одним из наиболее популярных в мире цифровых активов - токен платформы Avalanche[48] (AVAX), являющийся токеном актива.

Однако соответствующий токен не может быть квалифицирован в качестве цифрового финансового актива ввиду того, что:

- решение о выпуске токена не принималось в соответствии с требованиями законодательства РФ;

- личным законом оператора информационной системы, в которой осуществлялся выпуск AVAX не является право РФ, оператор не включен в реестр Банка России.

В отношении ЦФА действует обратная ситуация. ЦФА, эмитируемые в соответствии с требованиями законодательства РФ, не могут быть рассмотрены в качестве токена актива, например, по законодательству США.[49]

Таким образом, на текущий момент часть цифровых активов, участвующих в экономическом обороте, не урегулированы нормами российского права и не могут рассматриваться в качестве продуктовой подсистемы финансового рынка. Вместе с тем, соответствующие цифровые активы не могут и не должны быть проигнорированы. Объем рынка токенов и криптовалют в России составляет 12 % от общемирового, по данным Bloomberg[50] российские лица владеют такими активами на сумму более $214 млрд.

Складывающаяся ситуация не преодолима без комплексной ревизии законодательства о цифровых активах. В рамках настоящего диссертационного исследования предлагается предусмотреть в Законе в такую категорию цифровых активов как:

---

[48] [Электронный ресурс] // URL: https://forklog.com/cryptorium/chto-takoe-avalanche (дата обращения: 10.01.2024)

[49] Securities Exchange Act of 1934. [Электронный ресурс] // URL: https://www.law.cornell.edu/cfr/text/17/240.10A-3 (дата обращения: 25.01.2024).

[50] См.: Russia Values Local Crypto [Электронный ресурс] URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-01/russia-values-local-crypto-market-at-200-billion-as-rules-near?srnd=premium-europe&sref=Y0jVLcFo (дата обращения: 30.01.2024).

- цифровые финансовые активы иностранного эмитента: цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, предусмотренном требованиями иностранного законодательства.

Следует отметить, что цифровые активы иностранного эмитента могут быть допущены к обороту на российском финансовом рынке по решению Банка России при соблюдении необходимых условий, предусматриваемых мегарегулятором. Введение процедуры допуска к обращению на российском финансовом рынке потребует разработки специализированного регламента Банка России.

Среди цифровых активов, подпадающих под юрисдикцию российского законодательства, имеется еще одна категория — утилитарное цифровое право.

Исторически данное понятие было закреплено в Федеральном законе № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 2 августа 2019 года (Закон об инвестиционных платформах).

Понятие утилитарного цифрового права охватывает следующие виды прав:

«1) право требовать передачи вещи (вещей);

2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;

3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.» [51]

[51] СЗ РФ. 2019 № 31 ст. 4418

На сегодняшний день УЦП преимущественно применяются для привлечения капиталов вне публичных рынков при помощи специализированных онлайн-площадок. Данные онлайн-площадки предоставляют пользователям возможность совершения сделок с использованием электронных решений. Несмотря на внешние схожести ЦФА и утилитарных цифровых прав, между ними наблюдаются заметные правовые отличия.

- Цифровые финансовые активы обращаются через специализированные информационные системы, основанные на распределенных реестрах;

- ЦФА включают права на денежные требования, возможность реализовать права по эмиссионным ценным бумагам, а также права участия в капитале непубличного акционерного общества.

Таким образом, утилитарные цифровые права подлежат квалификации в качестве цифрового актива.

Еще одним объектом, заслуживающим внимания в рамках настоящего исследования, являются цифровые валюты центральных банков. Многими экспертами оценивается, что такая цифровая валюта может иметь существенные преимущества перед классическими средствами платежа, в том числе электронными, так как лежащие в основе цифровой валюты технологии могут значительно снизить затраты на совершение операций и упростить деятельность на финансовых рынках. Ключевая идея государственной цифровой валюты заключается в сочетании использования технологических преимуществ технологий блокчейн в финансовой сфере и монопольной государственной эмиссии законного средства платежа на его территории.

На момент написания настоящей диссертации в список стран, анонсировавших запуск государственной цифровой валюты и создающих инфраструктуру, в том числе, регуляторную, для реализации указанного проекта, насчитывает более десяти и включает в себя, в том числе, Россию, США, Китай, Европейский союз.

Официально проект цифровой валюты центрального банка (далее – «**ЦВЦБ**») пилотирован только на Багамских островах, где в августе 2020 года ЦВЦБ был выпущен центральным банком багамских островов на общую сумму 48 000 долларов США[5253]. При этом ЦВЦБ Багамских островов (Sand dollar) был эмитирован только в отдельных регионах, как сообщается в ежегодном отчете центрального банка, Sand Dollar доступен в регионе Эксума, и на островах Абако багамских островов.

13.10.2020 года Центральным Банком РФ был опубликован доклад для общественных консультаций[54] (далее – «**Доклад**»), в котором было зафиксировано стремление Центрального Банка РФ, в чьи цели входит развитие национальной платежной системы, изучить возможности выпуска цифровой валюты Центрального Банка РФ — цифрового рубля.

В Докладе Цифровой рубль определяется как: «Дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Центральным Банком РФ в цифровом виде»[55].

Кроме того, в Докладе отмечается, что, Цифровой рубль будет доступен одновременно в двух режимах: онлайн, при совершении безналичных расчетов с использованием ЦВЦБ, а также оффлайн, при расчете с использованием «холодных кошельков».

как в онлайн режиме, посредством совершения безналичных расчетов в цифровом рубле, так и в оффлайн-режиме, посредством «холодных кошельков».

---

[52] Цифровой рубль [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 20.03.2024).

[53] Central bank of Bahamas Annual Report [Электронный ресурс] URL: https://www.centralbankbahamas.com/viewPDF/documents/2020-07-09-02-33-21-Annual-Report--Statement-of-Accounts-2019.pdf (дата обращения: 07.04.2024).

[54] Цифровой рубль [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ ((дата обращения: 27.04.2024).

[55] Цифровой рубль [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ ((дата обращения: 27.04.2024).

Помимо технического функционала - упрощение процесса безналичных платежей за счет внедрения новых технологий, цифровой рубль сможет выполнять и контролирующую функцию:

- ограничение риска перераспределения средств в иностранные цифровые валюты,

- контроль в отношении оборота цифровых валют внутри страны,

- регулирование инфляции (за счет исключения децентрализованной эмиссии цифровых валют), что поспособствует макроэкономической и финансовой стабильности.

Проблематика правового статуса Цифрового рубля (ЦВЦБ) представляет собой актуальную и многоаспектную задачу. В соответствии с положениями 75 статьи Конституции Российской Федерации, лишь рубль, который эмитируется исключительно Центральным банком, характеризуется статусом законного средства платежа. Исходя из этого, цифровая форма валюты, выступающая в качестве инновационного формата финансового обмена, получит обязательный конституционно-правовой статус платежного средства.

Внесение необходимых корректив также потребуется и в Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности, для того, чтобы Цифровой рубль оказался включённым в перечень объектов гражданских прав, например, в статью 140 Гражданского кодекса, где описаны способы финансовых расчётов. Кроме того, потребуются поправки в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», которые расширят полномочия Центрального Банка РФ в области эмиссии и обращения Цифрового рубля.

Вместе с тем, следует отметить, что Цифровой рубль не следует рассматривать как самостоятельный вид цифрового актива. Это новая форма средства платежа, сопоставимая с наличными и безналичными формами расчёта, которая не обладает отдельной экономической ценностью.[56]

[56] СЗ РФ № 28 2002 Статья 2790

Одной из ключевых задач проводимого исследования является определение действительного содержания термина цифровой актив, которым охватывается обширное количество различных типов экономических активов, обладающих отличающимися друг от друга правовыми статусами, имеющими различную экономическую техническую и юридическую природу. Комплексная система цифровых активов, а также их содержательные особенности представлены в таблице 1:

Таблица 1

Отличительные особенности	**Цифровые активы, эмитируемые на российском финансовом рынке:**		**Цифровые активы, правовой статус которых не определен действующим законодательством РФ (иностранные цифровые активы)**			
	Цифровые финансовые активы	Утилитарные цифровые права	Цифровые валюты (Платежные токены)	Токены активов	Утилитарные токены	Гибридные токены
Наличие определенного в РФ правового статуса	Присутствует	Присутствует	Квалифицируется в качестве цифровой валюты	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Использование децентрализованной информационной сети при эмиссии и обращении	Присутствует	Отсутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует
Возможность использования в качестве средства платежа	Отсутствует	Отсутствует	Присутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
Удостоверение прав на какие-либо товары / интеллектуальные права	Отсутствует	Присутствует	Отсутствует	Отсутствует	Присутствует	Присутствует

Удостоверение прав на какие-либо активы / будущую прибыль	Присутствует	Присутствует	Отсутствует	Присутствует	Отсутствует	Присутствует
Удостоверение прав на участие в управлении организацией – эмитентом	Присутствует	Отсутствует	Отсутствует	Присутствует	Отсутствует	Присутствует

Резюмируя анализ продуктовой подсистемы российского рынка цифровых активов, следует отметить, что на сегодняшний день к ней следует относить:

- ЦФА, эмитирующиеся в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;

- цифровые валюты, в том числе, валюты, признаваемые таковыми согласно зарубежному законодательству;

- утилитарные цифровые права – цифровые права, предусмотренные законодательством об утилитарных цифровых правах, позволяющие их владельцам использовать определенные возможности и услуги.

Дополнительно для целей настоящей диссертации в целях устранения текущего пробела в правовом регулировании рынка цифровых активов предлагается в Законе также предусмотреть такой актив как «цифровой финансовый актив иностранного эмитента».

Говоря о структуре рынка цифровых активов, помимо нормативно-правовой и продуктовой подсистем, рассмотренных ранее, крайне важно поднять вопрос о субъектном составе рынка цифровых активов. Центральным элементом структуры рынка, без которых невозможны операции, являются участники, обеспечивающие создание необходимой инфраструктуры для совершения операций.

Представляется возможным сформировать следующую классификацию участников рынка:

1. Субъекты – участники традиционного финансового рынка, участвующие в совершении операций с цифровыми активами.

2. Субъекты, созданные для целей совершения операций с цифровыми активами, правовой статус которых определен законодательством РФ.

3. Субъекты, созданные для целей совершения операций с цифровыми активами, правовой статус которых не определен законодательством РФ.

Каждая из групп, поименованных выше субъектов, является важным элементом структуры рынка цифровых активов. Среди субъектов – участников традиционного финансового рынка следует выделить следующих участников: платежная система, в первую очередь - банки и банковские группы, а также электронные платежные системы.

Платежная система

В российском законодательстве под платежной системой понимается: «Совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств, включающая оператора платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы»[57]. Некоторыми учеными законодательно закрепленное определение платежной системы рассматривается как слишком узкое. Так, Л.В. Попова определяя платежную систему, говорит о ней как о «универсальной финансовой категории, объединяющей совокупность финансовых институтов, осуществляющих системную деятельность в сфере денежного оборота в экономике и (или) ее отдельных секторах для обеспечения

[57] Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ (СЗ РФ №27 Статья 3872)

устойчивого макро- экономического развития и социально-экономической эффективности субъектов»[58].

Ключевыми элементами платежной системы являются:

- Банк России;
- коммерческие банки;
- небанковские учреждения, включая клиринговые и расчётные центры.

Влияние платежной системы на рынок цифровых активов трудно переоценить. Без соответствующей платежной инфраструктуры невозможно объединение рынка капиталов и рынка цифровых активов, и, как следствие, развитие последнего. Среди элементов платежной системы особое значение занимают коммерческие банки.

В соответствии с Федеральным Законом «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1», под банком следует понимать кредитную организацию, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Следует отметить, в первую очередь, что банки, в целом, являются центральным элементом финансового рынка. Они выполняют ряд функций, таких как предоставление кредитов, обеспечение ликвидности, проведение платежей и содействие инвестированию. Банковские операции, такие как открытие и ведение банковских счетов, доверительное управление денежными средствами, выдача кредитов, позволяют субъектам рынка эффективно

[58] Попова Л.В., Коробейникова О.М., Коробейников Д.А., Шемет Е.С. Эволюция платежных систем в России // Финансы и кредит. 2017. №24 (744).

управлять своими денежными потоками и совершать финансовые операции на рынке.

Банк – незаменимая часть рынка цифровых активов, предоставляющая необходимую инфраструктуру для совершения операций. Именно по этой причине вокруг банков формируется экосистема цифровых активов. Более того, существуют и иные объективные причины для указанного тренда, как справедливо отмечало рейтинговое агентство АКРА: «Финансовые организации имеют обширные базы клиентов — физических лиц, которым можно предлагать инвестиции в ЦФА наряду с прочими банковскими продуктами чему способствует, в том числе, использование банковских приложений упрощает процедуру регистрации новых инвесторов в информационной системе».[59]

Справедливо следует отметить, что именно вокруг банковской инфраструктуры формируется портфель заемщиков, которые могут использовать такие инструменты как цифровые активы для целей привлечения капитала. Дополнительным преимуществом указанного тренда станет тот факт, что соответствующие компании уже прошли банковские комплаенс-процедуры, что, соответственно, повышает доверие к рынку цифровых активов.

Цифровые активы становятся заметным элементом финансовых технологий, и электронные платежные системы (ЭПС) играют центральную роль в данном процессе. Они упрощают процесс покупки и продажи цифровых активов, предлагая быстрые и удобные транзакции. Среди распространённых ЭПС, позволяющих приобретать криптовалюту, можно выделить WebMoney, Payeer и PayPal. Первопроходцами в использовании этих сервисов выступили пользователи, желавшие быстро конвертировать средства в криптовалюту. Небанковские ЭПС проявили большую гибкость и оперативно откликнулись на потребности криптовалютного рынка, предложив простые инструменты для работы с цифровыми активами.

---

[59] [Электронный ресурс] URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2763/ (дата обращения: 20.05.2024).

Электронные платежные системы являются важной частью инфраструктуры рынка цифровых активов, так как предоставляют удобный пользователям механизм по совершению операций с цифровыми активами, в том числе, в ряде случаев, за счет имеющегося встроенного функционала: WebMoney, Payeer, PayPal. Следует отметить, что именно небанковские платежные сервисы и электронные платежные системы первыми стали интегрироваться с рынком цифровых активов, предоставляя участникам рынка возможность участвовать в соответствующих операциях.

Платежная система является ключевой частью цифрового сегмента финансового рынка, именно она является ядром для выстраивания нормативно-правовой и контрольно-надзорной подсистем. Вместе с тем, следует отметить, что банки и платежные системы существуют длительное время, в отношении них уже сложились регламенты и правила внутреннего регулирования. Гораздо больший интерес представляют новые субъекты экономической деятельности, правовой статус которых был продолжительное время не определен. Рассматриваемые субъекты отвечают за эмиссию и оборот цифровых активов, администрируют информационные системы, организуют деятельность участников рынка. Регламентирование их деятельности имеет существенное значение, в том числе, при выстраивании структуры финансового контроля в отношении оборота цифровых активов.

Изучая вопрос финансово-правового регулирования цифровых финансовых активов (ЦФА), важно уделить особое внимание статусу ключевых участников этого сектора: эмитент – это юридическое лицо, занимающееся созданием и размещением ЦФА на рынке; оператор информационной системы – это организация, предоставляющая техническую инфраструктуру для эмиссии и последующего обращения ЦФА.

В соответствии с российским законодательством, следует выделять две категории операторов: операторы, ответственные за эмиссию цифровых финансовых активов, а также операторы, осуществляющие обмен ЦФА.

Законодательством установлено, что единственным оператором, обладающим правом на осуществление эмиссии ЦФА, может быть лишь оператор, включённый в специальный реестр операторов информационных систем.[60]

К началу 2024 года общее количество операторов ЦФА, сведения о которых размещены Банком России составило 10 компаний, образуемых, преимущественно, банками и банковскими группами[61].

Как уже было отмечено ранее, рынок цифровых активов отличается сложной многоуровневой структурой, с разнообразными типами активов. На данный момент в России складывается адекватное правовое регулирование в отношении цифровых финансовых активов и цифровых валют. Вместе с тем, статус зарубежных торговых площадок, которые остаются крайне востребованными среди российских лиц, на текущий момент не определен, что составляет определенную угрозу финансовой безопасности.

Наиболее распространенным способом совершения операций с криптовалютой и токенами является их купля-продажа через специальные торговые площадки: криптобиржи. Первой криптобиржей стала Mt. Gox, основанная в 2010 году М. Карпелесом. Некоторое время она была практически единственным местом для обмена цифровых активов, однако в 2014 году, на фоне постоянных угроз безопасности, финансовой нестабильности на рынке цифровых активов и недостатков в правовом регулировании Mt. Gox объявила о банкротстве и прекратила деятельность, оставив тысячи клиентов и инвесторов с огромными убытками[62]. Криптобиржи служат посредниками, связывающими покупателей и продавцов, и обеспечивают автоматизированное проведение торговых операций по заранее установленным ценовым уровням. Цифровые активы, которые обменивались на таких платформах, зачастую подчиняются

---

[60] Согласно Закону о ЦФА

[61] [Электронный ресурс] URL: https://journal.tinkoff.ru/media/rossiiskie-iuridicheskie-litsa-vkliuchennye-tsentrobankom-v-spetsialnyi-reestr.hoorgfcj3mex..pdf (дата обращения: 30.05.2024).

[62] История большого ограбления Mt. Gox [Электронный ресурс] URL: https://habr.com/ru/companies/ua-hosting/articles/783612/ (дата обращения: 05.06.2024).

нормам законодательства других стран. Проблема правового регулирования обращения цифровых валют на международных площадках продолжает оставаться без окончательного решения.

С увеличением интереса к цифровым активам стала заметна потребность в специализированных платформах для их оборота. В период с 2012 по 2016 год криптобиржи как Bitstamp, Kraken и BTC-e стали первопроходцами в этой области и значительно способствовали повышению интереса к криптовалютам. В дальнейшем количество специализированных торговых площадок только расширялось. Так, в 2019 году исследование Crystal продемонстрировало, что Великобритания (43 активные площадки), Соединенные Штаты Америки (27) и Гонконг (22) оказались в числе стран с наибольшим количеством криптобирж, также в исследовании было выявлено 33 платформы с невыясненной юрисдикцией.[63]

В 2022 году некоторые криптовалютные платформы обновили политику доступа для граждан РФ. К примеру, BTC-Alpha полностью закрыла доступ россиянам, CEX.io приостановила регистрацию новых пользователей, KUNA остановила рублевые операции, в то время как Coinbase заблокировала свыше 25 тысяч кошельков, принадлежащих пользователям из России. В то же время, десятки платформ, находящихся под юрисдикцией Сингапура и Южной Кореи, по-прежнему продолжили взаимодействовать с пользователями из России.

В указанных условиях основной задачей для законодателей становится разработка комплексной системы идентификации пользователей и надежных способов отслеживания транзакций на этих платформах.

Основной юридический вызов, возникающий при установлении системы контроля за сделками на международных финансовых площадках, заключается в выборе применимого законодательства для транзакций с участием

---

[63] Crystal. [Электронный ресурс] URL: https://bitnovosti.io/2019/09/12/issledovanie-crystal-bolshinstvo-birzh-kriptovalyut-zaregistrirovany-v-es-ssha-gonkonge-i-singapure/ (дата обращения: 02.07.2024).

иностранных сторон. При отсутствии предварительных соглашений возможно прибегнуть к подходу, основанному на принципе правовой связи, при котором выбор права осуществляется на основании страны, где зарегистрирована площадка. Данный метод гармонирует с практикой традиционных финансовых рынков.

С точки зрения международного частно-правового регулирования такое правило представляется справедливым. Вместе с тем, с точки зрения публично-правового регулирования и контроля складывающаяся ситуация представляется довольно рискованной. Так, в отличие от традиционных бирж, регулирование торговых площадок цифровых активов:

- неоднородно (разные страны отличаются разным уровнем правового регулирования);

- неразвито в достаточной степени (постоянное изменение структуры рынка цифровых активов требует от законодателя оперативного реагирования, что делает невозможным разработку универсальных и стандартных правил для регулирования таких площадок).

Таким образом, на данный момент наиболее острым встает вопрос о регламентировании деятельности российских лиц на иностранных торговых площадках при приобретении цифровых активов, правовой статус которых не определен законодательством РФ. Указанная проблематика неминуемо ставит вопрос о выстраивании системы экстерриториального регулирования процедур финансового контроля при совершении операций зарубежными торговыми площадками.

Возможные сценарии развития соответствующей системы правового регулирования были изложены в Концепции законодательного регулирования оборота цифровых валют Правительства Российской Федерации[64] (далее –

[64]Электронный ресурс] URL: http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf (дата обращения: 30.07.2024)

«Концепция»). Так, одним из возможных решений, предложенных Правительством РФ стало определение правового статуса иностранных торговых площадок в Законе о ЦФА.

Среди предлагаемых характеристик были выделены:

а) наличие представительства биржи на территории России;

б) наличие технической интеграции с системой российского организатора системы обмена цифровых валют;

в) наличие договора с организатором системы обмена цифровых валют, которым предусматривается установление запрета вывода денежных средств клиента с иностранной площадки на счета/электронные кошельки, отличные от счета/электронного кошелька клиента у организатора системы оборота цифровой валюты;

г) запрет выступать иностранными биржами цифровых валют юридическим лицам, зарегистрированным в государствах или на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны), перечень которых утверждается Минфином России;

д) наличие разрешения или лицензии на осуществление биржевой деятельности по операциям с цифровой валютой в соответствии с требованиями законодательства страны местонахождения иностранной биржи цифровых валют (при наличии такого требования по применимому законодательству)».

Заявленные предложения, в целом, корреспондируют практике зарубежных стран. Так, во Франции уже действует специальное регулирование: сфера действия французского законодательства в отношении иностранных

профессиональных участников крипторынка, деятельность которых осуществляется на территории Франции[65].

Институциональная подсистема рынка цифровых активов включает в себя многообразие различных субъектов – участников финансового рынка.

В завершение настоящего параграфа, следует определить, что существующие обстоятельства свидетельствуют об устойчивом процессе формирования рынка цифровых активов, являющегося **подвидом финансового рынка** (с точки зрения классификации финансового рынка по виду обращающегося актива). На текущий момент прорисовываются контуры институциональной и продуктовой подсистем рынка, а также выстраивается нормативно-правовая подсистема рынка цифровых активов.

Вместе с тем, фоне формирования рынка цифровых активов, расширяются и угрозы для финансовой стабильности, в первую очередь, связанные с обращением активов, правовой статус которых неочевиден в связи с отсутствием прозрачного правового регулирования в отношение таких активов.

Далее в настоящей диссертации будут рассмотрены правонарушения, совершаемые с использованием цифровых активов, а также оценены риски дальнейшего развития цифровых активов и финтеха в целом. Для поддержания устойчивости финансовой системы, сохранности курса национальной валюты и обеспечения доходной части бюджета государству следует выстраивать взвешенный подход к регулированию операций с цифровыми активами. Ключевым элементом указанной политики становится создание надёжной регуляторно-надзорной подсистемы рынка цифровых активов, способной своевременно выявлять и купировать потенциальные риски.

[65] ЦСР // Криптовалюты: актуальная регуляторная повестка 2022 г. - г. Москва.

§3. Формирования регуляторно-надзорной подсистемы рынка цифровых активов

Рынок цифровых активов стремительно развивается, становясь значимым сегментом финансового рынка и активно интегрируясь в финансовую систему России. Вместе с тем, ряд их технико-экономических характеристик, таких как: отсутствие единого эмиссионного центра и анонимность совершаемых транзакций влекут неуклонный рост правонарушений с вовлечением цифровых активов.

В своей диссертации Ситник А.А. отмечает, что в сравнении с традиционным финансовым рынком, объем преступлений, совершаемых с цифровыми активами, ничтожно мал[66]. Указанное утверждение, на момент написания настоящей диссертации, представляется вполне справедливым, вместе с тем, динамика показывает, что во всем мире наблюдается очевидный тренд на увеличение количества правонарушений, совершаемых с использованием цифровых активов, и это свидетельствует о том, что именно сейчас ключевой задачей для юридического сообщества должно стать выстраивание инфраструктуры безопасности на финансовом рынке с учетом всех возникших технологических новаций[67].

Восходящий тренд подтверждается данными исследовательских групп, так, исследование The Chainalysis 2023 Crypto Crime Report[68] сообщает, что в целом, в 2022 году с помощью цифровых активов было совершено противоправных транзакций на общую сумму примерно $23,8 млрд., что практически на 70 % больше чем годом ранее. Основными акторами, принимавшими участие в транзакциях, становились участники соответствующей

---

[66] Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 168 с.

[67] Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в российской федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 308.

[68] [Электронный ресурс] URL: https://www.chainalysis.com/blog/crypto-crime-midyear-2023-update-ransomware-scams/ The Chainalysis 2023 Crypto Crime Report (дата обращения: 11.10.2024).

инфраструктуры: биржи и иные торговые площадки. Важно отметить, что статистика, представленная в поименованном выше отчете, отмечает минимальную границу сомнительных операций на рынке цифровых активов, реальный объем правонарушений гораздо внушительней, а ландшафт таких правонарушений крайне разнообразен.

Первостепенным является вопрос о подходах к классификации правонарушений с цифровыми активами.

1. Классификация по степени тяжести совершаемых правонарушений:

1.1. Преступления: виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое уголовным законом под угрозой наказания, в которых цифровые активы выступают **предметом или средством** совершения преступления;

1.2. Правонарушения: противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица в которых цифровые активы выступают **предметом или средством** совершения правонарушения, за которое законодательством установлена ответственность.

Преступления и правонарушения, связанные с цифровыми активами, относятся к категории финансовых, способных подрывать экономическое равновесие в России. Основной мотив правонарушителей в финансово-экономической сфере — стремление к личной выгоде. Джеффри Робинсон отмечал: «Если оставить в стороне психопатов и людей, которые нарушают закон из «любви к искусству», большинство преступников идут на это ради денег»[69], противоправные деяния именно в экономической сфере носят наиболее структурный и системный характер. При исследовании состояния экономической преступности в России Котов Д.А. приходит к выводам, что экономическая преступность «пытается занять главенствующее положение в хозяйственном механизме, становится мощнейшим фактором противодействия, происходящим в России преобразованиям», а также «в системе преступности в

[69] Робинсон Дж. Всемирная прачечная. М., 2004. С. 111.

сфере экономики резче обозначились качественные сдвиги, связанные с ростом наиболее опасных посягательств, организованных форм противоправного поведения, криминального профессионализма, противодействия правоохранительным органам»[70].

2. Значимой классификацией правонарушений с использованием цифровых активов является классификация, основанная на **отраслевой принадлежности** соответствующих правонарушений:

2.1. Налоговые и валютные правонарушения. Согласно ст. 106 НК РФ – это виновно совершенные противоправные (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяния (действия или бездействия) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которые установлена ответственность.

Цифровые активы, безусловно, обладают значимым потенциалом использования при совершении налоговых правонарушений. Технические и экономические характеристики цифровых активов позволяют использовать их при сокрытии доходов, уменьшении налогооблагаемой базы. Кроме того, отсутствие должного контроля со стороны государственных органов даёт простор для применения криптовалют в роли инструмента вывода капиталов в страны с низкой налоговой нагрузкой и уклонения от контроля со стороны государственных структур.

2.2. Правонарушения в банковской сфере охватывают противоправные деяния, совершенные субъектами банковских правоотношений с целью извлечения выгоды за совершение которых банковским законодательством установлены специфические меры воздействия (ст. 74 ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России))».

[70] Котов Д.А. Борьба с преступностью в сфере экономики как одно из главных направлений деятельности общества и государства // Государство и право в XXI веке, 2017. №1. С. 33.

К числу наиболее существенных угроз для банковского сектора относятся преступления, направленные против денежного обращения, прежде всего - отмывание денежных средств, полученных незаконным путём.

Закон о цифровых активах, регулирующий использование цифровых активов, устанавливает общие правила и условия операций с ними. Тем не менее, рынок цифровых активов характеризуется недостаточной прозрачностью, а идентификация владельцев активов остается неэффективной, что позволяет скрывать бенефициарных владельцев активов, а также источник их происхождения.

Согласно позиции Росфинмониторинга, основные области риска, сопряженные с цифровыми активами:

- незаконное обращение запрещенных к обороту объектов (наркотические средства, оружие);

- преступления коррупционной направленности.

Цифровые активы становятся инструментом для противозаконной деятельности. Кроме того, такая непрозрачность напрямую ограничивает возможности правоохранительных органов по эффективному противодействию широкому спектру преступных действий и правонарушений, неразрывно связанных с отмыванием денежных средств с использованием цифровых активов.

По мнению аналитиков Chainalysis, за последние 5 лет сумма отмытых денежных средств с использованием цифровых активов, составила по меньшей мере 30 млрд $, что, безусловно, требует принятия мер по обеспечению финансового контроля[71].

[71] [Электронный ресурс] URL: https://www.chainalysis.com/blog/crypto-crime-midyear-2023-update-ransomware-scams/ The Chainalysis 2023 Crypto Crime Report (дата обращения: 14.08.2024).

2.3. Нарушения, связанные с манипулированием рынком цифровых активов, представляющие собой деяния, нацеленные на искажение сведений о рынке цифровых активов в целях намеренного изменения котировок соответствующих цифровых активов;

Следует отметить, что несмотря на все возможности, предоставляемые цифровыми активами, одной из ключевых задач участников рынка выступает извлечение денежной выгоды из совершения сделок. Таким образом, существенную долю от общего объема операций, совершаемых на рынке цифровых активов, составляют спекулятивные сделки по купле-продаже цифровых активов. Развитая инфраструктура для совершения биржевых операций с цифровыми активами, а также многообразие активов на рынке, привели к активному распространению биржевых махинаций на рынке цифровых активов, одной из которых стала схема pump and dump.

В переводе с английского pump and dump обозначает «накачка и сброс». Этот способ биржевых манипуляций впервые появился на рынке акций в 30-е годы XX века. На рынке цифровых активов стратегию pump and dump начали применять практически сразу, организаторы и участники этой схемы искусственно поднимают курс цифрового актива, приобретаемого по рыночной стоимости, с целью дальнейшей реализации по завышенной стоимости, таким образом, участники рынка, не знающие о манипуляциях, приобретали активы по завышенной стоимости, а после обвала фиксировали убытки[72].

Как видится, ландшафт возможных правонарушений с использованием цифровых активов существенный, очевидно, что такие активы представляют угрозу для стабильности финансовой системы. Таким образом, необходимым этапом формирования рынка цифровых активов является создание эффективной регуляторно-надзорной (контрольной) подсистемы.

---

[72] [Электронный ресурс] URL: https://www.finam.ru/publications/item/strategiya-pump-and-dump-kak-vovremya-raspoznat-etu-sxemu-20230418-164600/ (дата обращения: 30.09.2024).

Центральной категорией в рамках регуляторно-надзорной подсистемы является финансовый контроль. Прежде чем переходить к предметному рассмотрению всех аспектов системы финансового контроля в отношении цифровых активов – необходимо определить истинное содержание финансового контроля, его место в системе финансового права, а также его принципы.

Необходимо отметить, что отдельные аспекты интерпретации финансового контроля по-прежнему остаются предметом оживлённых научных дискуссий. Рассуждая о роли и месте финансового контроля в системе финансового права, следует рассматривать его как инструмент финансовой и управленческой деятельности.

Исследование вопросов о месте и роли финансового контроля представляет научный интерес, а также находит практическое применение.

Отметим, что традиционно, в науке финансового права считается, что финансовый контроль выступает многоаспектным явлением, которое следует рассматривать как:

- направление финансовой деятельности. В этом контексте финансовый контроль рассматривается Цинделиани И.А. как: «Регламентированная нормами права деятельность уполномоченных государственных и негосударственных органов и организаций по осуществлению контрольных мероприятий в сфере финансовой деятельности».[73]

- стадия и объект управленческой деятельности. Так, профессор Е. Ю. Грачева, рассматривая аспекты, связанные с финансовым контролем, отмечает занятный диалектический процесс, указывая, что: «С одной стороны, финансовый контроль —это собственно управленческая деятельность, с другой

[73] Финансовое право: учебник / отв. ред. Цинделиани И.А. Право. Юридические науки 2022. С. 88.

— он является объектом управления, используемым в качестве средства, инструмента реализации политики государства в сфере финансов».[74]

- элемент системы финансового права.

Перечисленные выше трактовки такой категории как финансовый контроль не противоречат друг другу и подлежат комплексному рассмотрению. Е.Ю. Грачева отмечает, что «финансовый контроль — одна из основных функций управления в процессе осуществления финансовой деятельности, которая реализуется на всех ее этапах и стадиях».[75]

Для полноценного осознания роли финансового контроля требуется исследовать его место в рамках финансового законодательства. А.А. Ситник указывает, что правовая система подвержена трансформациям, которые сопряжены с развитием общественных связей, регулируемых нормами финансового права. Финансовое законодательство, при этом, представляет собой одну из наиболее динамично изменяющихся ветвей правовой системы Российской Федерации. Учёный отмечает также наличие диалектических процессов в финансовом законодательстве, вызванных интеграционными и дифференцирующими тенденциями внутри системы.

Совокупность правовых норм, регулирующих отношения, являющиеся предметом финансового права, образуют сложные системные связи, обуславливающие возникновение подинститутов, институтов, подотраслей. Корректное определение места финансового контроля в системе финансового права позволят в последствии определить теоретическо-правую составляющую финансового контроля в отношении отдельных правовых явлений.

В научных дискуссиях вокруг финансового контроля выделяются различные подходы к уточнению его места в системе финансового права, в

---

[74] Финансовое право: учебник / отв. ред. Цинделиани И.А. Право. Юридические науки 2022. С. 88.

[75] Грачева Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Норма. – 2016. С. 57.

частности, встречаются позиции об определении его как подотрасли и как комплексного института финансового права.

Подход, представленный в работах О.Н. Горбуновой и И.А. Цинделиани характеризует финансовый контроль как: «Комплексный институт финансового права, охватывающий общую и особенную части указанной отрасли. Предметом регулирования соответствующего института рассматриваются отношения, связанные с проверкой законности, обоснованности, своевременности и эффективности действий по формированию, распределению и использованию публичных и частных фондов денежных средств».[76]

Другие ученые демонстрируют отличный от изложенного выше подход. Так, по мнению Грачевой Е.Ю.: «совокупность финансово-правовых норм, регулирующих проведение финансового контроля, в том числе государственного финансового контроля, в процессе осуществления финансовой деятельности, образует подотрасль финансового права. Данная подотрасль финансового права имеет сложную структуру, включающую финансово-правовые нормы, которые входят в общую и в особенную части финансового права»[77].

Как мы видим, автором прорисовывается контур определения финансово-контрольного права в качестве подотрасли.

Некоторые исследователи выделяют финансовый контроль как отдельную отрасль права. К.С. Бельский акцентирует внимание на том, что соответствующая отрасль охватывает нормы, регулирующие действия специализированных органов, ответственных за контроль исполнение бюджета и распределение финансовых средств между органами исполнительной власти, независимо от форм собственности. Мнение о необходимости выделение финансово-контрольной отрасли права поддерживается также В.Е. Чиркиным, который подчеркивает, что рост числа норм финансового права, связанных с

---

[76] Финансовое право : учебник / отв. ред. И. А. Цинделиани. – М. : Право. Юридические науки, 2022. – С. 92.

[77] Грачёва Е. Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Норма. – 2016. – С. 57.

контрольной функцией, представляет собой глобальную тенденцию, открывающую перспективы для создания комплексной контрольной системы в рамках самостоятельной отрасли права.[78]

И.А. Цинделиани ставит под сомнение позиции ученых, рассматривающих финансовый контроль в качестве подотрасли, указывая на разнородность общественных отношений, охватываемых финансовым контролем[79] и далее квалифицирует рассматриваемый элемент системы финансового права как институт. Безусловно, вопросы квалификации финансового контроля как элемента системы финансового права являются дискуссионными. Примечательно, что разные позиции встречаются в рамках одних и тех же научных пособий.

В рамках правовой доктрины нет исчерпывающего перечня критериев, позволяющих определить, следует ли отнести элемент системы права к категории института, отрасли или подотрасли права. Однако, при рассмотрении ключевых источников можно выделить признаки, способные подтвердить статус финансового контроля как подотрасли права:

- Соответствующая подотрасль охватывает широкий спектр общественных отношений, имеющих значительное экономическое и политическое значение, регулируемых специализированной группой норм.

- Внутри подотрасли наблюдается развитая структура взаимосвязей между нормами и правовыми институтами.

- На формирование подотрасли влияют разнообразные источники правового регулирования, касающиеся общественных отношений.

- Подотрасль права демонстрирует определённую степень самостоятельности по отношению к другим правовым системам.

---

[78] Грачёва Е. Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Норма. – 2016. – С. 57.

[79] Финансовое право : учебник / отв. ред. И. А. Цинделиани. – М. : Право. Юридические науки, 2022. – С. 92 - 94.

С учетом многообразия аспектов осуществляемой финансово-контрольной деятельности, ее многочисленных видов, роста роли контрольных учреждений в условиях развивающейся рыночной экономики, можно сделать вывод об актуальности понимания финансового контроля как отдельной подотрасли финансового права.

Данная подотрасль включает совокупность норм и институтов, охватывающих как общую, так и особенную часть финансового права. Общая часть описывает общие правила, регулирующие организацию финансового контроля, цели и задачи, а также методы и формы его реализации. Специальная часть охватывает нормы, применяемые для контроля в определённых сферах, таких как налогообложение, валютные операции и банковская деятельность.

Рассуждая о финансовом контроле как о ключевой категории регуляторно-надзорной подсистемы рынка цифровых активов крайне важно рассмотреть контроль в качестве вида финансово-управленческой деятельности. Грачева Е.Ю. справедливо отмечает: «финансовый контроль проводится на всех стадиях и этапах финансовой деятельности и проявляется в контроле за распределением валового внутреннего продукта по соответствующим фондам и расходованием их по целевому назначению».[80]

В рамках финансового контроля субъект контроля осуществляет проверку исполнения предписаний подконтрольным объектом. В качестве управленческой деятельности сущность финансового контроля выражается в нацеленности на профилактику и пресечение нарушений со стороны участников финансово-контрольных правоотношений относительно действующих законодательных требований и предписаний.

Финансовый контроль как управленческая деятельность выполняет следующие **задачи**:

---

[80] Грачёва Е. Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Норма. – 2016. – С. 57.

1. Определение качества принятого управленческого решения;

2. Аккумулирование комплексной информации об объектах управления, с целью последующего корректирования принятия управленческих решений.

3. Подтверждение или неподтверждение эффективности организационных мер, которые были приняты для его исполнения;

4. Проверка соответствия организационной структуры, а также принимаемых кадровых решений (подбор, расстановка и обучение ответственных лиц) целям реализации управленческих решений;

5. Регулирование деятельности объектов контроля на фоне структурных изменений в экономике[81].

Отдельно хотелось бы отметить, что финансовый контроль играет особую роль в развитии новых технологических решений. В рамках финансового контроля государством собирается информация, необходимая для принятия управленческих решений в части создания условия для возможности развития той или иной технологической инфраструктуры.

Рассуждая о финансовом контроле как управленческой деятельности, следует уделить особое внимание его структуре. Целостность системы финансового контроля, состоит из:

- объекта финансового контроля;

- субъекта финансового контроля;

- принципов финансового контроля;

- методов финансового контроля.

Аспект, касающийся значения объекта финансового контроля, остаётся предметом обсуждения среди специалистов и ученых. В частности, профессор

[81] Соломатина Е. А. Контроль как функция государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – С. 156.

И.А. Цинделиани в своих исследованиях отмечает, что объектом финансового контроля являются финансовые отношения, возникающие в процессе оборота и расходования денежных средств в производственной и непроизводственной областях.

Результатом такого подхода становится широкое понимание финансового контроля во всех аспектах управления потоками денежных средств, где объект контроля охватывает не только сами финансовые ресурсы, но и весь комплекс общественных отношений, возникающих в процессе движения денежных средств на всех этапах финансовой деятельности.[82]

Следует отметить определенное расхождение доктринально-теоретического и нормативно-правового определения понятия: «объект финансового контроля». Так, в законодательстве в качестве объектов финансового контроля рассматриваются субъекты, в отношении которых осуществляется финансовый контроль[83], в том числе: главные распорядители бюджетных средств; финансовые органы.

Указанное обстоятельство не следует рассматривать в качестве противоречия, так как субъекты, в отношении которых осуществляется финансовый контроль являются участниками финансово-правовых отношений, получателями бюджетных денежных средств, в связи с чем, объект финансового контроля как теоретико-правовая категория и объект финансового контроля как термин, используемый в законодательстве РФ, следует соотносить как общее и частное понятие.

---

[82] Финансовое право : учебник / отв. ред. И. А. Цинделиани. – М. : Право. Юридические науки, 2022. – С. 92 - 94.

[83] БК РФ. Ст. 266.1; Приказ Минфина РФ от 02.07.2010 года № 65 н (ред. от 6 декабря 2011) «Об утверждении положения об осуществлении Министерством Финансов Российской Федерации финансового контроля деятельности подведомственных министерству финансов российской федерации федеральных государственных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий, их филиалов и представительств»// Российская газета. 2010. № 196.

Отдельное внимание необходимо уделить такой категории как «предмет финансового контроля». В качестве предмета следует рассматривать финансовую отчетность, бюджетные сметы, конкретные финансовые операции, анализируемые в рамках контроля в отношение объекта финансового контроля.

Функционирование системы финансового контроля напрямую зависит от деятельности тех, кто выполняет контрольные функции. Если опираться на определение, то к субъектам финансового контроля, в первую очередь, относят публично-правовые образования и организации, характеризующиеся:

независимостью в организационном и функциональном плане;

нормативно определённым статусом (на основе публично-правовых актов);

наличием контрольных полномочий в сфере финансовой деятельности.

Именно субъекты финансового контроля несут ключевую ответственность за достижение целей финансово-контрольной деятельности. Правосубъектность соответствующих организаций фактически выражается в полномочиях по проведению мероприятий, направленных на обеспечение финансовой прозрачности и соблюдение норм законодательства.

Субъектов финансового контроля следует отличать от агентов финансового контроля, на которых в соответствии с законодательством РФ возложены обязанности по проведению контроля за финансовыми операциями, проводимыми участниками финансового рынка. Существование агентов финансового контроля следует связывать, в первую очередь, с сложностью и обширностью общественных отношений в сфере распределения и использования финансов, что обуславливает необходимость частичного делегирования обязанностей по осуществлению финансового контроля. Агенты, в отличие от субъектов финансового контроля не правомочны:

1. выдавать предписания об устранении выявленных правонарушений;

2. применять установленные законодательством меры ответственности.

Таким образом, при осуществлении финансового контроля, функция агентов преимущественно состоит в непрерывном контроле за соблюдением участниками правоотношений требований законодательства, а также в информировании субъектов о выявляемых правонарушениях.

Целостность системы финансового контроля базируется на его принципах, под которыми следует понимать организационно- правовые основы финансового контроля, нацеленные на обеспечение его эффективности. Соблюдение основополагающих принципов финансового контроля имеет безусловное значение для общей организации управленческой деятельности государства в целом и органов финансового контроля в частности.

Следует выделять два уровня принципов финансового контроля: организационно-экономические и правовые. К организационно-экономическим принципам, ориентированным именно на повышение эффективности финансово-контрольной деятельности с организационной точки зрения, следует отнести:

1. Принцип системности, выражающийся в наличии целостной, структурированной и иерархичной системы органов финансового контроля.

2. Принцип независимости, обеспечивающийся финансовой, функциональной и организационной независимостью финансово-контролирующих органов.

3. Принцип профессиональной компетентности, подразумевающий наличие необходимой теоретической и практической профессиональной подготовки кадров, ответственных за осуществление соответствующей управленческой деятельности по финансовому контролю.

4. Принцип объективности, выражающийся в наиболее полном и комплексном объяснении результатов проведенной финансово-контрольной деятельности.

В качестве специфических отраслевых принципов при осуществлении финансового контроля следует выделить:

1. Принцип компетентности, означающий что все участники процесса осуществления финансово-контрольной деятельности со стороны государства должны обладать должным уровнем компетенции.

2. Принцип соразмерности, выражающийся в соответствии принимаемых со стороны контролирующих субъектов мер воздействия рискам, связанным с деятельностью объектов контроля.

3. Принцип плановости, подразумевающей, что нормативно-правовое акты, регулирующие финансово-контрольное правоотношения, нацелены на плановость проводимых финансово-контрольных мероприятий.

Соблюдение принципов, озвученных выше является необходимым условием достижения задач финансового контроля, которые, как справедливо отмечала Грачева Е.Ю., выражаются в ускорении социального и экономического развития, пресечении бесхозяйственности и хищений, проверке своевременности выполнения обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами, взаимных платежей между хозяйствующими субъектами[84]. По мнению профессора, целями финансового контроля выступают достижение законности и правопорядка как состояния общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение закона и иных правовых норм.

Рынок цифровых активов стал важной новацией двадцать первого века, предоставившей новые возможности обществу и государству, но при этом вызывав бурную дискуссию в профессиональном и научном сообществе, а также

[84] Грачева Е.Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка // Норма – 2014 – 21 с.

создав значимые стрессы для мировых социально-экономических систем. Безусловно, прогресс неизбежен, как мы увидим далее на примере других стран – игнорирование финансовых технологий является признаком существенного структурного кризиса, поэтому крайне важно своевременно реагировать на угрозы и риски, создаваемые новыми технологиями. Необходимым элементом указанного процесса является финансовый контроль.

Деятельность по осуществлению финансового контроля является ключевой категорией контрольно-надзорной подсистемы финансового рынка, без которой невозможно представить современный финансовый рынок. Являясь многоаспектной и динамично изменяющейся категорией, неразрывно связанной с экономическим, политическим и социальным строем, финансовый контроль постоянно адаптируется, создавая необходимые условия для сочетания процесса внедрения новых технологий и обеспечения экономической безопасности государства и общества.

Регулирование цифровых активов представляет собой комплексную интегрированную систему, охватывающую две области финансово-правового регулирования: финансовый рынок и финансовый контроль. Указанные области образуют единую структуру, позволяющую обеспечить эффективную финансово-контрольную деятельность в отношении эмиссии, обращения и использования цифровых активов. Основные нормы, регулирующие данные отношения, формируют особую часть финансового законодательства, определяющую надзорный механизм за цифровыми активами. Их воздействие на денежный рынок, финансовую сферу, экономическую безопасность и бюджетную систему трудно переоценить.

ГЛАВА 2: ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОТНОШЕНИИ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

§1. Финансово-контрольные правоотношения на рынке цифровых активов

Регулируемые нормами финансового права общественные отношения, связанные с осуществлением финансово-контрольной деятельности государства, образуют финансово-контрольные правоотношения. В рамках системы финансового права, контрольные правоотношения следует рассматривать в качестве одного из видов финансовых правоотношений, обладающих характерными чертами. Так, согласно позиции, изложенной Грачевой Е.Ю.:

«- отношения по финансовому контролю возникают и развиваются в рамках финансовой деятельности государства, контроль, как неотъемлемая часть любого управленческого процесса, является ее частью;

- финансово-контрольные правоотношения являются публично-правовыми отношениями, нацеленными на реализацию публичных интересов;

- финансово-контрольные правоотношения являются властеотношениями, в которых одной из сторон всегда выступает государство в лице его компетентных органов. Каждый субъект контроля обеспечивается соответствующими властными полномочиями в отношении объектов контроля

- финансово-контрольные правоотношения являются имущественными правоотношениями, связанными с процессом перехода денежных средств от одних субъектов к другим».[85]

Финансовый контроль, являющийся центральным элементом финансово-контрольных правоотношений, как и любой другой вид управленческой деятельности, является комплексной и многоаспектной категорией, что требует

[85] Грачева Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Норма. – 2016. С. 57.

системного подхода к его рассмотрению, таким образом, особое значение при определении содержания понятие финансово-контрольных правоотношений имеет структура классификации финансового контроля, а также методы финансового контроля.

Классификация финансового контроля представляет собой процесс систематизации различных элементов финансово-контрольных правоотношений, при котором происходит разделение объектов, процессов и категорий на определённые группы и подгруппы.

Основой такого разделения служат общие характеристики и признаки, присущие каждому элементу. Такая систематизация помогает упорядочить подходы к пониманию финансового контроля и применять их на практике.

Формирование соответствующих систем классификации финансового контроля способствует повышению эффективности финансово-контрольной деятельности так как позволяет систематизировать особенности взаимодействия контролирующих органов, а также иных субъектов финансовой деятельности, сформировать подходы к подготовке и проведению контрольных мероприятий, определить характер и принципы проводимого финансового контроля в зависимости от объекта контроля.

А.А. Ситник, рассматривая вопросы классификации финансового контроля, справедливо выделяет спорный в правовой науке вопрос о разграничении таких категорий как виды, формы и методы финансового контроля. По мнению автора, соотношение указанных категорий зависит от контекста, в котором используются соответствующие термины.[86]

Такой подход оправдан в силу особенностей финансового права: одни термины нередко имеют различное толкование. Например, в исследованиях И.А. Цинделиани выделяются предварительный и последующий финансовый

[86] Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 377 с.

контроль как самостоятельные виды, а в работах других авторов эти категории рассматриваются как формы. Структурируя систему финансового контроля, необходимо учитывать классификацию, охватывающую виды контроля наряду с формами и методами его осуществления. Наиболее оправданным представляется использование термина «вид» для классификации, а термины «формы» и «методы» для углубленного анализа содержания контрольно-надзорной деятельности.[87]

Финансовый контроль подразделяется на несколько групп в зависимости от определённых критериев. К основным видам финансового контроля принято относить следующие:

а) Налоговый контроль включает действия уполномоченных субъектов, направленные на контроль за выполнением обязательств по уплате налогов и сборов со стороны налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сборов, в соответствии с нормами законодательства РФ.

б) Валютный контроль: действия уполномоченных субъектов, направленные на оценку соответствия законодательству операций, совершаемых с участием резидентов и нерезидентов.

в) Страховой надзор: в рамках своей функции по надзору за страховым сектором Банк России осуществляет мониторинг соблюдения требований законодательства участниками страхового рынка. Эта деятельность, являющаяся важным элементом его функций, обеспечивает устойчивость страхового рынка и охрану прав потребителей.

г) Банковский надзор представляет собой деятельность Банка России, направленную на обеспечение соблюдения банками и прочими кредитными организациями требований банковского законодательства.

[87] Финансовое право : учебник / отв. ред. Цинделиани И.А. Право. Юридические науки 2022. С. 92.

д) Бюджетный контроль — это система проверок, осуществляемая специализированными учреждениями и органами местного самоуправления, цель которой — оценить законность, своевременность, целевое назначение и эффективность расходования бюджетных средств.

Особое место в системе финансового контроля занимает финансовый мониторинг.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации № 808, изданным 13 июня 2012 года, данная служба реализует систему мероприятий, направленных на противодействие финансовой деятельности, ассоциированной с преступным бизнесом, наряду с предотвращением распространения оружия, способного нанести массовый ущерб.

Основной целью осуществления финансового мониторинга является обнаружение и предотвращение операций, сопряжённых с отмыванием средств и поддержкой терроризма (ПОД/ФТ). Новейшие исследования акцентируют внимание на том, что данная деятельность не ограничивается сферой государственного управления, охватывая и коммерческие предприятия, вовлечённые в финансовые транзакции. Данные субъекты самостоятельно исследуют и выявляют подозрительные операции, как связанные с легализацией доходов, полученных преступным путём. В этом контексте интерес представляет мнение профессора А.Г. Братко, выделяющего два уровня финансового мониторинга: первичный и государственный. Данная концепция органично вписывается в принципы, изложенные в Федеральном законе №115-ФЗ от 7 августа 2011 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (Закон о ПОД/ФТ).[88]

В соответствии с законодательством, контроль, осуществляемый с целью предотвращения легализации доходов, полученных преступным путём, а также

[88] СЗ РФ № 50 статья 1113.

финансирования террористических действий, классифицируется в рамках финансового регулирования как отдельная подкатегория. В отличие от иных видов финансового контроля, финансовый мониторинг требует активного участия как публично-правовых образований, наделенных контрольными полномочиями, так и непосредственно самих участников финансовых сделок. Это порождает многоуровневую структуру мониторинга, объединяющую контролирующие организации и государственные структуры, ответственные за контроль в сфере финансов.

Еще одной значимой классификацией видов финансового контроля является упомянутая ранее классификация по времени проведения финансового контроля. Предварительный, текущий и последующий виды находятся во взаимосвязи, отражая при этом непрерывность финансового контроля.

а) Предварительный контроль предшествует совершению хозяйственных операций, основная цель предварительного контроля - своевременно пресекать незаконное и нерациональное использование денежных средств.

б) Текущий контроль: неотъемлемый элемент хозяйственно-управленческой деятельности, основная задача которого заключается в обеспечении совершения хозяйственных, финансовых и производственных операций.

в) Последующий контроль: проводится после совершения финансово-хозяйственных операций и охватывает деятельность контролируемого субъекта за прошедший период с целью проверки выполнения отдельных показателей, а также законности и обоснованности принимаемых решений.[89]

В зависимости от источников используемой при проведении финансового контроля информации, следует выделять:

[89] Бурцев, В. В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации:теория и практика / В. В. Бурцев. – Москва : Дашков и К, 2002. – 68 с.

а) документальный контроль, основывающийся на бухгалтерской, плановой, юридической документации;

б) фактический финансово-хозяйственный контроль, основывающийся на изучении фактического состояния проверяемых объектов по данным их осмотра.[90]

Наиболее значимым критерием, по которому происходит классификация финансового контроля, является распределение его по субъектам, исполняющим функции контроля. В зависимости от уровня власти и статуса участников процесса различаются следующие типы контроля:

а) Государственный контроль, представляющий собой механизм реализации финансово-контрольной деятельности через публично-правовую систему органов государственной власти.

б) Муниципальный контроль, реализующийся специализированными органами местного самоуправления на уровне территориальных образований.

в) Частный (негосударственный) финансовый контроль, проводимый различными участниками рынка, которые следуют собственным стратегическим планам независимо от указаний государственных и муниципальных структур.

Частный финансовый контроль бывает нескольких видов. Один из них – аудиторский, проводимый аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами. Также в теории права выделяются: общественный контроль, проводимый гражданами и общественными организациями, внутрихозяйственный контроль, нацеленный на контроль в отношении финансовой деятельность внутри предприятия. Также следует выделять отдельно внутрибанковский финансовый контроль в отношении операций у клиентов, использующих соответствующую финансовую инфраструктуру.[91] На

---

[90] Бурцев, В. В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации:
теория и практика / В. В. Бурцев. – Москва : Дашков и К, 2002. – 72 с.

[91] Финансы, денежное обращение, кредит: учебное пособие / под ред. Г. Б. Поляка. – Москва:Финансы и статистика, 2002. – 108 с.

текущий момент общественный финансовый контроль не имеет закреплённого правового статуса и следует отметить, что его значение в современной России не велико. Вместе с тем, в рамках построения клиентоцентричного государства, ориентированного на развитие государственных систем и сервисов, нацеленных на удовлетворение интересов социума, значение общественного финансового контроля будет возрастать. Проведение большего количества общественных консультаций и организация проведения общественными организациями контрольных мероприятий станет неотъемлемой его частью.

Рассматривая финансовой контроль, отдельно следует уделить внимание такой категории как методы финансового контроля. Под методами финансового контроля следует понимать определенные приемы и способы исследования учётной документации и получения фактических данных, применяемые работниками контрольно-ревизионных органов и служб с целью выявления обстоятельств, касающихся финансово-правовых нарушений.[92]

Среди ключевых методов финансового контроля принято выделять:

1. Проверка;

2. Ревизия;

3. Обследование, то есть оперативное исследование конкретной проблемы в сфере финансово-хозяйственной деятельности контролируемой организации. Ключевая задача обследования - оценка целесообразности дальнейшего проведения финансово-контрольных мероприятий для целей принятия решения о проведении ревизии и проверки.

4. Экспертиза, то есть форма предварительного контроля, нацеленная на предварительную оценку правомерности принимаемых финансово-хозяйственных решений .[93]

---

[92] Белуха, Н. Т. Ревизия и контроль в торговле / Н. Т. Белуха. – Москва : Экономика, 1988. – с 13.

[93] Бурцев, В. В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: теория и практика / В. В. Бурцев. – Москва : Дашков и К, 2002. – 118 с.

Дополнительно следует отметить, что рядом ученых выделяются более сложные системы классификации методов финансового контроля с учетом расширенного понимания методов контроля, так, М. Е. Каратоновым и И. А. Цинделиани выделяются три группы методов: «Общенаучные методические приемы исследования объектов контроля (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, абстрагирование); специфические (эмпирические), методические приемы (инвентаризация, контрольные замеры работ, служебное расследование, эксперимент, формальная и арифметическая проверки, встречная проверка, способ обратного счета, логическая проверка); специфические экономические приемы смежных наук (экономический анализ, экономико-математические методы, методы теории вероятностей и статистические расчеты)»[94]. Безусловно, по мере усложнения финансово-контрольных правоотношений перечень приемов и способов, использующихся в целях осуществления финансово-контрольной деятельности, будет расширяться. Таким образом, более широкий подход к пониманию отдельных методов финансового контроля представляется более чем актуальным.

Говоря о финансово-контрольных правоотношениях, следует отметить их сильную зависимость от процессов в государстве и в мире. Процесс распределения общественных благ, как уже было отмечено ранее, осуществляется на финансовом рынке, а плановость и поступательность указанного процесса обеспечивается финансово-контрольной деятельностью. Сегодня в государстве наблюдается нацеленность на комплексную цифровизацию и развитие, что оказывает влияние на финансово-контрольные правоотношения, претерпевающие существенные изменения на фоне технологического прогресса.

На современном этапе развития российского государства финансовая политика стремится достичь экономического баланса между государственными потребностями и уровнем благосостояния общества, что отражается, в том

[94] Финансовое право : учебник / под ред. С. В. Запольского. – М., 2023. – С. 97.

числе, в Указе Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 г.»[95]. В числе первоочередных целей на указанный период: ускорение технологического развития Российской Федерации и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Следует отметить, что в рамках поступательной цифровизации финансового сектора меняется не только контур структуры финансово-контрольной деятельности, но и предмет финансового контроля, а также периметр контролируемых отношений. Ранее уже было определено, что цифровые активы – одна из ключевых новаций современности, вместе с тем, угрозы, связанные с их развитием, крайне значительны и государству необходимо должным образом выстраивать соответствующую систему финансового контроля.

Возникновение новых технологий ставит перед наукой и регуляторами множество задач, решение которых требует от законодателя выстраивания гибкой и практикоориентированной системы правового регулирования финансово-контрольной деятельности, строящейся на:

- возможности оперативного внесения изменений в действующее законодательство;

- тесном взаимодействии правовых, финансовых и технических экспертов при разработке правил, стандартов, регламентов осуществления финансового контроля с использованием новых технологических решений.

Решение поставленных задач требует определения структуры соответствующих финансово-контрольных правоотношений, а также их места в системе финансового права. В рамках рассмотрения финансово-контрольных правоотношений на рынке цифровых активов анализу подлежат, в первую очередь, такие фундаментальные аспекты как принципы финансово-

[95] СЗ РФ издание 2 статья 2817.

контрольной деятельности на рынке цифровых активов, границы, а также субъекты и объекты финансово-контрольных правоотношений. Рассмотрение названных аспектов позволит определить содержание финансово-контрольных правоотношений, а также установить эффективность существующих мер финансового контроля в отношении цифровых активов.

Возникновение финансово-контрольных правоотношений на рынке цифровых активов связано с особыми юридическими фактами, которые следует рассматривать как предусмотренные нормой права обстоятельства, служащие основанием для возникновения (а также изменения или прекращения) соответствующих правоотношений.

Направления финансового контроля в области цифровых активов формируются в силу определённых юридических обстоятельств, которые служат основой для возникновения, преобразования и прекращения правоотношений. Подобные обстоятельства подразделяются на два основных типа: действия и события. Интересно, что правоотношения могут образовываться или устраняться не только под воздействием действий (поступков), но и вследствие пассивного поведения субъектов — бездействия, связанного с воздержанием от совершения того или иного действия. При этом бездействия могут быть законными (к примеру, следование нормам права), а также противозаконными (например, уклонение от совершения какого-либо действия несмотря на прямое указание на это нормами права). Данный аспект заслуживает особого внимания, так как правонарушения могут иметь место, как следствие активных поступков, так и исходя из инертности отдельных субъектов.

Юридическим фактом, влекущим возникновение финансово-контрольных правоотношений, является совершение финансовых операций с цифровыми активами. Статья 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ) предлагает понимать под операциями с денежными средствами или иным имуществом:

«действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей».

Резюмируя, операции с цифровыми активами следует рассматривать в качестве гражданско-правовых сделок в соответствии с ст. 153 ГК РФ. Тем не менее, несмотря на гражданско-правовой характер операций с цифровыми активами, в контексте финансово-контрольных отношений важно, что они влекут публично-правовые последствия и предполагают возникновение, изменение и прекращение правовых отношений, регулируемых нормами финансово-контрольной подотрасли финансового права.

Следует выделять целый комплекс различных операций с цифровыми активами, которые будут рассмотрены далее.

Выпуск цифровых активов.

В контексте рассуждения о выпуске цифровых активов следует разграничивать две основные категории: «эмиссия» цифровых активов и их «майнинг».

Майнинг является одним единственным способом возникновения цифровой валюты. Одной из законодательных новелл 2024 года стала поступательная легализация майнинговой деятельности в России. Определение термина «майнинг» представлено в действующем законодательстве, так согласно ч. 3.1 ст. 1 Закона о ЦФА, «майнинг» это: «Деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе».

В юридической литературе также приводятся следующие определения:

1) Согласно определению, раскрываемому в своих работах Ситником А.А.: «Майнинг - деятельность по использованию вычислительных мощностей компьютера для выполнения математических вычислений, ведущих к созданию новых структур (блоков информации) и их записи в блокчейне, с целью подтверждения транзакций и обеспечения безопасности в Сети»[96] ;

2) в других научных работах отмечается, что эмиссия криптовалюты (майнинг) – это: «сложный вычислительный процесс, когда биткоин-транзакции вносятся в публичный реестр и возникают новые монеты биткоинов. С помощью майнинговых программ майнеры соперничают в производстве proof of work для проверки ожидающих транзакций. Тот, у кого это получается, становится обладателем комиссии за транзакцию и новых монет биткоинов»[97];

3) наиболее широкое определение майнинга, встречаемое в научной литературе, предполагает его трактовку как: «один из новых видов предпринимательской деятельности, сформированный потребностями цифровой экономики»[98].

Резюмируя раскрытые выше версии трактовки понятия «майнинг», представляется возможным отметить следующие теоретико-правовые характеристики майнинговой деятельности:

1) носит предпринимательский характер;

2) осуществляется с использованием специализированного оборудования, нацелено на обеспечение функционирования распределенного реестра;

---

[96] Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. 2021. №5. С. 42 - 54.

[97] Субботин Г.В. Заменят ли криптовалюты обычные деньги? // Хозяйство и право. 2022. № 3. С. 88 – 92.

[98] Ершова И.В., Трофимова Е.В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 73 – 82.

3) предполагает получение лицом, осуществляющим деятельности вознаграждение в связи с владением цифровыми активами по результатам майнинга.

Требования, предъявляемые к участнику соответствующего реестра, затрагивают, в том числе, деловую репутацию (ч. 3 ст. 14.2 Закона о ЦФА). Контроль в отношении добываемой цифровой валюты осуществляется через сообщение уполномоченному Правительством РФ органу адрес-идентификатор (уникальная последовательность символов для учета операций с цифровой валютой) (ч. 10 ст. 14.2 Закона о ЦФА).

Понятие «майнинг» следует разграничивать с процессом «эмиссии цифровых активов». Выпуск (эмиссия) цифровых активов осуществляется на официальных платформах и, в отличие от майнинга, не предполагает **создание новых цифровых активов**. Ключевое различие «эмиссии» и «майнинга» заключается в том, что в случае «эмиссии» присутствует единое ответственное за эмиссию лицо, несущее имущественную ответственность за результаты выпуска цифровых активов.

При этом, важно отметить, что согласно Закону о ЦФА: «Выпуск цифровых активов вправе осуществлять индивидуальные предприниматели и организации, включенные Центральным Банком РФ в реестр операторов информационных систем».[99]

Обмен цифровыми активами:

Обмен цифровыми активами представляет собой финансово-хозяйственную операцию, в рамках которой происходит передача права владения цифровыми активами между участниками финансового рынка.

Обмен, при этом, производится как на иные цифровые активы или права, так и на прочие объекты гражданских прав. Обмен цифровыми активами

[99] URL: https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/ (дата обращения: 13.10.2024).

является более узкой категорией в сравнении с понятием обращение цифровых активов.

В действующем российском законодательстве определение операции: «обмен цифровых активов» отсутствует, однако её можно трактовать как заключение гражданско-правовых сделок мены с цифровыми активами, влекущих переход прав собственности.

Ключевые отличия обмена от выпуска цифровых активов:

- осуществляется исключительно на вторичном рынке;
- передающими сторонами выступают владельцы активов (не эмитенты).

К субъектам операций по обмену цифровыми активами следует отнести таких участников рынка как:

- владельцы цифровых активов;
- приобретатели;
- организатор обмена, участвующий в организации процесса совершения операций по обмену цифровыми активами.

Приобретение и отчуждение цифровых активов:

Также, как и в обмене, субъектный состав операций по приобретению и отчуждению цифровых активов включает в себя владельца цифровых активов, приобретателя и организатора обмена, однако в отличие от обмена, в качестве встречного представления, при совершении операций по приобретению цифровых активов, используются денежные средства.

Вместе с тем, операции по приобретению и отчуждению цифровых активов имеют существенное значение так как связаны с пересечением цифрового и реального сегментов финансового рынка в связи с чем еще одним важным субъектом соответствующих операций являются операторы платежной инфраструктуры, обеспечивающие совершение соответствующих операций.

С точки зрения финансово-правового регулирования, а также организации финансового контроля, операции по приобретению и отчуждению цифровых активов имеют особое значение.

Погашение цифровых активов:

Погашение цифровых активов следует рассматривать в качестве операции по выплате эмитентом цифрового актива денежных средств в пользу лиц, приобретавших ранее эмитированный актив, в порядке и на условиях, устанавливающихся решением о выпуске цифрового актива.[100]

Говоря об иных видах юридических фактов, следует отметить, что бездействие в рассматриваемом контексте следует интерпретировать как отсутствие активных действий со стороны субъекта финансового-контрольных правоотношений в случаях, когда обязанность по совершению таких действий прямо предусмотрена нормами права.

Важно отметить, что само по себе пассивное поведение влечет возникновение финансово-правовых отношений только в случае нарушения норм финансового права.

Бездействие, влекущее возникновение финансово-правовых отношений, как правило, сопряжено с иными юридическими обстоятельствами, например, истечением установленных сроков или выполнением обязательных действий. К примеру, незарегистрированная эмиссия цифровых активов в специализированной платформе может быть квалифицирована как правонарушение, где бездействие отражает специфику действий эмитента.

События. Отличительной особенностью событий как юридического факта является их независимость от воли каких-либо конкретных третьих лиц. В качестве событий могут быть рассмотрены реформы, коренные изменения финансово-правовых систем. Существенные изменения в правовом регулировании цифровых активов, которые ранее рассматривались в историко-

[100] С учетом определения, представленного в ст. 3 и 4 Закона о ЦФА.

правовом контексте, безусловно, могут быть рассмотрены как юридические факты – события.

Состояния. В литературе юридические состояния нередко остаются незамеченными. В отличие от действий, которые ощутимо отражаются в жизни общества, состояния, как правило, оказываются менее очевидными и фиксируются в правовых документах только в связи с их воздействием на правовые отношения. Нормативные акты, регулирующие цифровые активы, не акцентируют внимание на состояниях, однако в будущем они могут получить правовое значение, особенно на фоне развития правового регулирования и появления новых категорий платформ для обращения цифровых активов.

Таким образом, границы финансово-контрольных правоотношений в сфере обращения цифровых активов обуславливаются, в первую очередь, фактами совершения хозяйственных операций с цифровыми активами.

Еще одним значимым элементом финансово-контрольных правоотношений являются субъекты. В финансово-контрольных правоотношениях участвуют контролирующие и контролируемые субъекты. Субъекты правоотношений не только участвуют в конкретном правоотношении, но и обладают финансовой правосубъектностью (то есть являются субъектами права).

Как справедливо отмечала Грачева Е.Ю., властное начало в финансово-контрольных правоотношениях предполагает наличие специального лидирующего субъекта, наделенного властными полномочиями и являющегося активным носителем функций контроля[101]. В полномочиях функций контролирующих субъектов выражается властная природа финансового контроля.

[101] Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 377 с.

Одним из основных принципов классификации контролирующих субъектов в сфере финансово-контрольных правоотношений в области цифровых активов является принцип определения области правоотношений, на которые распространяются властные полномочия соответствующих субъектов.

В первую очередь, в качестве контролирующего субъекта в сфере цифровых активов, следует выделять Банк России, являющийся мегарегулятором на российском финансовом рынке. Банк России обладает обширными полномочиями, основанными на статье 75 Конституции Российской Федерации. Этот независимый субъект публичного права, имея статус юридического лица, выполняет задачи, характерные преимущественно для государственных органов, хотя формально таковыми не является.

Законодательство предоставляет Банку России полномочия разрабатывать правила и следить за их соблюдением, однако действующий опыт применения норм пока остается ограниченным. Главные функции Банка России изложены в законе «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)». В спектр деятельности входит мониторинг операций некредитных финансовых организаций, разработка нормативно-правовых актов. В частности, Положением Банка России от 16.12.2020 № 746-П, установлены требования к операторам, занимающимся выпуском цифровых активов.[102]

Рассуждая о роли Банка России в системе финансового контроля нельзя оставить без внимание его особую роль как оператора платформы цифрового рубля.

---

[102] Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.01.2021 № 62191).

Ранее отмечалось, что ЦВЦБ, помимо прочего, выполняют особую контролирующую функцию, выражающуюся в повышении прозрачности финансовых транзакций на финансовом рынке. Уникальный код цифрового рубля позволит отслеживать движение денежных средств, что обеспчит дополнительные возможности для:

- Бюджетного контроля;
- Налогового и валютного контроля;
- Финансового мониторинга.

Так, например, цифровые рубли смогут использоваться для контроля целевого расходования бюджетных средств, выделенных, к примеру, для исполнения государственных контрактов или осуществления социальных выплат, для этого они могут быть помечены специальным маркером, указывающим на допустимые цели их расходования.[103]

Также, предположительно, цифровой рубль, при обращении на основе системы заключаемых смарт-контрактов, позволит выявлять отсутствие деловой цели при совершении фиктивных операций, а также устанавливать бенефициарных владельцев юридических лиц, задействованных в неправомерном обороте денежных средств.

Крайне значимую роль в финансово-контрольных правоотношениях играет ФНС РФ, ответственная за контроль в отношении соблюдения требований законодательства о налогах и сборах при совершении операций с цифровыми активами. В последние годы роль ФНС в качестве значимого участника соответствующих правоотношений заметно возрастает: расширяются возможности по осуществлению налогового мониторинга, появляются специализированные реестры, администрируемые ФНС: реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты. Кроме того, именно практика по

[103] Центральный банк Российской Федерации, 2021// Концепция цифрового рубля.

выявлению налоговых правонарушений при совершении операций с цифровыми активами формирует общий подход к регулированию соответствующего рынка.

Росфинмониторинг, как субъект финансово-контрольной деятельности, занимает центральное место в осуществлении деятельности по предотвращению совершения операций по отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

Безусловно, субъекты финансово-контрольных правоотношений, обладающие публично-правовым статусом, занимают центральное место в осуществлении финансово-контрольной деятельности. Вместе с тем, нельзя не отметить, что стремительно развивающийся рынок цифровых активов создает дополнительную административную нагрузку для контролирующих субъектов, что, безусловно, ставит вопрос о расширении финансово-контрольных полномочий на круг отдельных уполномоченных лиц, наделенных определенным финансово-правовым статусом. В качестве таких субъектов, потенциально, могут рассматриваться участники платежной системы, в том числе, коммерческие банки, а также организации, оказывающие услуги, связанные с обращением цифровых активов, в том числе – операторы специализированных платформ. Указанный подход находит свое отражение и на практике, так, в 2024 году стало известно о подключении в пилотном режиме коммерческих банков к специализированной платформе финансового мониторинга: «знай своего криптоклиента»[104]. Внедрение соответствующей системы позволило банкам и уполномоченным электронным платежным системам оперативно выявлять сомнительные финансовые операции с цифровыми активами в целях дальнейшей передачи соответствующим контролирующим субъектам.

---

[104] [Электронный ресурс] URL: // https://www.rbc.ru/newspaper/2024/04/26/662938a39a79477021251278 (дата обращения: 12.05.2025).

Вопрос о возложении отдельных финансово-контрольных полномочий на субъектов, не обладающих публично-правовым статусом, не редко встает в финансово-правовой науке. Действительно, такое решение позволяет существенно снизить административную нагрузку на публично-правовых субъектов и способствует оптимизации отдельных процессов. Вместе с тем, необходимо отметить, что предоставление соответствующих контрольных полномочий возможно лишь в ограниченном формате и может затрагивать только отдельные аспекты финансово-контрольной деятельности.

Задачей лиц, не являющихся органами финансового контроля, но осуществляющих мониторинг операций с использованием цифровых активов, выступит получение отчетов и сведений, предоставляемых участниками рынка. Указанные данные должны быть проверены на соответствие российскому законодательству, после чего направляются в отдельные государственные органы, выполняющие функции по осуществлению публичного финансового контроля. Чтобы разрешить частным лицам осуществление этих полномочий, потребуется внести соответствующие изменения в действующее законодательство или принять новые подзаконные акты.

Помимо контролирующих субъектов, важной частью финансово-контрольных правоотношений является круг контролируемых субъектов. В качестве контролируемых субъектов следует рассматривать непосредственных субъектов правоотношений по обороту цифровых активов. Таким образом, субъект (физическое или юридическое лицо, российское или зарубежное) становясь субъектом правоотношений по обороту цифровых активов, автоматически становится контролируемым субъектом в финансово-контрольных правоотношениях.

В качестве контролируемых субъектов следует рассматривать:

- физических лиц – резидентов РФ;

- физических лиц, не являющихся резидентами РФ;

- российские юридические лица;

- зарубежные юридические лице.

Контролируемые субъекты могут быть также категорированы в зависимости от характера совершаемых операций с цифровыми активами.

Крайним рассматриваемым элементом финансово-контрольных правоотношений является их **содержание**:

В соответствии с общей теорией права, содержание образуется правами и обязанностями контролирующих и контролируемых субъектов финансово-контрольных правоотношений. Именно в содержании выражается сущность соответствующих правоотношений, которые представляют собой юридически оформленные взаимодействия между субъектами контроля и объектами контроля. Основная цель контрольных правоотношений выражается в обеспечении соблюдения законодательства в сфере регулирования цифровых активов и предотвращение возможных нарушений в соответствующей области права.

Определение содержания контрольного правоотношения, в целом, носит дискуссионный характер. Так, В.И. Сенчищев предлагает считать объектом: «правовой режим некоего явления объективной действительности, каковым может быть вещь, действие, деньги, ценные бумаги и т. п.»[105]. Р.О. Халфина, в свою очередь, в качестве объекта правоотношений рассматривает «предметы материального мира и продукты духовного творчества в объективированной форме».[106]

Следуя изложенной выше логике, в качестве объекта рассматриваемых финансово-контрольных правоотношений выступают сами цифровые активы.

---

[105] Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1998. С. 157

[106] Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 125.

Тем не менее, рассматриваемая интерпретация приводит к смешению понятий «предмет правового регулирования» и «объект правоотношений». Несмотря на разнообразие возможных трактовок термина «правовой режим», его следует рассматривать как характеристику правового регулирования, а не в качестве предмета. Следовательно, объектами финансово-контрольных отношений в сфере цифровых активов выступают действия сторон, возникающие в процессе управления цифровыми активами и осуществляемые в соответствии с установленными обязанностями контроля. Содержательная основа подобных отношений строится на множестве методов финансового контроля.

Завершая рассмотрение финансово-контрольных правоотношений в настоящем параграфе, следует также отметить принципы финансового контроля. Финансовый контроль в отношении цифровых активов основывается на общих принципах финансово-контрольной деятельности, которые были рассмотрены ранее. Вместе с тем, следует отметить особое проявление на следующих принципов рынке цифровых активов:

- принцип компетентности: выражающийся не только теоретической и практической профессиональной подготовке кадров, ответственных за осуществление финансового контроля, но и в наличии у них необходимого базового понимания основ функционирования рынка цифровых активов;

- принцип соразмерности: выражающийся в адекватности применяемых мер финансового контроля, создающих, с одной стороны, безопасные условия для функционирования рынка, а с другой – не предполагающие возникновение дополнительных препятствий для рынка;

- принцип плановости: выражающийся в планировании контролирующими субъектами подходов к финансовому контролю в отношении операций с цифровыми активами.

Рассмотренные в настоящем параграфе финансово-контрольные правоотношения являются комплексной и многоаспектной категорией,

образующейся четырьмя структурными элементами. Специфика рассматриваемых правоотношений заключается в неустойчивости правового регулирования и, как следствие, постоянной динамике изменения их содержания, субъектного состава. В дальнейшем финансово-контрольные правоотношения будут рассмотрены в более практической плоскости.

§ 2. Финансовый контроль в отношении цифровых активов в России

Быстро меняющаяся цифровая среда коренным образом видоизменяет методы финансового контроля, в особенности, когда речь идет о мониторинге в отношении цифровых активов. Растущая степень цифровизации и глобализации сподвигла необходимость применять новые, адаптированные подходы к обеспечению контроля над операциями с цифровыми активами. Их активное использование в международной торговле ставит под сомнение устойчивость традиционных платежных систем и приводит к снижению налоговых поступлений, создавая повышенные риски финансовых потерь для государства. В результате возникают вопросы, касающиеся суверенитета государства и сохранения макроэкономической стабильности.

На текущий момент, с учетом общепризнанной системы классификации финансового контроля, представляется возможным выделить следующие виды контроля:

1. Налоговый контроль в отношении цифровых активов:

Сущностью и основной задачей соответствующего вида контроля является оценка правильности и законности выполнения обязанностей налогоплательщика при совершении операций с цифровыми активами. При рассмотрении вопроса о налоговом контроле в отношении цифровых активов первичным становится вопрос о наличии обязанностей налогоплательщика у участников рынка цифровых активов. На текущий момент налоговым

законодательством определен, в первую очередь, порядок налогообложения цифровых финансовых активов.

В соответствии с налоговым законодательством, доходы, полученные от продажи цифровых финансовых активов (ЦФА), подлежат налогообложению по налогу на прибыль. Сумма таких доходов учитывается в качестве выручки от реализации (статья 249 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с положениями пункта 3.1 статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации выручка, полученная при реализации цифровых финансовых активов (ЦФА), рассматривается как доход от их реализации (выручка фиксируется как денежные поступления, полученные от продажи актива, исключая поступления из других источников). Особенности бухгалтерского учета данной выручки определяются рядом факторов: предусматривается ли возможность обратного выкупа актива эмитентом, указаны ли конкретные сроки выкупа в условиях выпуска, а также их содержание, если такие сроки установлены.

3. Налог, взимаемый в связи с обладанием цифровыми активами:

Продавцы цифровых активов (ЦФА) обязаны уплачивать налоги при осуществлении сделок, как в отношении сторонних покупателей, так и эмитентов при обратном выкупе. При этом налоговая оценка осуществленных операций с ЦФА должна учитываться в едином массиве данных с операциями по необращающимся ценным бумагам и производным финансовым инструментам, что подразумевает отдельный учёт и отчетность в налоговых декларациях.

В дополнение к вышеизложенному, следует отметить, что операции по реализации ЦФА освобождены от обложения налогом на добавленную стоимость в соответствии с подп. 38 п. 2 ст. 149 НК РФ.

Вместе с тем, несмотря на наличие установленного в законодательстве общего принципа налогообложения операций с цифровыми активами, одной из значимых проблем остается порядок бухгалтерского и налогового учета

соответствующих операций. На текущий момент очевидна необходимость разработки ведомственных инструкций касательно операций с цифровыми активами, что, в частности, подтверждается новеллой законодательства о цифровых активах, содержащаяся в ч.6 ст.14 ФЗ N 259-ФЗ, согласно которой судебной защите подлежат исключительно права и интересы лиц, проинформировавших о совершении операций с цифровыми активами.

На настоящий момент планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций не предусмотрены отдельные счета учета цифровых активов согласно Приказу Минфина от 31 октября 2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

Стремительное развитие рынка цифровых активов оказывает позитивный эффект, в том числе, на пополняемость бюджетов бюджетной системы России. Вместе с тем, следует отметить ряд текущих проблем, выражающихся, в частности, в необходимости формирования системы информирования налоговых органов об операциях, совершаемых с цифровыми активами, обусловленные отсутствием прозрачной системы учета операций, совершаемых при обмене цифровыми финансовыми активами, а также отсутствием системы информирования об операциях резидентов, совершаемых в зарубежных странах.

Рассуждая о налоговом контроле в отношении цифровых активов, следует отметить, что ключевым вопросом становится окончательное оформление порядка исчисления налоговой базы по операциям с цифровыми активами в целях определения **предмета налогового контроля**.

Валютное регулирование и валютный контроль

Валютный контроль обеспечивает выполнение правил валютного регулирования участниками рынка при совершении сделок. На сегодняшний день действующая законодательная основа не рассматривает операции с цифровыми активами, включая криптовалюту и токены, в качестве валютных

операций. Однако в письме ФНС РФ[107] отмечается, что операции с цифровыми активами, связанные с валютными ценностями, являются валютными по смыслу законодательства РФ. Данный подход подразумевает контроль исключительно над цифровыми активами и токенами, номинированными в иностранной валюте.

Первый параграф статьи 1 Закона о валютном регулировании устанавливает перечень цифровых прав, допускающих контроль со стороны валютных органов. К категории цифровых активов, подпадающих под валютное регулирование и контроль, относятся, в том числе, цифровые финансовые активы, номинированные в иностранной валюте.

В научных дискуссиях поднимается также проблематика квалификации цифровых активов в рамках валютного регулирования и контроля. Исследователь И. И. Кучеров указывает на аналогии между криптовалютами и валютными ценностями, что создает обоснование для применения правил валютного регулирования к этому сегменту. Подтверждением данной позиции служит появление законодательных норм, охватывающих определённые цифровые активы в сфере контроля и валютного регулирования.[108]

В настоящее время фокус российского валютного регулирования смещён в сторону цифровых финансовых активов (ЦФА), обращающихся на отечественном финансовом рынке. При этом остаётся открытым вопрос о месте валютного контроля применительно к криптовалютам и токенам, чей правовой статус до сих пор не получил чёткого определения. Специфика децентрализованных цифровых активов и характер их применения указывают на невозможность их однозначной трактовки как «номинированные в иностранной валюте», то есть не цифровые активы подпадают под категорию валютных ценностей. Объём цифровых валют не определяется в рамках традиционной

---

[107] Письмо ФНС РФ от 3 октября 2016 года (№ ОА-18-17/1027).

[108] Кучеров И. И. «Правовые подходы к легитимации криптовалют» // Отраслевые проблемы юридической науки и практики Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018, № 2. С. 46.

финансовой системы, а учитывается посредством специализированных электронных кошельков, что затрудняет оценку их стоимости.

Ситуация, связанная с активами, обеспеченными реальными ценностями и универсальными токенами, представляется несколько иначе. Данные токены функционируют в децентрализованной сети и обладают материальной основой, позволяющей владельцам участвовать в управлении компанией и получать дивиденды в качестве вознаграждения. Параллели с традиционными финансовыми инструментами, такими как акции и облигации, подтверждают необходимость регулирования классификации токенов в качестве валютных ценностей.

Резюмируя, представляется возможным сделать следующий вывод:

- наиболее сложным с точки зрения валютного регулирования являются такие цифровые активы как «криптовалюта», которые, с одной стороны, могут стать инструментом для совершения валютных правонарушений и обхода требований валютного законодательства, но в то же время их экономическая природа и необеспеченность какими-либо реальными активами, которые могут быть номинированы в той или иной иностранной валюте, не позволяют их рассматривать в качестве валютной ценности, таким образом, криптовалюта может быть **оценена** в иностранной валюте, но не **номинирована**. Одним из возможных решений, предлагаемых в отечественной литературе, является введение ряда императивных обязанностей в отношении участников рынка об уведомлении о совершении операций с криптовалютами, в частности, об открытии криптокошельков, а также о покупке и продаже криптовалют.

Однако данная перспектива представляется сомнительной ввиду того, что наложение соответствующего обязательства без создания эффективной системы мониторинга его исполнения представляется нелогичной. Более того операции с криптовалютой, не предполагающие их куплю и продажу, не смогут быть рассмотрены в качестве валютных, так как не предполагают соприкосновения с традиционной денежной системой (например, в качестве таких операций может

быть рассмотрен обмен одной криптовалюты на другую), таким образом пространство для существования серой зоны сохранится.

Рассматривая налоговый и валютный контроль, не стоит забывать, что крайне важно эффективное проведение мероприятий соответствующего контроля. Классические мероприятия контроля, такие как выемка документов, инвентаризация не применимы к проверке операций, совершаемых с использованием технологий блокчейн, таким образом, органам налогового и валютного контроля предстоит выстроить систему расширения перечня мероприятий, доступных к использованию при проведении проверки активов, оборачивающихся в информационной среде.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, представляется возможным сделать вывод о необходимости развертывания системы специализированного мониторинга в отношении операций с цифровыми активами, позволяющей выйти за пределы традиционных механизмов финансового контроля. Ключевой акцент контролирующих органов должен быть сделан на последовательную работу по автоматизации и сокращению привлечения человеческих ресурсов, задействованных в организации и проведении проверок.

Следует отметить, что соответствующие технологические решения активно разрабатываются контролирующими органами, на сегодняшний день для обеспечения информационного взаимодействия налогового органа с налогоплательщиками-участниками налогового мониторинга посредством интеграции с АИС «Налог-3» ФНС России опубликовано 52 электронных сервиса (сценариев работы). Большая часть из них разрабатывается АО «ГНИВЦ»[109].

Соблюдение требований о противодействии отмыванию денег.

[109] [Электронный ресурс] URL: // https://www.cnews.ru/book (дата обращения: 30.10.2024).

Контрольные органы осуществляют мониторинг в финансовой сфере, направленный на детальный анализ операций с цифровыми активами. Основной целью данного анализа является выявление рисков, способствующих легализации незаконных доходов и финансированию террористических структур. С момента интеграции цифровых активов в финансовую структуру вопросы, касающиеся отмывания денежных средств и финансирования террористической деятельности, приобрели чрезвычайную значимость. В этой связи российские и международные регуляторы выработали ряд рекомендаций, акцентирующих внимание на повышенных рисках, связанных с отмыванием денег (AML) и финансированием терроризма (CTF).[110]

Согласно нормам статьи 17 Закона о цифровых активах, цифровая валюта рассматривается в качестве имущества с учётом законодательства, касающегося борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путём.

Аналогичный подход применяется и в отношение цифровых финансовых активов, являющихся цифровыми правами, что подтверждается, в том числе, отчетом Росфинмониторинга: «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём».

Указанный документ фиксирует правовой статус цифровых финансовых активов в качестве имущества для целей борьбы с отмыванием денежных средств.

По результатам оценки рисков операции с цифровыми активами были отнесены к «высокой» категории. Тем не менее, сектор цифровых активов продолжает оставаться закрытым. Недостаток ясной законодательной основы для контроля перемещения цифровых активов и определения их владельцев увеличивает потенциальные риски, что также упоминается в отчете Росфинмониторинга. Повышенная степень риска, связанная с операциями с

[110] Письмо Центрального Банка РФ «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» от 27 января 2014 года. [Электронный ресурс] URL: // https://cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 30.10.2024).

цифровыми активами, объясняется возможностью сокрытия реальных источников средств и конечных бенефициаров, делая эти активы привлекательными для правонарушителей.

В опубликованной концепции, подготовленной Правительством Российской Федерации, указывается на фиксированное состояние сферы — отсутствие установленного регулирования в сфере цифровых активов либо установление запрета на осуществление такого рода операций чревато ростом теневого сектора, активизацией мошеннических схем и дестабилизацией рынка.

Таким образом, при разработке механизмов финансового контроля целесообразно учитывать риск расширения тени и снижения прозрачности денежных потоков при недостаточной регуляции либо чрезмерно строгих иных ограничениях.[111]

В рамках финансово-контрольных правоотношений выделяются три категории отношений: контрольно-налоговые, контрольно-валютные и правоотношения, связанные с антикоррупционной деятельностью и борьбой с отмыванием денежных средств.

Субъекты, вовлеченные в эти отношения, делятся на контролирующие и контролируемые. Первые — это публично-правовые образования, осуществляющие контроль, такие как Банк России, Федеральная Налоговая Служба, Федеральная Таможенная Служба, Центральный банк России и Роскомнадзор. Вторые — это участники финансового рынка, включая как физических, так и юридических лиц, а также банки, операторы платежных систем и цифровых платформ.

На текущий момент очевидно, что развитие законодательства о противодействии финансовым правонарушениям должно развиваться далее

---

[111] Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, Правительство РФ. 2023.[Электронный ресурс] URL: // https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-zakonodatelnogo-reglamentirovanija-mekhanizmov-organizatsii-oborota-tsifrovykh-valiut/ (дата обращения: 30.10.2024)

комплексно и поступательно. Возможными способами развития механизмов правового регулирования соответствующей финансово-контрольной деятельности могут стать использование опыта передовых зарубежных государств, а также использование новых технологий в целях оптимизации процессов финансового контроля.

В докладе Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), отношении цифровых активов выделяются следующие меры:

- Обязательная регистрация криптоплатформ и цифровых кошельков. Введение налогов на операции с цифровыми валютами.

- Ограничение или полный запрет на рекламу криптобирж и цифровых кошельков.

- Создание открытой платежной системы для интеграции цифровых валют центробанков стран.[112]

Отметим, что согласно позиции, изложенной ЮНИКТАД, наиболее эффективным инструментом для противодействия совершения правонарушений с использованием цифровых активов являются налоговые механизмы. Такой подход обеспечивает отслеживание денежных потоков и блокирует операции, связанные с отмыванием денежных средств.

Таким образом, реализация комплексного подхода, предполагающего наложение всесторонних прав и обязанностей на участника рынка, выделяется международным сообществом в качестве приоритетного. Вместе с тем, следует отметить, что во-первых, реализация комплексного подхода потребует существенного изменения и уточнения действующего законодательства, которое может сложиться лишь в результате многолетней практики правоприменения, а во-вторых, подход, предполагающий распространение неких «заявительных обязательств» не исключает риска отказа участников рынка от исполнения

[112] Trade and Development Report United nations conference on trade and development UNCTAD – 2022. – p. – 8.

соответствующих обязательств, особенно в случае если «выгода» от нарушения императивных обязательств превысит «риски» возможной ответственности. Более подробно опыт зарубежных государств будет рассмотрен в следующем параграфе.

Нельзя исключать еще один подход к осуществлению финансового контроля: внедрение новых технических средств, позволяющих обеспечить финансовый контроль. Дополнительно, следует отметить, что контроль в отношении активов, основанных на технологических новациях невозможен исключительно посредством классических механизмов контроля, и требует расширения перечня проводимых мероприятий, а также уклона в сторону постоянного финансового мониторинга в целях предотвращения совершения возможных правонарушений, в том числе, посредством новых технических решений в рамках поступательной цифровизации финансового контроля. О. С. Болотаева совершенно верно отмечает, что «изменчивая технологическая среда демонстрирует несостоятельность попыток со стороны государства использовать обычный правовой инструментарий и традиционные методы правового регулирования в отношении процессов, протекающих и развивающихся в сфере цифровых технологий».[113]

Цифровая экономика и комплексная цифровизация, как было отмечено ранее, оказывает всеобъемлющее влияние на государственные управленческие процессы, и финансовый контроль, как центральный элемент управленческой деятельности, активно подвержен процессам, связанным с комплексной цифровизацией.

Цифровизация финансового контроля находит следующие проявления:

1. **Формирование информации о хозяйственной деятельности в электронной форме**:

---

[113] Болотаева О. С. Саморегулирование в сфере цифровых технологий // Вестник СевероВосточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «История. Политология. Право». 2023. № 2. С. 6–7.

Финансовый контроль, осуществляемый в рамках действующего законодательства, зависит от данных, которые подтверждают соблюдение стандартов и норм правового регулирования. Переход на цифровые формы представления финансовой отчетности позволяет существенно сократить время на подготовку документации. Это упрощает взаимодействие с контролирующими органами и организациями, а также содействует внедрению автоматических аналитических процедур с использованием современных технологий, включая искусственный интеллект.

2. **Виртуализация процесса взаимодействия субъектов финансового контроля и надзора**:

Наиболее значительные достоинства цифровизации финансового контроля можно выделить следующим образом:

- уменьшение административных барьеров для бизнеса;

- повышение результативности контрольной функции благодаря быстрой обработке и обмену данными;

- улучшение качества получаемой обратной связи за счет оптимизации взаимодействия между субъектами;

- снижение неопределенности законодательства, повышение доступности предоставляемой информации и много другое.

Вопрос позитивного влияния цифровизации на процессы финансового контроля неоднократно обсуждался в российской доктрине, так, следующие точки позитивного воздействия цифровизации на процедуры финансового контроля отмечаются Ситником А.А.:

« - в рамках налогового контроля: внедрение кабинета контрольно-кассовой техники — информационного сервиса, позволяющего юридическим лицам и предпринимателям удаленно регистрировать и снимать с учета ККТ, передавать контролирующему органу необходимые документы и информацию в электронной форме, а налоговым органам — размещать документы и

информацию в сфере законодательства Российской Федерации о применении ККТ в электронной форме;

- в рамках валютного контроля произошла отмена паспорта сделки и справки о валютных операциях. Так, резиденты и нерезиденты обязаны представлять в уполномоченный банк информацию и документы по валютным операциям, которые, в свою очередь, обязаны формировать данные по операциям в электронном виде»[114].

Финансовый мониторинг подразумевает акцент на цифровой трансформации, включающей электронные взаимодействия между Росфинмониторингом и различными государственными учреждениями, внебюджетными фондами, Центральным Банком России, а также коммерческими и некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность в интересах муниципальных и федеральных властей.

В течение длительного времени ведется активная работа по созданию и внедрению надежных механизмов контроля за сложной динамикой обращения цифровых активов. Для этого используются самые современные технологии, в первую очередь технология blockchain. Ярким примером такой работы является совместная инициатива Росфинмониторинга и Физического института имени Лебедева Российской академии наук[115], результатом которой стало создание важнейшего аналитического программного инструмента, получившего название «Прозрачный блокчейн». Основной задачей разработанной программы является отслеживание транзакций цифровых активов и выстраивание цепочки движения денежных средств. Разработанный инструмент позволяет выявлять признаки незаконных финансовых операций и является механизмом для получения информации о широком ландшафте криптовалютных бирж и обменников. Опираясь на фундаментальную информационную базу, полученную вследствие

---

[114] Ситник А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 147

[115] Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах. Актуальные проблемы российского права. 2021;16(5): 42-54.

отслеживания операций с использованием технологии «Прозрачный блокчейн», был запущен комплекс проверочных мероприятий, охватывающий все сферы деятельности подразделений финансовой разведки зарубежных стран. Совместные усилия принесли свои плоды и позволили выявить держателей рядка кошельков bitcoin и добиться положительных результатов в сотрудничестве с регуляторами иностранных государств. Возможность использования системы «Прозрачный блокчейн» контролирующими организациями на текущий момент не закреплена, но представляется, что законодательное закрепление внедрения такой системы в процесс осуществления финансового мониторинга станет важным шагом его цифровизации и закрепления прозрачности финансового контроля в отношении операций с цифровыми активами.

При реализации технологии «прозрачный блокчейн» равно как и любой иной технологической новации при осуществлении финансово-контрольной деятельности, важно нормативно-правовое закрепление не только факта использования контролирующими органами соответствующих технологий, но и порядка их использования. Применение технологических решений в рамках осуществления финансово-контрольной деятельности регулируется техническими нормами, описывающими механизм функционирования системы, ее технические характеристики, порядок подключения и реализации. Важным с теоретической точки является возможность отнесения соответствующих правовых норм к источникам правового регулирования.

Использование технической платформы при осуществлении финансового контроля представляет собой реализацию нормы права независимо от воли субъекта. Так, использование технологии «прозрачный блокчейн» предполагает выявление рисков совершения неправомерных финансовых операций на основе алгоритмов, которые формируются на основе правил, установленных нормативным актом.

Оператору используемой платформы, в данном случае, делегируется ряд государственных контрольно-надзорных полномочий. Одним из ключевых

компонентов эффективности реализации возложенных полномочий является технический аспект. Порядок реализации соответствующего технического аспекта затрагивает, в том числе, объекты материального мира, права и интересы человека, таким образом, его правовое регулирование осуществляется, в том числе, с позиции обеспечения публичного и частного интереса, а также безопасности.

Вопросы неоднородности технического регулирования разнообразных платформ, используемых в рамках реализации публичного интереса, затрагивались, в том числе, контролирующими органами. Интересно, что отсутствие единообразных технических требований, а также разобщенность технологической архитектуры отмечалась, в том числе, Счетной Палатой РФ после проведения экспертно-аналитического мероприятия по оценке текущего состояния государственных информационных систем.[116]

Технические нормы следует рассматривать как направленные на защиту публичного и частного интереса нормы, определяющие порядок использования информационных систем при осуществлении финансово-контрольной деятельности государства. Значимость технических норм в современной системе правового регулирования финансово-контрольных правоотношений подтверждается, в том числе, практикой. Так, ФНС России, в рамках мероприятий по цифровизации финансового мониторинга, осуществляет разработку технических норм и регламентов: единая цифровая модель проведения налогового мониторинга[117]. Примером реализации соответствующих мероприятий по цифровизации системы финансового контроля является использование системы АИС «Налог-3».

---

[116] См.: Бюллетень Счетной палаты РФ. Государственные информационные системы. 2022. № 8 (297).

[117] См.: приказ ФНС России от 14.09.2023 № ЕД-7-23/631. «Об утверждении Порядка ведения справочника контролей (этапов контролей) для целей налогового мониторинга» // ФНС России: сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13870783/ (дата обращения: 21.09.2023).

Резюмируя, хотелось бы отметить, что использование технологических решений неминуемо ставит вопрос о расширении системы источников правового регулирования финансового контроля в части соответствующих технических актов и регламентов, которые могут быть использованы при осуществлении финансово-контрольной деятельности.

Принимая во внимание, что корректное применение механизмов финансового контроля с использованием цифровых технологий при осуществлении контрольных мероприятий выступает ключевым условием соблюдения нормативно-правовых требований и предписаний, следует сделать вывод, что нормативно-методологические руководства, регламентирующие использование технологических платформ в сфере финансового контроля, фактически являются внешним выражением правовых предписаний.

Руководства по использованию технологических платформ, используемых в финансово-контрольной деятельности, выступают внешним выражением норм права, так как именно корректное использование цифровых технологий при осуществлении финансового контроля с использованием цифровых новаций позволяет избежать нарушение законодательства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что технические нормы являются неотъемлемой составной частью источников правового регулирования финансового контроля в отношении цифровых активов.

В заключение хотелось бы отметить, что, безусловно, сохраняются определенные пробелы, связанные с обеспечением финансового контроля в отношении цифровых активов, требующие совершенствования. Одним из приоритетных способов выработки подхода к выстраиванию системы финансового контроля, помимо внедрения новых технологических решений, является использование опыта зарубежных стран, такой подход позволяет адекватно оценить возможности, предоставляемые финансовым контролем, а также риски, связанные с использованием отдельных правовых механизмов.

§ 3. Зарубежный опыт финансового контроля в отношении цифровых активов

Российская Федерация вопреки санкционной политике ряда зарубежных государств по-прежнему остается одной из ключевых стран мировой экономики, активно участвующей в развитии мирового финансового рынка.

В указанных обстоятельствах одним из ключевых обстоятельств выступает не только готовность российского законодателя реагировать на вызовы финансовых рынков, но и его способность поддерживать правовое регулирование цифровых активов в актуальном виде в соответствии с международными стандартами и практиками.

Главные трудности по надзору за цифровыми активами вытекают из их децентрализованной природы, обусловленной специфическими характеристиками экономической, организационной и технологической структуры. Основная задача регуляторов на международной арене заключается в нахождении оптимального соотношения между требованием контроля и предоставлением свободы для инноваций в сфере децентрализованных цифровых активов.

Многие зарубежные исследователи отмечают проблематику угроз, создаваемых отсутствием устойчивого правового регулирования в отношении цифровых активов. Особый научный интерес представляет понимание зарубежных авторов сущности и определения цифровых активов. Как объясняется в статье «Криптовалюты как финансовый актив: системный анализ», криптовалюты (цифровые активы) — это электронные зашифрованные инструменты, которые позволяют совершать онлайн-транзакции без необходимости обращаться в финансовое учреждение. Они были созданы в 2009 году после разрушительного мирового финансового кризиса 2008 года, который привёл к закрытию нескольких банков и потере активов многими людьми.

В статье «Криптовалюты в современных финансах: обзор литературы» [118] была рассмотрена меняющаяся роль цифровых активов в современном финансовом ландшафте. В статье цифровые активы определяются как криптографически защищенные цифровые представления стоимости или договорных прав, которые используют тот или иной тип технологии распределенного реестра (DLT) и могут передаваться, храниться или торговаться в электронном виде.

Вышеупомянутые публикации демонстрируют историческую эволюцию цифровых активов и создали отправную точку анализа подхода к регулированию цифровых активов в зарубежных странах.

В своей статье: «Создание будущего финансов: сравнительный анализ регулирования криптовалют в мировой экономике»[119] Марина Эстато Апсан Фредиани отмечает, что в последние годы важность рынка цифровых активов и необходимость его регулирования существенно возросли. Среди ключевых драйверов необходимости совершенствования правил регулирования оборота цифровых активов, автором указываются не только риски, создающиеся для финансовой системы, но и незащищенность обыкновенных потребителей финансовых услуг, которые могут стать пострадавшей стороной в случае возникновения негативных трендов на финансовом рынке.

Таким образом, по мнению зарубежного исследователя, нормы финансово-правового регулирования должны быть направлены не только на сохранение публично-правовых интересов: обеспечение пополняемости бюджетов бюджетной системы, предотвращение совершения иных финансово-правовых нарушений, но и на предотвращение частных рисков, связанных с деньгами и сбережениями физических лиц, например, в случае банкротства участников рынка.

---

[118] Rejeb, A., Rejeb, K., & Keogh, J. G. (2021). Cryptocurrencies in Modern Finance: a Literature Review. Etikonomi, 20(1), 93 – 118. https://doi.org/10.15408/etk.v20i1.16911.

[119] Journal of Financial Risk Management 13(01):193-206 DOI:10.4236/jfrm.2024.131010 License CC BY 4.0

Позиция автора подтверждается также другими зарубежными исследователями. Так, по мнению зарубежных авторов более ранней исследовательской статьи: «Экономическая версия теории общественного интереса»[120], ключевая задача правового регулирования - решение проблемы провалов рынка. В случае с рынком цифровых активов, регулирование и финансовый контроль могут стать ответом на информационную асимметрию, связанную с тем, что большинство клиентов и частных инвесторов не могут оценить финансовое состояние своих инвестиций, потому что не понимают, как работает процесс сбора данных и технология блокчейн, могут ошибочно оценивать свои активы и подвергать себя значимому риску.

Резюмируя позиции, излагаемые в зарубежной доктрине, следует отметить, что авторами делается особый акцент не только на классические задачи финансового контроля: защита финансовой стабильности рынков и суверенитет правительств, но и на соблюдение частного интереса, что рассматривается ими как необходимое условие устойчивого развития рынка цифровых активов.

Вопрос о правовом статусе цифровых активов и их признании средствами оплаты стал предметом широкого международного обсуждения. В частности, в ряде стран сложилась единая позиция, согласно которой цифровые активы не способны выступать в роли официальных средств платежа. В российском законодательстве такие активы причислены к неденежным эквивалентам, что подразумевает определенные ограничения в сфере расчетов.

Создание системы контроля за финансовыми потоками подразумевает учёт замечаний международных институтов и регулирующих организаций. На сегодняшний день отсутствует единая модель для общемирового регулирования цифровых финансовых активов. Тем не менее, такие организации, как Совет по финансовой стабильности (FSB), Группа семи (G7), Группа двадцати (G20) и Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), активно

[120] Morgan, B., & Yeung, K. (2007). An Introduction to Law and Regulation (p. 18). Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/CBO9780511801112

занимаются стандартизацией законодательства и обменом сведениями относительно цифровых активов.

Среди основных направлений, выделяемых Советом по финансовой стабильности (FSB) в качестве наиболее уязвимых следует обратить особое внимание на:

1. Возрастающее влияние торговых платформ для цифровых активов на структуру финансового сектора.

2. Рост финансовых потерь, обусловленный резкими колебаниями рыночной стоимости активов.

3. Эрозия доверия со стороны участников рынка к цифровым активам.

4. Взрывной рост DeFi экосистем при отсутствии чётко определённых ответственных посредников.

Усиление расхождений в регуляторных подходах к цифровым активам между государствами, что создаёт почву для регуляторного арбитража и повышает системные риски.[121]

Современные рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для национальных налоговых органов, осуществляющих контроль за использованием виртуальных валют, охватывают несколько наиболее значительных аспектов. Так, организацией отмечается: «Прежде всего, целесообразно создать ясную и доступную законодательную основу, сопровождающую использование цифровых активов. Далее следует рассмотреть необходимость разъяснения налоговых обязательств, возникающих при проведении сделок с цифровыми валютами». Уточняется позиция в отношении аналогии налогового регулирования с другими объектами налогообложения. Наличие возможности применения упрощённого налогообложения для отдельных операций с криптоактивами и стейблкойнами, а также малым и средним предприятиям играет не менее важную роль. И, наконец, налоговая

[121] IMF-FSB Synthesis Paper: Policies for Crypto-Assets // 2023

политика должна полноценно интегрироваться в общие экономические и денежно-кредитные стратегии».[122]

Контрольные органы обязаны обеспечивать выполнение следующих обязательств: антиотмывочные меры, противодействие финансированию терроризма, безопасность данных и их конфиденциальность, а также гарантии добросовестной конкурентной практики.

Несмотря на наличие разнообразных позиций, следует отметить очевидную проблему: существующие положения носят общий, рекомендательный характер и не позволяют говорить о наличии какого-либо консолидированного и сбалансированного подхода у мировой общественности касательно регламентации оборота цифровых активов. Более того, существуют фундаментальные расхождения и в вопросах определения базового статуса цифровых активов. Таким образом, общая регламентация оборота крайне важны для выстраивания инфраструктуры финансового контроля в отношении цифровых активов.

В ходе проведённого исследования выяснилось, что на мировой арене отсутствует унифицированная система законодательного регулирования цифровых активов. В целом, высокоразвитые государства характеризуются разнообразием подходов к регулированию криптовалют, однако это не всегда проявляется в виде системного воздействия. Причины такого явления разнообразны: от различий в интерпретации функций цифровых активов до выбора подходов по минимизации сопутствующих рисков.

Развитыми государствами принято разделять криптовалюты на три группы в зависимости от назначения:

1) имущество (например, в США, Великобритании и России);

2) валюта или средство платежа (в таких странах, как Германия и Япония);

---

[122] FINMA publishes ICO guidelines [Электронный ресурс] URL: https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung. (дата обращения: 30.01.2025)

3) товар (в Китае и Франции). Каждая из этих групп наделена своими плюсами и минусами, однако большинство экспертов склоняются к позиции рассмотрения криптовалюты как имущества. Это связано с тем, что такой подход включает самые разнообразные активы – от денежных средств и товаров до финансовых инструментов, обеспечивая возможность эффективного регулирования и контроля на рынке финансовых услуг.

Среди основных направлений государственной политики в части регулирования цифровых активов, традиционно следует выделять несколько ключевых блоков:

- финансовый мониторинг и требования антиотмывочного законодательства;

- квалификация операций с цифровыми активами в качестве валютных;

- особенности налогообложения цифровых активов;

- возможности расчетов между участниками финансового рынка с использованием цифровых активов.

В результате проведённого исследования, с учетом озвученных выше направлений политики правового регулирования в отношении цифровых активов, выделены пять основных категорий стран, классифицированных по степени строгости регулирования в сфере применения цифровых активов.

Группа 1: цифровые активы признаны законным средством платежа.

К указанной группе относятся страны с крайне низким уровнем экономического развития и устойчивости внутренней валюты, в этих странах любые цифровые активы (в том числе децентрализованная криптовалюта: биткоин) могут быть использованы в качестве средства платежа. К указанным странам следует отнести, например, Центральноафриканскую Республику - ЦАР. Важно отметить, что и до появления цифровых активов в указанной группе стран использовалась, преимущественно, не национальная валюта, а иностранная, преимущественно, доллар США, таким образом, использование цифровых

активов в качестве средства платежа, скорее связано с неустойчивостью экономики, а не с стремлением к инновациям.

Группа 2: в отношении цифровых активов отсутствуют устойчивые нормы правового регулирования, оборот цифровых активов специально не регламентируется.

В определенных государствах либо регионах цифровые активы допускается применить в качестве средства расчетов, при этом местные регулирующие органы разрабатывают правила и осуществляют идентификацию участников таких операций. Меры, направленные на предотвращение отмывания преступных доходов, а также система налогообложения затрагивают участников рынка цифровых активов подобно традиционным финансовым организациям. Правовая основа в этих юрисдикциях зачастую состоит из фрагментов и создается на основании отдельных судебных прецедентов. Яркими иллюстрациями служат США, Великобритания и Сингапур.

Группа 3: в отношении цифровых активов действует запрет на использование в качестве средства платежа.

Множество стран, относящихся к рассматриваемой категории, используют уникальную правовую практику в отношении цифровых активов. В указанных юрисдикциях расчеты с использованием цифровых активов строго запрещены, однако отсутствует запрет на проведение операций по торговле и инвестированию с использованием цифровых активов. В большинстве упомянутых стран продолжается работа по созданию эффективной модели государственного контроля за обращением цифровых валют, однако в настоящее время возможности полноценного правового регулирования ещё находятся на стадии разработки. К числу подобных стран относятся Россия, Турция, государства Европейского Союза и Южная Корея.

Группа 4: в отношении любых операций с цифровыми активами действуют существенные ограничения.

В ряде государств установлены строгие ограничения на обращение цифровых валют, включая полный запрет на их обращение, что обусловлено стремлением контролировать денежные потоки и обеспечивать безопасность финансового сектора. Эти меры мотивированы внедрением цифровых валют центральных банков. Подобные меры имеют место в таких странах, как Китай и Индия.

Группа 5: полный запрет в отношении любых операций с цифровыми активами.

В некоторых государствах окончательно введены запреты на любые операции, связанные с обращением цифровых активов. Основная причина этих строгих мер заключается в отсутствии контроля со стороны органа, уполномоченного регулировать финансовый рынок на уровне страны. Кроме того, ситуация осложняется недостаточной развитостью финансовых инструментов, что становится характерной чертой упомянутых территорий. В список упомянутых государств включены, к примеру, Алжир, Боливия, Бангладеш, Пакистан, Вьетнам и ряд иных стран.

Уровень жесткости контроля над цифровыми активами соразмерен стадии формирования финансового сектора государства. В частности, в группах, выделенных в начальных и заключительных группах, используются жёсткие меры в ситуациях, когда денежная система сталкивается с ограничениями. Обоснования введённых строгих мер очевидны, однако, появляются вопросы:

1. запрет в отношении цифровых активов наносит существенный ущерб широкому кругу лиц, уже ставших участниками указанного рынка (в основном, физических лиц, совершающих операции на зарубежных площадках);

2. запрет приводит к технологическому отставанию финансового рынка в значимом сегменте: рынок цифровых активов;

3. запрет не позволяет государству извлечь полезные свойства токенов: дополнительные налоговые поступления в бюджет от совершения операций.

Таким образом, при формировании комплексной системы финансового надзора за цифровыми активами приоритетное внимание стоит уделить странам групп 2 - 4. В этих государствах наиболее последовательно поддерживаются конкурентные механизмы и активно стимулируются инновационные инициативы, как со стороны частного бизнеса, так и на государственном уровне.

На текущем этапе для российского законодателя наиболее рациональным подходом представляется опора на опыт стран, входящих в 3-ю группу.

Европейский союз

Рассматривая вопросы формирования экосистемы правового регулирования цифровых активов, важно подчеркнуть, что на сегодняшний день одним из наиболее всеобъемлющих зарубежных нормативных документов в этой сфере выступает Регламент о едином регулировании рынка криптоактивов (Markets in Crypto-Assets, MiCA)[123].

Проект MiCA, инициированный ЕС осенью 2020 года, спустя множество обсуждений был одобрен в апреле 2023 года. Регулирование, согласно статье 288 Договора о функционировании ЕС, обязывает все государства-участники. При этом новый правила, определенные MICA, вводятся поэтапно.[124]

Данный документ представляет собой масштабный комплекс регуляторных мер, охватывающих обращение криптоактивов в Европейском союзе. MiCA интегрирован в Стратегию цифровых финансов Европейской комиссии и включает в себя, в частности, законодательное предложение о пилотной программе по тестированию решений в области торговли и расчётов финансовых услуг с применением технологии распределённого реестра.[125]

---

[123] Markets in Crypto-assets, MiCA [Электронный ресурс] URL: https://www.esma.europa.eu/esmas-activities/digital-finance-and-innovation/markets-crypto-assets-regulation-mica (дата обращения: 16.12.2024).

[124] Договор о функционировании ЕС: [Электронный ресурс] URL: https://eulaw.ru/treaties/tfeu/ (дата обращения: 28.02.2025).

[125] Digital finance package // Directorate-General for Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union. 24.09.2020

MiCA имеет особое значение, поскольку представляет собой один из первых универсальных подходов к регулированию цифровых активов на европейском континенте. Регламентация охватывает эмиссию, публичное размещение и листинг различных токенов, что значительно укрепляет юридическую основу европейского рынка цифровых активов.

В преамбуле документа указано, что создание MiCA стало необходимым шагом в свете рисков, вызванных отсутствием единого регуляторного подхода, влекущего негативные последствия для функционирование внутреннего финансового рынка Европы, а также создающего возможности возникновения регуляторного арбитража. Непоследовательные подходы к регулированию криптоактивов способны вызывать аналогичные препятствия как в странах ЕС, так и за его пределами.

По мнению автора, MiCA имеет потенциал стать основополагающим законодательным документом, сопоставимым с GDPR[126], регулирующим обработку персональных данных.

По определению MiCA, криптоактивом считается цифровое воплощение ценности или прав, способных храниться и распространяться посредством технологий распределенного реестра. В документе определены три группы криптоактивов, классифицированные согласно механизмам, обеспечивающим их стоимость:

Токены, обеспеченные активами (Asset-Referenced Tokens – ART), представляют собой криптоактивы, привязанные к фиатным валютам. Для них установлены строгие требования, такие как возможность погашения по номинальной стоимости в привязанной валюте.

Токены электронных денег (E-Money Tokens – EMT) охватывают криптоактивы, обеспеченные активами, а не электронными деньгами.

[126] General Data Protection Regulation от 25.05.2018 г.

Служебные токены (Utility Tokens) не подлежат классификации как финансовые инструменты согласно директиве о рынках финансовых инструментов (MiFID II), в отличие от первых двух категорий.

Регламент MiCA предполагает дополнительные требования, касающиеся операций повышенной опасности. Однако важно упомянуть – он не включает ряд активов, включая финансовые инструменты согласно MiFID II, NFT и децентрализованные проекты. Также данный Регламент не распространяется на поставщиков услуг, которые работают исключительно на собственные материнские или дочерние компании, а также на прочие учреждения, упомянутые в документе, включая органы ЕС.

Несмотря на то, что MiCA не рассматривает вопросы контроля в деталях, документ концентрируется на регуляции поставщиков услуг, связанных с криптоактивами (CASP). Эти компании получают право осуществлять профессиональную деятельность в данной сфере. Понятие CASP пересекается с термином VASP в соответствии со стандартами ФАТФ, причем расширенное понимание охватывает более разнообразный спектр услуг для целей документа. В соответствии с указанным Регламентом, среди поставщиков CASP выделяются юридические лица и индивидуальные предприниматели, предоставляющие определенные услуги, касающиеся хранения, обмена организации управления, размещения цифровых активов.[127]

Следует отметить, что именно через предъявление требований к CASP раскрывается система финансового контроля, установленная MiCA, в частности, на них распространяются следующие обязанности:

1. Требования к уставному капиталу:

- Базовые требования к уставному капиталу CASP: 125 000 евро;

[127] [Электронный ресурс] URL: https://www.fatf-gafi.org/en/topics/virtual-assets.htm (дата обращения: 10.01.2025).

- Дополнительные требования к уставному капиталу CASP: 150 000 евро (для компаний, специализирующихся на хранении и управлении цифровыми активами, а также организаторы обмена цифровых активов).

2. Требования к управлению CASP:

2.1. Наличие совета директоров с не менее чем четырьмя директорами: двое – постоянные члены СД, двое – независимые.

2.2. Наличие постоянно функционирующего в CASP внутреннего аудитора;

2.3. Наличие специального сотрудника, ответственного за соблюдение антиотмывочного законодательства.

Таким образом, правовое регулирование, установленное регламентом, в первую очередь ориентировано на мониторинг участников рынка цифровых активов.

Согласно действующему законодательству, эмитенты цифровых финансовых активов и утилитарных токенов обязаны зарегистрировать платформу, которая пройдет регистрацию в реестре Центрального банка и будет соблюдать предписанные нормы. Данные требования согласуются с общепринятой практикой оформления технического описания, известного как «white paper».

Несмотря на широкий охват и подробное изложение положений международной директивы MiCA, существует вероятность появления рисков. К примеру:

1. Жёсткие регуляторные инициативы способны существенно притормозить развитие инноваций. Паралич возможностей на криптовалютной арене угрожает подавлением новых идей и технологий. Стартовые компании в сфере криптовалют испытывают значительные трудности при попадании на рынок, что порождает ощутимые замедления в росте всей отрасли.

2. Ужесточение требований к регулированию: Введение новых регуляторных стандартов приводит к усложнению бюрократических процедур

для криптовалютных компаний — особенно для мелких стартапов и малых предприятий. Это приводит к возрастанию расходов на соблюдение различных норм, создавая значительные финансовые трудности для малых организаций.

3. Угроза конфиденциальности: Новый регулятор может ослабить привычный уровень анонимности, свойственный криптовалютному рынку. Упразднение возможностей анонимных расчетов грозит снижением защиты конфиденциальной информации пользователей.

4. Нечестные условия конкурентной борьбы: Гиганты отрасли получают преимущество в соблюдении норм и стандартов, что создает неравноправие на рынке и углубляет процессы монополизации.

Следует подчеркнуть, что внедрение норм MiCA вполне возможно окажет положительное влияние на общий правовой ландшафт в России. Несмотря на заметные расхождения, действующая в стране система регулирования цифровых активов во низкой степени соответствует положениям MiCA. При всём этом инициативный обзор существующих регуляторных норм, во многом схожих с регламентом MiCA, учитывающий специфику российского законодательства, откроет перспективы для их оптимальной интеграции.

Соединенные Штаты Америки

Традиционно считается, что одним из наиболее развитых систем регулирования финансовых рынков в мире является система, развивающаяся в США. В феврале 2022 года администрация президента США Джо Байдена опубликовала общегосударственную стратегию в отношении виртуальных активов[128], которая разрабатывалась американскими регуляторами. Вместе с тем, следует отметить, что очевидного прогресса в части законодательного регламентирования оборота цифровых активов в США не наблюдается,

[128] Bloomberg [Электронный ресурс] URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-01-21/white-house-is-set-to-put-itself-at-center-of-u-s-crypto-policy (дата обращения: 08.02.2025)

действующее в США законодательство сохраняет колоссальные риски для участников рынка.

Единое федеральное регулирование цифровых активов на текущий момент не сформировано, вместе с тем, финансовые регуляторы США, включая органы отдельных штатов, признают потенциал развития рынка цифровых активов. Они регулярно выпускают самостоятельные разъяснения, в которых обозначают базовые принципы своего подхода к регулированию этой сферы. Тем не менее на федеральном уровне до сих пор не удалось сформировать целостную, унифицированную регуляторную модель для рынка цифровых активов..

Финансово-правовое регулирование цифровых активов на территории Соединенных Штатов характеризуется сложностью и многообразием. Подобная ситуация обусловлена уникальными особенностями правовой системы страны, в которой успешно сочетаются элементы англосаксонского и континентального правопорядков.[129] В отношении правоприменения в Соединенных Штатах судебные прецеденты и законодательные акты играют ведущую роль, формируя многослойную систему правовых норм, охватывающих цифровые валюты и активы.

Дополнительная сложность обуславливается тем фактом, что в США сформирована двухуровневая система регулирования рынка цифровых активов – федеральный уровень и региональный (уровень Штатов США). Основными регулирующими органами по отношению к рынку цифровых активов в США являются Комиссия по ценным бумагам (SEC), Комиссия по товарным фьючерсам (CFTC), Налоговая служба министерства финансов США (IRS), а также сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FINCen)[130].

Согласно Конституции США, если они вступают в противоречие с законами штатов, федеральные законы, включая саму Конституцию,

---

[129] Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М., 2010. С. 213.

[130] Global legal insights [Электронный ресурс] URL: https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/usa (дата обращения: 30.01.2025).

приоритетнее, ввиду установленного правила верховенства. Правовое регулирование цифровых финансовых инструментов в стране характеризуется разнообразием норм, изменяющимся в зависимости от конкретного актива, его правового статуса и особенности финансовой природы.

В целях классификации эмитируемого актива, в США разрабатываются различные подходы к оценке цифровых активов. На текущий момент, в целом, выпуск и оборот цифровых активов в США будет квалифицирован, скорее всего, как выпуск и оборот security tokens (токен активов). Регулирующим органом в отношении выпуска или перепродажи любого токена или другого виртуального актива, который может быть квалифицирован как ценная бумага является SEC. Согласно праву США, ценные бумаги отличаются наличием в своей основе «инвестиционного обязательства», сопряженного с разумным ожиданием получения прибыли от предпринимательских или управленческих усилий других лиц (SEC vs. W J Howey Co., US 293, 301). На основе озвученного кейса был выработан подход, который был назван «Тестом Howey», на основании которого при квалификации того или иного актива как ценной бумаги, учитывается именно суть актива, а не форма, ту или иную деятельность можно рассматривать как деятельность по инвестированию в ценные бумаги если одновременно выполняются четыре условия:

1. инвестирование денежных средств;
2. с расчетом на прибыль;
3. в общее предприятие;
4. ожидаемая прибыль связана с деятельностью других лиц.

Интересно отметить, что некоторые участники рынка в документации, разрабатываемой касательно эмиссии цифровых активов, старались намеренно подчеркнуть полезность эмитируемых токенов, чтобы они не были квалифицированы как ценная бумага, однако представителями Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) была озвучена строгая позиция, что указанные

заявления не должны превозносить форму над содержанием и свидетельствуют о том, что некоторые участники рынка по какой-то причине не хотят, чтобы эмитируемый токен был квалифицирован как ценная бумага, что привело к некоторым дополнительным ограничениям.

В 2019 году Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) представила подробные рекомендации, разъясняющие критерии, позволяющие квалифицировать цифровые активы в качестве ценных бумаг. Документ также обрисовал тест Хоуи, предназначенный для анализа взаимоотношений инвесторов с эмитентами в сфере обращения цифровых активов. Комиссия разъяснила, каким образом эмитенты и брокеры должны поступать, если их токены или иные цифровые активы соответствуют критериям ценных бумаг. Комплекс обязательств для упомянутых участников включает следование федеральным положениям в области ценных бумаг и регистрацию в роли брокеров, дилеров, операторов бирж, альтернативных торговых систем и клиринговых организаций, соответствующую специфике их деятельности.[131]

Одним из самых громких прецендентов, подтверждающих категоричность позиции SEC в отношении виртуальных активов, стал спор между Telegram и SEC в связи с проведением Telegram ICO токенов «Gram». Основным предметом разбирательства стала правовая квалификация эмитируемых токенов «Gram» как (i) криптовалюты или (ii) секьюрити токенов (то есть ценных бумаг). Рассматриваемый прецендент оказал значимое влияние на рынок цифровых активов, а также поставил, в целом, под сомнение безопасность и эффективность США для участников финансового рынка. В целях ограничения негативного регуляторного воздействия SEC на участников рынка в США появилась практика использования no-action letters, подтверждающего со стороны регуляторов отказ от применения санкций к лицам, предлагающим финансовые услуги ранее не

[131] Framework for «Investment Contract» Analysis of Digital Assets / U. S. Securities and Exchange Commission // URL: https://www.sec.gov/corpfin/framework-investment-contract-analysis- digital-assets (дата обращения: 25.05.2023).

известные рынку в случае, если предлагаемые услуги не нарушают интересы участников рынка и инвесторов[132].

Указанный подход, безусловно, является одним из проявлений клиентоцентричности в процессе регулирования финансового рынка, что способствует внедрению инноваций на финансовом рынке и существенно снижает регуляторные риски для лиц, предлагающих финансовые услуги.

Финансовый контроль охватывает не только традиционные финансовые инструменты, но и иные категории цифровых активов. В частности, операции с такими активами подлежат регулированию в рамках антитеррористического и антикоррупционного законодательства. Согласно данным Федеральной резервной системы США (ФРС), криптовалюты типа биткоина, используемые в качестве платёжного средства, не входят в сферу юрисдикции данного регулятора[133].

Ключевым нормативным актом в этой сфере выступает Закон о банковской тайне (Bank Secrecy Act), который устанавливает требование об обязательном финансовом мониторинге на территории страны. Контроль за соблюдением этих требований осуществляется при участии Сети по борьбе с финансовыми преступлениями (Financial Crimes Enforcement Network, FinCEN).

Все финансовые организации, зарегистрированные в FinCEN, включая:

- банки;
- компании, осуществляющие денежные переводы;
- валютных трейдеров,

обязаны соблюдать предписания данного закона и выполнять установленные процедуры мониторинга.

---

[132] Андронова Т. А., Тарасенко О. А. Регулятивная песочница: традиции vs. инновации // Банковское право. 2018. № 3. С. 31–36 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
[133] URL: https://www.binance.com/ru/square/post/17786715580370 (дата обращения: 25.05.2023).

В докладе, опубликованном FinCEN, осуществляется анализ функционирования цифровых активов в роли средств обмена, акцентируя внимание на том, что: «Цифровые активы могут выполнять определенные функции денежных средств, несмотря на отсутствие всех характерных атрибутов, присущих традиционным валютам. Ключевыми участниками сегмента виртуальных валют выступают:[134]

- лица, совершающие приобретение электронной валюты;

- предприятия, осуществляющие обмен виртуальных валют на фиатную валюту или иную криптовалюту;

- организации, занимающиеся эмиссией криптовалюты. Эти субъекты подлежат полному соблюдению требований, касающихся мер противодействия легализации и финансированию терроризма, прописанных в законодательстве о банковской тайне».

Также в соответствующем Докладе отмечается, что: «Организации, осуществляющие операции с цифровыми активами, обязаны внедрить комплекс мер по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ)».

Еще одним аспектом финансового контроля в отношении цифровых активов является налоговый. Согласно позиции, изложенной Налоговой службой США (Internal Revenue Service), операции с цифровыми активами облагаются налогом в США и влекут определенные налоговые последствия.

С точки зрения налогообложения и налогового контроля, цифровые активы признаются имуществом в США, а налоги выплачиваются в зависимости от валового дохода налогоплательщика и рассчитываются отдельно в каждом конкретном случае с учетом справедливой цены данных единиц виртуальной

---

[134] The Financial Crimes Enforcement Network. FIN-2013-G001. «Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies». 18.03.2013 // URL: https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

валюты в долларах США на дату их получения.[135] Одной из инициатив Министерства Финансов США также является наложение обязательств на юридические лица об уведомлении о получении криптовалюты на сумму свыше 10 000 долларов.[136]

Регулирование рынка цифровых активов в США развивается фрагментарно: оно выстраивается преимущественно на уровне отдельных штатов и сосредоточено на двух ключевых задачах:

1. разработке унифицированных правил лицензирования деятельности, связанной с цифровыми активами;
2. создание системы участников рынка цифровых активов.

Наиболее продвинутая регуляторная практика сложилась в штате Нью-Йорк, где выдано наибольшее число лицензий операторам, работающим с цифровыми активами.

В соответствии с положениями нормативного акта 23 NYCRR 200.2(q), осуществление операций с цифровыми активами на территории штата допустимо исключительно при наличии лицензии BitLicense, выдаваемой департаментом финансовых услуг штата Нью-Йорк (New York State Department of Financial Services, NYSDFS).

Такая лицензионная система призвана:

- обеспечить прозрачность рынка;
- минимизировать риски неправомерного использования цифровых активов;
- создать правовые гарантии для участников рынка.

---

[135] Notice 2014-21, 2014-16 I.R.B. 938. IRS USA // URL: https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n- 14-21.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

[136] The American Families Plan Tax Compliance Agenda/ U.S. Department Of The Treasury. May 2021. P. 20-21. // URL: https://home.treasury.gov/system/files/136/The-American-Families-Plan-Tax-Compliance-Agenda.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

Существующая на текущий момент система правового регулирования операций с цифровыми активами в США существенно уступает европейской.

Швейцарская Конфедерация

Швейцарская Конфедерация занимает лидирующие позиции среди государств с наиболее продвинутым правовым регулированием цифровых активов. Ключевой подход к их классификации был разработан швейцарскими надзорными органами. В 2018 году Служба по надзору за финансовыми рынками Швейцарии (FINMA) опубликовала руководство, в котором представлена систематизация токенов в зависимости от экономической функции соответствующего актива.[137]

На территории Швейцарии токены-активы обладают правовым статусом, сопоставимым с бездокументарными ценными бумагами. Важно, чтобы реестр, осуществляющий их эмиссию, отвечал установленным нормативам. Он обязан предоставлять кредиторам возможность управления своими правами с использованием технических инструментов и гарантировать защиту от неавторизованных манипуляций с помощью усовершенствованных технологических и организационных стратегий, способствующих сохранению целостности информации. Это достигается, среди прочего, совместным администрированием реестровой системы с привлечением независимых экспертов. Существенно, чтобы реестр либо его связанная электронная база хранили данные о юридических лицах, условиях реестрового соглашения и других необходимых сведениях. Правила передачи прав, определяемые реестровым соглашением, составляют краеугольный камень функционирования данной системы.[138]

---

[137] The Virtual Currency Regulation Review: Switzerland / O. Favre, T. Houdrouge and F. Elsener // URL: https://thelawreviews.co.uk/title/the-virtual-currency-regulation-review/switzerland (дата обращения: 25.05.2023).

[138] Gesley J. Switzerland: New Amending Law Adapts Several Acts to Developments in Distributed Ledger Technology // The Law Library of Congress. 3 Mar. 2021. URL: https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/switzerland-new-amending-law-adapts-several-acts-to- developments-in-distributed-ledger-technology/ (дата обращения: 25.05.2023).

Швейцарская Конфедерация занимает лидирующие позиции в сфере регулирования цифровых активов и выстраивания системы финансового контроля над ними. Операции с различными видами цифровых активов регулируются профильным законодательством Швейцарии как «финансовое посредничество», деятельности, регулируемой отраслевым законодательством и предполагающей обязательное лицензирование.

В качестве финансового посредничества рассматриваются следующие операции с цифровыми активами:

- организация платежных операций с использованием цифровых активов и инфраструктуры, создаваемой с использованием технологий распределенного реестра;
- деятельность по торговле цифровыми активами;
- деятельность по управлению цифровыми активами на основании договора доверительного управления.[139]

Выдачей лицензий на осуществление такого посредничества занимается FINMA (Швейцарская служба по надзору за финансовыми рынками). В частности, действует лицензия Fintech FINMA[140].

Финансовые посредники обязаны:

- соблюдать законодательство о противодействии отмыванию денег;
- реализовывать принцип «знай своего клиента» (KYC) — он закреплён в обязательных стандартах, применяемых в банковской сфере.

Налогообложение операций с цифровыми активами в Швейцарии регулируется профильным налоговым законодательством.

Среди ключевых налогов и сборов, уплачиваемых лицами,

---

[139] Bundesgesetz über die Banken und Sparkassen (Bankengesetz, BankG) // URL: https://www.bj.admin.ch/dam/bj/de/data/wirtschaft/gesetzgebung/archiv/nachrichtenlosevermoegen/entw-bankg-d.pdf. (дата обращения: 25.05.2023).

[140] URL: https://www.finma.ch/ (дата обращения: 25.05.2023).

совершающими операции с цифровыми активами, следует выделять:

- подоходный налог;
- налог на прирост капитала;
- налог на имущество.

Контроль за соблюдением налогового законодательства в этой сфере осуществляет налоговая служба Швейцарии[141].

Китайская Народная Республика

Еще одним подходом к регулированию виртуальных активов является их полный запрет. Одной из стран, в которой формируется строгий императивный запрет на выпуск и обращение виртуальных активов является Китай. В Китае отсутствует централизованное правовое регулирование виртуальных активов в виде отдельного нормативного акта, регулирование рынка виртуальных активов строится преимущественно на основе отдельных разъяснений регулирующих органов.

3 декабря 2013 года Народный банк Китая под руководством Министерства по промышленности и информационным технологиям, в содружестве с Комиссией по банкам, Комиссией по ценным бумагам и Комиссией по страхованию, направил предостережение о рисках, связанных с цифровыми активами. Совокупность рекомендаций правительства касалась финансовых учреждений, на которые возложили запрет на сделки с цифровыми активами, в том числе с криптовалютами. При этом возможность приобретения и продажи криптовалют осталась открытой для физических лиц.[142]

15 сентября 2021 года в Китае был опубликован еще один доклад, подготовленный Народным банком Китая «People’s Bank of China, Circular on

---

[141] Пояснительная брошюра для частных лиц. Кантон Цуг. Финансовый департамент. Налоговая администрация, Криптовалюты от 30.11.2024 URL: http://perma.cc/VGX2-C5HS

[142] Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. P. 6 // The Law Library of Congress. January 2014 // URL: https://www.loc.gov/law/help/bitcoin-survey/regulation-of-bitcoin.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

Further Preventing and Disposing of Speculative Risks in Virtual Currency Trading (Sept. 15, 2021)» (далее – «**Доклад**»), который закрепил полный запрет на совершение любых операций с цифровыми активами.

В Докладе были установлены следующие ключевые ограничения:

«- виртуальные активы не имеют того же правового статуса, что и валюты, они не эмитируются публично-правовыми органами, а в их основе лежат технологии распределенного реестре и шифрования, они не обеспечиваются реальными активами, в связи с чем не могут обращаться в качестве валюты;

- все организации, деятельность которых связана с виртуальными активами, в том числе, но не ограничиваясь: предоставления пользователям услуг по обмену виртуальных активов, посредничество, организация торговли виртуальными активами, выпуск виртуальных активов, являются незаконными, а их бизнес-деятельность должна быть квалифицирована как незаконная финансовая деятельность по законодательству Китая;

- иностранным криптовалютным биржам, кошелькам и обменникам запрещено оказывать свои услуги в отношении резидентов Китая (физических и юридических лиц)».

Кроме того, в Докладе также был зафиксирован запрет на инвестиционную деятельность в отношении производных от виртуальных активов финансовых инструментов в случае, если такие инвестиции подрывают финансовый порядок и ставят под угрозу финансовую безопасность.

В Докладе устанавливается, что указанные учреждения не должны предоставлять такие услуги, как открытие счетов, перевод денежных средств, клиринг и расчеты для коммерческой деятельности, связанной с криптовалютами; не включать криптовалюты в объем ипотеки и залога; не осуществлять страховую деятельность, связанную с криптовалютами, или включать криптовалюты в сферу страховой ответственности; и должны своевременно сообщать в соответствующие отделы, если они обнаруживают

признаки нарушения ограничений, касающихся коммерческой деятельности с криптовалютами.

Опубликованный Доклад отражает в целом подход регулятора в Китае к виртуальным активам. Важно отметить, что Доклад распространяет свое действие на все виды виртуальных активов, в том числе на токены активов (то есть аналоги российских цифровых финансовых активов).

Представляется, что указанные ограничения, во многом связанные с реализацией в Китае проекта «цифровой юань», государственная цифровая валюта, эмитируемая народным банком Китая. В целом, реализуемая в Китае политика свидетельствует о централизованном и плановом характере внедрения финансовых технологий[143], нацеленным на вытеснение с рынка «частных» цифровых активов с сохранением преимуществ новых финансовых технологий.

Между подходами Китая и Гонконга к регулированию цифровых активов наблюдается заметный контраст. В Гонконге, обладающем статусом автономной территории, создана поддерживающая среда для криптовалют и финтех-бизнеса. Ключевая особенность местной регуляторной политики выражается в оптимизации действующего законодательства без принятия новых законов, что способствует динамичному развитию сектора.[144]

Опираясь на выводы местной Комиссии по ценным бумагам, криптотокены рассматриваются в качестве ценных бумаг и фьючерсов, если подразумевается участие в капитале конкретной компании. В таких ситуациях подобные активы способны возвратить владельцу дивиденды и иные права акционеров. Если же цифровой инструмент классифицируется как долговое обязательство, такие

---

[143] Введение в «цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.] ; под общ. ред. А. В. Кешелава. ВНИИГеосистем, 2017. С. 16 ; Финансовое право в условиях развития цифровой экономики. С. 267 (автор гл. 16 — С. С. Тропская).
[144] Lim G., Yiu Sh. Hong Kong. P. 145.

токены могут быть использованы для удостоверения об этом долге и, следовательно, должны относиться к категории облигаций.[145]

В Гонконге деятельность в сфере цифровых активов подлежит обязательному лицензированию. Местные регуляторы устанавливают жёсткое требование: для проведения операций с токенами (в том числе их продажи), а также для оказания консультационных, посреднических и смежных услуг необходимо получить соответствующую лицензию. Правовая основа такого регулирования - законодательный акт о ценных бумагах и фьючерсах.

Платёжные токены, выполняющие функции платёжного инструмента, ин тегрированы в финансовый рынок Гонконга. Согласно позиции регуляторов, т акие активы классифицируются как виртуальный товар.[146]

Приоритетным направлением финансового надзора в этой сфере выступа ет противодействие отмыванию денег при операциях с цифровыми активами. Чтобы соответствовать установленным требованиям, участники рынка обязан ы:

- оформить необходимые лицензии;
- соблюдать нормы Ордонанса о противодействии отмыванию денег и фин ансированию терроризма (AMLO).

Таким образом, регуляторная система Гонконга выстраивает чёткие прав ила работы с цифровыми активами, сочетая стимулирование инноваций с защи той финансовой стабильности и предотвращением противоправных операций.

Япония

Япония является одним из передовых государств с точки зрения финансово-правового регулирования операций с цифровыми активами. Финансовый контроль в отношении цифровых активов в Японии

[145] Statement on initial coin offerings / The Securities and Futures Commission of Hong Kong. 5 Sep. 2017.
[146] Hong Kong Monetary Authority. URL: https://www.hkma.gov.hk/eng/news-and-media/press-releases/2015/02/20150211-3/.

устанавливается Законом о платежных услугах[147]. Примечательно, что поправки в названный закон были сформулированы после хищения криптовалюты в результате атаки на биржу Coincheck[148].

Рамки финансово-правового регулирования цифровых активов в Японии были сформированы в 2020 году на основании существовавшего Закона о платежах. Закон охватывает деятельность, связанную с приобретением, реализацией и обменом цифровых активов, на фоне услуг посредничества и управления средствами клиентов и ценными бумагами.

Согласно действующему в Японии законодательству, к участникам рынка цифровых активов предъявляются требования об аккредитации в качестве поставщиков услуг в области обращения цифровых валют. Соблюдение требований об аккредитации охватывает, в том числе, требования о минимальном размере уставного капитала, сумму чистых активов, использование специализированных информационных систем, обеспечивающих защиту пользователей услуг поставщиков.[149]

Рассматривая другие аспекты финансово-правового регулирования деятельности, связанной с обращением цифровых активов, следует отметить, что майнинг цифровых активов не относится к деятельности провайдеров финансовых услуг, однако регулируется законодательством, к операторам майнинговых центров также предъявляются требования налогового законодательства, а также законодательства о противодействии отмыванию денежных средств[150].

---

[147] The Payment Services Act № 59 of 24.06.2009 // URL http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?vm=02&re=02&id=3078&lvm=02. (дата обращения: 25.05.2023).

[148] The Report from Study Group on Virtual Currency Exchange Services ; В Японии намерены проверить все криптобиржи после кражи хакерами $ 530 млн с Coincheck // Finversia. (дата обращения: 25.05.2023).

[149] Подробнее: The Virtual Currency Regulation Review: Japan / K. Kawai, T. Nagase, Huan Lee Tan // URL: https://thelawreviews.co.uk/edition/the-virtual-currency-regulation-review-edition-3/1230193/japan (дата обращения: 25.05.2023).

[150] Report from Study Group on Virtual Currency Exchange Services. P. 30.

Для целей налогообложения цифровые активы в Японии признаются имуществом. Контролирующим органом при этом является Национальное налоговое агентство Японии, в соответствии с руководством[151], опубликованном агентвом, налоговый мониторинг в отношении операций с цифровыми активами осуществляется непрерывно на основе данных, предоставляемых поставщиками финансовых услуг на рынке цифровых активов

Резюмируя, следует отметить, что Япония действительно является одной из ключевых стран для развития рынка цифровых активов, ее регулирование указанного рынка является упорядоченным и последовательным, что положительно сказывается на развитии указанной отрасли в стране.

На текущий момент Россия, как и весь развитый мир, находится в поиске баланса в системе правового регулирования цифровых активов. Сохраняется определенная дискуссия на уровне органов государственной власти, в научной среде, а также среди технологических предпринимателей и юристов касательно отдельных вопросов правового регулирования. Вместе с тем, уже сейчас можно с уверенностью отметить, что Россией была сделана ставка на развитие рынка цифровых активов, законодатель видит в цифровом сегменте финансового рынка очевидные перспективы, так что указанные технологии будут развиваться и далее.

В части группирования стран по подходам к регулированию рынка цифровых активов, Россию однозначно следует отнести к странам, открытым к новым финансовым технологиям и новым подходам к правовому регулированию соответствующих технологий. При этом важно отметить, что не представляется возможным определить какую-либо из моделей финансового контроля в зарубежных странах для России в качестве приоритетной. Одной из наиболее комплексных систем правового регулирования цифровых активов выступает

[151] Guifline https://koinly.io/guides/crypto-tax-japan/ (дата обращения: 25.05.2023).

система, развивающаяся в странах ЕС, однако и в ней сохраняется огромное количество пробелов.

Анализируя существующие подходы к финансовому контролю цифровых активов, можно констатировать: на сегодняшний день ни в одной из зарубежных юрисдикций не сформированы принципиально новые регуляторные модели, которые бы кардинально отличались от механизмов контроля традиционного финансового рынка.

Современные правовые инструменты финансового надзора в сфере цифровых активов базируются преимущественно на диспозитивном методе регулирования. Иными словами, механизм контроля включает в себя:

- чёткое определение обязанностей участников рынка цифровых активов;
- фиксацию обязательных требований к осуществляемой ими деятельности;
- разграничение зон ответственности рыночных субъектов..

Таким образом, регулятивные механизмы в сфере цифровых активов развиваются эволюционно - путём адаптации и расширения уже существующих инструментов финансового контроля, а не через создание полностью обособленной системы регулирования.

Сквозной анализ опыта зарубежных стран показывает нам, что подход контролирующих органов к контролю в отношении цифровых активов не отличается значительным образом от подхода к финансовому контролю в целом.

Сегодня во всем мире зарождается система правового регулирования и контроля в отношении цифровых активов, содержание финансово-контрольных правоотношений в большинстве государств остается в существенной мере неопределенным, хотя некоторые страны предпринимают особо серьезные попытки по принятию мер принуждения к участникам рынка и установлению системы контроля.

Важно отметить, что одним из решающих условий привлечения технологического бизнеса в юрисдикцию на сегодняшний день становится предсказуемость и прозрачность законодательства о цифровых активах. Прогрессивное развитие нормативной базы в сфере новых финансов, а также оптимизация механизмов финансового контроля и надзора, учитывающих весь спектр имеющихся интересов участников рынка, напрямую способствуют усилению экономической привлекательности и модернизации экономики государства.

Следует подчеркнуть, что результативное регулирование инновационных финансовых технологий требует слаженного взаимодействия контролирующих органов и представителей финансового сектора. Подобная модель регуляторной практики, широко применяемая в международных и зарубежных структурах, наиболее комплексно решает проблематику, возникающую на рынке цифровых активов. В качестве наиболее эффективного и действенного механизма регулирования рынка цифровых активов следует рассматривать «мягкий подход к регулированию», предполагающий разъяснение спорных моментов участникам рынка по их запросам без формального закрепления императивных запретов.

Озвученный выше «мягкий» подход к регулированию невозможен без внедрения новых цифровых инструментов в систему финансового контроля, так как именно они позволяют страховать публично-правовые риски в условиях недостатка правовых механизмов воздействия на рынок цифровых активов. Новыми принципами современной системы государственного управления является внедрение систем RegTech (регуляторные технологии) и SupTech (контрольно-надзорные технологии), основных на прорывных технологических решениях и инновациях.

Именно современные технологии регулирования и надзора позволяют нивелировать риски сопряженные с имеющимися правовыми пробелами в сфере регулирования отношений по обращению цифровых активов. Но справедливо будет отметить, что всей совокупности накопленной практики не хватает, чтобы

внедрить эффективную систему мониторинга рынка цифровых активов, способной противостоять усложняющимся процессам структурной цифровизации и трансформации экономики.

Процесс технологической трансформации системы государственного финансового контроля акцентирует внимание на роли информационного обеспечения и механизмов обратной связи. Эти компоненты играют ключевую роль в достижении высокой степени эффективности функционирования финансового контроля. Общий правовой режим обеспечивает соблюдение требований объективности и достоверности информации, а в дополнение к общему регулированию существуют специализированные правовые нормы, описывающие последовательность применения каждой конкретной формы контроля.

Ключевой задачей регуляторов в этих условиях выступает выстраивание системы сбора информации об операциях с цифровыми активами, что невозможно без комплексной цифровой трансформации самой сути финансового контроля с использованием **новых технологических решений**. Вместе с тем, прежде чем рассуждать о применении новых оцифрованных инструментов финансового контроля, необходимо преодолеть существующие препятствия для его комплексного внедрения.

Сложность успешной цифровой трансформации систем контроля за финансовыми потоками обуславливается необходимостью одновременной модернизации инструментов государственного управления, которые охватывают фискальную, бюджетную и денежную сферы. Контроль над цифровыми активами должен строиться на основе принципов риск-ориентированного подхода и полного охвата. Важную роль в грамотном финансовом контроле играют современные технологии и цифровые инструменты.

Увеличение эффективности цифровых форм контроля подразумевает тщательное изучение, целью которого является устранение избыточных правовых норм и институтов, участвующих в контроле. При этом необходимо

помнить, что этапы цифровизации должны быть связаны с существующими системами обратной связи, гарантируя объективность, достоверность и актуальность информации. Следует осознавать, что отдельные аспекты юридической деятельности, требующие индивидуального, креативного подхода, не подлежат алгоритмической автоматизации и, таким образом, не могут быть полностью переведены в цифровой формат.

Таким образом, основной задачей процесса цифровизации должны стать цифровизация процессов принятия решений, а также сбора необходимой информации, но не реализации самих механизмов финансового контроля.

Среди наиболее релевантных по отношению к рынку цифровых активов инструментов контроля следует отнести:

- технологию распределённых реестров;
- инновационные методы нетрадиционного финансового контроля (в том числе, мониторинг и оценка публичных информационных ресурсов об объекте финансового контроля);
- решения на базе искусственного интеллекта;
- инструменты бизнес-аналитики (BI) и геопространственного анализа, а также прочие технологические решения.

Безусловно очевидно, что реализация комплексных цифровых мер, направленных на совершенствование учёта финансовых операций, неизбежно столкнётся с определёнными противодействиями. Ключевые разногласия охватывают потенциальные угрозы, вытекающие из роста «стоимости ошибки» в условиях повсеместного внедрения цифровых технологий в сектор финансов. Среди рисков стоит выделить вероятность ущемления прав граждан, обусловленную концентрацией информации в структурах государственного управления, а также возможность возникновения социальных конфликтов в результате неадекватных решений со стороны руководства, недочётов служб государственного сектора и киберугроз в сфере финансовой безопасности.

Обратим внимание на практику, распространённую в Российской Федерации, где Центральный банк, являющийся основным надзорным органом, активно внедряет озвученные выше технологии RegTech и SupTech. Эти средства обеспечивают участникам финансовой сферы возможность не только мониторинга сделок, но и оперативной идентификации клиентов, а также строгого выполнения всех регуляторных стандартов, в том числе норм саморегулируемых организаций, членство в которых предполагается для определённых видов деятельности. Документация на учёт, содержащая ошибки или подготовленная в нестандартном формате, не будет принята надзорным органом от финансового учреждения, применяющего современные программные решения.

Комплексная цифровизация ставит также ряд теоретических проблем в части выстраивания системы правового регулирования. Традиционный механизм правового регулирования изменяется, как и правовые отношения, таким образом, законодательная и правоприменительная деятельность требует уточнения на фоне внедрения технических решений.

В подобных условиях необходимо упорядочить законодательную и правоприменительную деятельность по обеспечению финансового контроля с использованием инновационных механизмов, что требует закрепления правил и приемов юридической техники для применения технологий (например, искусственного интеллекта или блокчейн).

Цифровизация права ускоряет и автоматизирует процесс правового регулирования, создает новые условия для дальнейшего развития экономики и общества, а также ставит новые вопросы перед учеными - юристами. Мы считаем, что изучение данного явления только началось и будет развиваться параллельно совершенствованию цифровых технологий.

.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровые активы – важное явление для российского и международного финансовых рынков, без которых уже невозможно представить современную действительность. Множество ученых рассматривают проблематику регулирования и контроля в отношении цифровых активов так как без грамотного теоретического переосмысления невозможно представить их последующее развитие на мировом финансовом рынке.

В ходе исследования было установлено, что в рамках финансовой системы происходит постоянный оборот множества различных видов виртуальных активов, существенно отличающихся друг от друга по своим технологическим характеристикам, а также финансово-правовой природе. В различных странах мира и разных теоретических исследованиях указанные активы именуются по-разному: криптовалюта, виртуальный актив, токен. Вместе с тем, четкое содержание указанных терминов, а также целесообразность их использования в научном дискурсе продолжительное время остаются неопределёнными, что приводит, зачастую, к необоснованному отождествлению различных категорий активов.

Как верно отмечает А.А. Ситник, вопрос расширения терминологической базы должен решаться с опорой на постулат «Entia non sunt multiplicanda praeter necessitate»[152] («Не следует множить сущее без необходимости»), таким образом, в работе делается вывод о необходимости обобщения соответствующих активов посредством общего термина: «цифровой актив». Автором также проводится подробный анализ термина «цифровой актив», предлагается его определение как эмитируемого с использованием специальной децентрализованной сети финансового актива, обладающего конкретной стоимостью, обусловленной цифровым выражением актива.

[152] Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 11. — С. 103–113.

Особое внимание уделяется классификации цифровых активов. Помимо общепризнанной и распространенной в России и в мире классификации **по экономическому принципу,** автором также предлагается разграничивать цифровые активы по **правовому принципу:** цифровые активы, правовой статус которых определен законодательством РФ, и цифровые активы правовой статус которых **не** определен законодательством РФ.

Важное место в диссертационном исследовании занимает вопрос о рынке цифровых активов. В работе делается вывод о существовании соответствующего рынка в России, являющегося подвидом финансового рынка, классифицируемого по виду обращающегося актива. Вместе с тем, автором отмечается, что цифровые активы, правовой статус которых не определен российским законодательством, не могут рассматриваться в качестве части финансового рынка ввиду отсутствия нормативно-правовой подсистемы этого рынка. Соответствующие цифровые активы создают дополнительные риски для российской экономики и правовой системы и требуют особого внимания со стороны регуляторов.

Автором определяется обширный ландшафт возможных правонарушений с использованием цифровых активов, к числу которых относятся, выделяемые по отраслевой принадлежности: налоговые, валютные правонарушения, а также банковские правонарушения. На основе данных из открытых источников в рамках диссертации делается прогноз того, что в течение ближайших лет ущерб от неправомерных операций с цифровыми активами превысит сотни миллиардов долларов[153]. В этих условиях особое внимание следует уделить формированию эффективной системы финансового контроля в отношение цифровых активов.

Финансово-правовые нормы, регулирующие общественные отношения по осуществлению финансового контроля в отношение цифровых активов, относятся к двум подотраслям финансового права: финансово-контрольное право и право финансового рынка, и образуют комплексный институт:

---

[153] [Электронный ресурс] URL: https://www.chainalysis.com/blog/crypto-crime-midyear-2023-update-ransomware-scams/ The Chainalysis 2023 Crypto Crime Report (дата обращения: 16.02.2025).

финансовый контроль в отношение цифровых активов. Названный институт является частью системы финансового права, относится к особенной ее части и регулирует общественные отношения по осуществлению управленческой деятельности по финансовому контролю в отношении операций, совершаемых с цифровыми активами. Финансово-контрольные правоотношения в сфере обращения цифровых активов обладают следующими характеристиками: их возникновение связано с таким юридическим фактом как совершение операций с цифровыми активами; они являются публично-правовыми отношениями, нацеленными на реализацию публичных интересов; являются властеотношениями, в которых одной из сторон всегда выступает государство в лице его компетентных органов: Банк России, Федеральная налоговая служба, Росфинмониторинг; являются имущественными правоотношениями, связанными с процессом перехода цифровых активов от одних субъектов к другим. Содержание финансово-контрольных правоотношений образуют контрольно-налоговые, контрольно-валютные правоотношения, а также правоотношения в связи с противодействием отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

В целях выработки наиболее комплексного подхода к выстраиванию системы финансового контроля, автором проводится анализ финансово-контрольной деятельности в отношении цифровых активов в ряде зарубежных государств. По итогам анализа, формируется 5 групп стран по принципу используемого подхода к финансовому контролю в отношении цифровых активов. Устанавливается, что существующий в России подход является наиболее сбалансированным, включает в себя ряд комплексных мер по осуществлению финансового контроля. Вместе с тем, в ходе исследования делается вывод о недостаточной эффективности финансово-контрольной деятельности государства в сфере обращения цифровых активов ввиду неактуальности многих существующих мероприятий финансового контроля, а также отсутствия устоявшейся позиции законодателя по обширному кругу вопросов. Возможными способами развития механизмов правового

регулирования соответствующей финансово-контрольной деятельности может стать использование новых технологий в целях оптимизации процессов финансового контроля.

Среди технологий, применимых к использованию при осуществлении финансового контроля в отношение цифровых активов могут стать технологии **блокчейн, искусственного интеллекта, больших данных**. Ключевым принципом при осуществлении финансового контроля с использованием новых технологий становятся **принцип компетентности**, означающий что все участники процесса осуществления финансово-контрольной деятельности со стороны государства должны обладать должным уровнем компетенции, а также **принцип соразмерности**, выражающийся в соответствии принимаемых со стороны контролирующих субъектов мер воздействия рискам, связанным с деятельностью объектов контроля. С учетом озвученных принципов, цифровизация финансово-контрольной деятельности должна осуществляться при постоянной синхронизации с нормами правового регулирования, которая должна сопровождаться принятием комплекса мер, направленных на исключение параллельных правовых институтов регулирования контрольно-правовых отношений. Цифровизации должны подвергаться отработанные и применяемые на практике формы финансово-контрольной деятельности, а для контролирующих органов должны быть созданы все условия для использования новых технологий.

Безусловно, перспективы использования передовых технологий в финансово-контрольной деятельности довольно туманны. Шаги в этом направлении ведутся, однако полноценное развертывание соответствующей инфраструктуры потребует колоссального количества ресурсов, но со временем принятие соответствующего шага станет безусловной необходимостью.

Заключая исследование, выражаю надежду на то, что настоящая диссертационная работа будет способствовать дальнейшему развитию дискуссии относительно проблем финансового контроля в отношении цифровых активов в Российской Федерации и зарубежных государствах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Конституция Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 18. — Ст. 2971.

II. Международные договоры и соглашения

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://eec.eaeunion.org/ - Дата публикации: 05.06.2014.

III. Федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1. 15. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.

5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.

6. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. — 2001. — № 33 (ч. I). — Ст. 3418.

7. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.

8. Федеральный закон от 30.10.2002 № 131-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем”» // СЗ РФ. — 2002. — № 44. — Ст. 4296.

9. Федеральный закон от 23.04.2018 № 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения» // СЗ РФ. — 2018. — № 18. — Ст. 2560.

10. Федеральный закон от 02.08.2019 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О национальной платежной системе” и Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”» // СЗ РФ. — 2019. — № 31. — Ст. 4423.

11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ 2001 № 76 ст. 3418

12. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.

13. Федеральным законом № 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 02.08.2019 г. // СЗ РФ СЗ РФ. 2019 № 31 ст. 4418.

14. Приказ Минфина от 31 октября 2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению // СПС «КонсультантПлюс».

15. Письмо Федеральной налоговой службы от 3 октября 2016 г. N ОА-18-17/1027 Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ// СПС «КонсультантПлюс».

16. Письмо Банка России от 21.11.2019 N 59-3-4-ОЭ/31358 // СПС КонсультантПлюс.

17. Письмо Центрального Банка РФ «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» от 27 января 2014 года;

18. Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу «Об использовании криптовалют» от 6 февраля 2014 года.

19. Письмо Центрального Банка РФ «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» от 4 сентября 2017 года.

20. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32.

21. Методические рекомендации Центрального Банка РФ о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов – физических лиц от 06.09.2021 № 16-МР.

22. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок “виртуальных валют”» // Вестник Банка России. — 2014. — № 11.

23. Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 06.02.2014 «Об использовании криптовалют» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. Правительство РФ. 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».

25. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 №203 // СПС «КонсультантПлюс».

III. Официальные документы международных организаций

1. Trade and Development Report United nations conference on trade and development UNCTAD – 2022.

2. FATF Report. Money Laundering Through the Physical Transportation of Cash». October 2015 // URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/money-laundering-through-transportation-cash.pdf обращения: 10.02.2023).

3. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. — М. : МУМЦФМ, 2012. — 189 с.

4. FATF report. Virtual Currencies Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. - Режим доступа: https://www.fatfgafi.org/media/fatf/documents/reports/virtual-currency-key-definitions-andpotential-aml-cft-risks.pdf.

IV. Национальное законодательство иностранных государств

1. Европейский Союз

1. Проект Регламента Европейского парламента и Совета «О рынках криптоактивов и внесении изменений в Директиву (ЕС) 2019/1937».

2. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 года о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества, в частности электронной торговли, на внутреннем рынке («Директива об электронной коммерции»).

3. Директива (ЕС) 2015/2366 Европейского Парламента и Совета от 25 ноября 2015 года о платежных услугах на внутреннем рынке, вносящая изменения в Директивы 2002/65/ЕС, 2009/110/ЕС и 2013/36/ЕС и Регламент (ЕС) № 1093/2010, а также отменяющая Директиву 2007/64/ЕС.

4. Директива 2014/65 / EU Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 года «О рынках финансовых инструментов и внесении поправок в директиву 2002/92 / EC и Директиву 2011/61/EU 2014». (MiFID II).

5. Руководство Европейской организации по ценным бумагам и рынкам (ESMA). - Режим доступа: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/esma50-157-1391_crypto_advice.pdf.

2. Соединенные Штаты Америки

6. Закон США «О банковской тайне» 1970 г. (Bank Secrecy Act (BSA)) USA). - Режим доступа: https://fraser.stlouisfed.org/title/bank-secrecy-act1025/fulltext.

7. Закон США «О ценных бумагах 1933 г.». (Securities Act of 1933). - Режим доступа: https://www.fdic.gov/regulations/laws/rules/8000-6200.html.

8. Закон США «О фондовых биржах 1934 г.». (Securities Exchange Act of 1934). - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/cfr/text/17/240.10A3.

9. Закон США «О коррупции за рубежом» 1977 г. (Foreign Corrupt Practices Act of 1977).

10. Закон США «О налогообложении иностранных счетов» 2010 г. (Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA)).

11. Единообразный Торговый Кодекс США (ЕТК). - Режим доступа: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0201.

12. Законопроект США «О цифровых активах». 2020 г. (CryptoCurrency Act of 2020). - Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/116thcongress/house-bill/6154/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22cryptocurrency+act%22%5D%7D&r=1&s=2#:~:text=Introduced%20in%20House%20(03%2F09%2F2020)&text=To%20clarify%20which%20Federal%20agencies,assets%2C%20and%20for%20other%20purposes.

13. Закон штата Калифорния, США «О цифровых валютах». (Digital currency act. California). - Режим доступа: http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201520160AB1 326.

3.Китайская Народная Республика

14. People's Bank of China, Circular on Further Preventing and Disposing of Speculative Risks in Virtual Currency Trading (Sept. 15, 2021).

4. Япония

15. Закон Японии «О платёжных услугах». 2009 г. (Payment Services Act, Act No. 59 of 2009, amended by Act No. 62 of 2016). - Режим доступа: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=3078&vm=02&re=02 155.

16. Закон Японии «О финансовых инструментах и биржах». 1948 г. (Financial Instruments and Exchange Act (Act No. 25 of 1948)). - Режим доступа: https://www.fsa.go.jp/common/law/fie01.pdf.

5. Швейцария

17. Закон о международном частном праве Швейцарии 1987 г. - Режим доступа: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901.

18. Закон Швейцарии «Об инфраструктуре финансового рынка и о поведении на рынке ценных бумаг и производных финансовых инструментов» и. 2015 г. (Federal Act on Financial Market Infrastructures and Market Conduct in Securities and Derivatives Trading (Financial Market Infrastructure Act, FMIA)). - Режим доступа: https://www.admin.ch/opc/en/classifiedcompilation/20141779/201601010000/958.1.pdf.

19. Закон Швейцарии «О фондовой бирже». (Federal Act on Stock Exchanges and Securities Trading. 1999 г. (Stock Exchange Act, SESTA)). - Режим доступа: https://www.access-info.org/wp-content/uploads/sesta-en.pdf.

20. Закон Швейцарии «О финансовых услугах». 2018 г. (Federal Act on Financial Services). - Режим доступа: https://www.admin.ch/opc/en/classifiedcompilation/20152661/index.html.

21. Закон Швейцарии «О банках». 1935 г. («Banking Act»). - Режим доступа: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/51/117_121_129/de.

22. Закон Швейцарии «О схемах коллективных инвестиций». 2006 г. («Collective Investment Schemes Act»). - Режим доступа: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2006/822/en.

23. Guidance for Enquiries Regarding the Regulatory Framework for Initial Coin Offerings (ICOs). Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA). 2018. 11 p.

24. Руководство Управления по надзору за операциями финансового рынка Швейцарии (FINMA) «О вопросах, касающихся нормативно-правовой базы для первичного размещения монет (ICO)». [Электронный ресурс] // URL: https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung (дата обращения:10.10.2024).

V. Учебники, учебные пособия, монографии

1. Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учебник для вузов. - М., 2004. 720 с.

2. Финансовое право для экономических специальностей: учебник / Кол. авт.; под общ. ред. проф. С. О. Шохина. - М., 2006 544 с.

3. Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для вузов / под ред. Н. Б. Болдыревой, Г. В. Черновой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 415 с.

4. Финансовое право: учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 720 с.

5. Актуальные проблемы финансового права : учебник / кол. авторов ; под ред. А.Д. Селюкова, И.А. Цинделиани. —2-е изд., испр. и доп. — Москва : РУСАЙНС, 2022. — 584 с.

6. Арзуманова Л. Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект) : монография / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М. : Проспект, 2013. — 264 с.

7. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. — М. : Юрайт, 2017. — 438 с.

8. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. — М. : Норма: Инфра-М, 2013. — 384 с.

9. Правовое регулирование финансового контроля. Виды, формы и методы финансового контроля и надзора : учебник для магистратуры / отв. ред. Е. Ю. Грачева. — М. : Норма: Инфра-М, 2019. — 208 с.

10. Рукавишникова И. В. Метод финансового права / отв. ред. Н. И. Химичева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2011. — 288 с.

11. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / под ред. И. А. Цинделиани. — М. : Проспект, 2019. — 320 с.

12. Финансовый мониторинг : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю. А. Чиханчина, А. Г. Братко. — М. : Юстицинформ, 2018. — Т. 1. — 696 с.

13. Ситник, А. А. Блокчейн в платёжных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты / А. А. Ситник. — Москва : Норма, 2020. — 120 с.

14. Платёжная система: структура, управление, контроль / под ред. Б. Д. Саммерса. — Вашингтон : МВФ, 1994. — 280 с.

15. Чиркин, В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чиркин. — Москва : Юрист, 2008. — 214 с.

16. Сенчищев, В. И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие / В. И. Сенчищев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. — Москва : Статут, 1998. — 456 с.

VI. Статьи

1. Чистюхин, В. В. Финансовый рынок как категория финансового права / В. В. Чистюхин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2021. — С. 113–123.

2. Правкин, С. А. К вопросу «цифровых прав человека» в цифровой экономике / С. А. Правкин, В. В. Смирнова // Legal Bulletin. — 2020. — Т. 5, № 2. — С. 18–26.

3. Шабуров, А. С. Юридическая терминология и юридические понятия как юридико технические средства и научно теоретические категории / А. С. Шабуров // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — Т. 16, № 4 1. — С. 131–145.

4. Батюшкина, М. В. О выражении юридическими терминами отношений род – вид и целое – часть / М. В. Батюшкина // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. — Т. 22, № 4. — С. 1050–1060.

5. Ситник, А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 11. — С. 103–113.

6. Концепция бухгалтерского учёта в рыночной экономике России // Одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учёту при Министерстве финансов Российской Федерации, Президентским советом Института профессиональных бухгалтеров, 29 декабря 1997 года. — С. 1–10.

7. Игнатов, К. С. Использование технологии блокчейн в финансовом секторе / К. С. Игнатов // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы V Международной научной конференции (Санкт Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт Петербург : Свое издательство, 2016. — С. 70–72.

8. Плотникова, Т. В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития / Т. В. Плотникова, В. В. Харин // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 4. — С. 50–54.

9. Суханов, Е. А. О гражданско правовой природе «цифрового имущества» / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. — 2021. — № 6. — С. 7–29.

10. Попова, Л. В. Эволюция платёжных систем в России / Л. В. Попова, О. М. Коробейникова, Д. А. Коробейников, Е. С. Шемет // Финансы и кредит. — 2017. — № 24 (744). — С. 1396–1409.

11. ЦСР. Криптовалюты: актуальная регуляторная повестка 2022 г. — Москва, С. 1–35.

12. Грачёва, Е. Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления / Е. Ю. Грачёва // Норма. — 2016. — С. 57–65.

13. Соломатина, Е. А. Контроль как функция государственного управления / Е. А. Соломатина // Журнал. — С. 154–159.

14. Грачёва, Е. Ю. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент обеспечения публичных интересов в условиях рынка / Е. Ю. Грачёва // Норма. — 2014. — С. 21.

15. Ситник, А. А. Технология блокчейн в платёжных системах / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 5. — С. 42–54.

16. Субботин, Г. В. Заменят ли криптовалюты обычные деньги? / Г. В. Субботин // Хозяйство и право. — 2022. — № 3. — С. 88–92.

17. Ершова, И. В. Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения / И. В. Ершова, Е. В. Трофимова // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6. — С. 73–82.

18. Кучеров, И. И. Правовые подходы к легитимации криптовалют / И. И. Кучеров // Отраслевые проблемы юридической науки и практики. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2. — С. 183–193.

19. Begg D., Fischer S., Dornbusch R. Economics. McGraw-Hill, 1991. 251 p.;

20. Guidance on Cryptoassets. Financial Conduct Authority. Policy Statement. 2019;(22). 55 p.;

21. Demystifying cryptocurrency and digital assets // PWC;

22. Digital Assets All about digital assets// Nasdaq;

23. Guidance for Enquiries Regarding the Regulatory Framework for Initial Coin Offerings (ICOs). Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA). 2018. 11 p.;

24. Trade and Development Report United nations conference on trade and development UNCTAD – 2022. – с 7-8.

25. IMF-FSB Synthesis Paper: Policies for Crypto-Assets // 2023;

26. Journal of Financial Risk Management 13(01):193-206 DOI:10.4236/jfrm.2024.131010 License CC BY 4.0.

VII. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Арзуманова Л. Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 439 с.

2. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля : дис... д-ра юрид. наук. — М., 2000. — 377 с.

3. Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 493 с.

4. Ситник А. А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 230 с.

5. Ситник А.А. Правоове регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения. Дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2022. –506 с.

VIII. Ссылки в сети интернет

1. Полукруглая дата в истории Интернета// Lenta.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://lenta.ru/articles/2004/09/02/internet/ (дата обращения: 15.03.2023).

2. Ефимушкин В.А. Понятие цифровой экономики [Электронный ресурс] URL: https://bi.hse.ru/data/2017/03/30/1168539176/КС28.03%20-20Владимир%20Ефимушкин.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

3. Сердюкова О.А. Цифровая экономика пермского края: состояние и перспективы развития file:///C:/Users/user/Downloads/tsifrovaya-ekonomika-permskogo-kraya-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

4. Digital Assets All about digital assets// Nasdaq [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nasdaq.com/solutions/marketplace-technology/about-digital-assets (дата обращения: 14.07.2023).

5. Demystifying cryptocurrency and digital assets // PWC [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/emerging-tech/understanding-cryptocurrency-digital-assets.html (дата обращения: 01.08.2023).

6. Российской Федерации Президентским советом Института профессиональных бухгалтеров 29 декабря 1997 года

7. [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/scientific/ЦИФРОВОЙ (дата обращения: 05.09.2023).

8. Игнатов К. С. Использование технологии блокчейн в финансовом секторе / К. С. Игнатов. — Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 70-72. — URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11501/ (дата обращения: 30.09.2023).

9. URL: https://forklog.com/exclusive/genezis-arhivy-hashcash-ili-kak-adam-bek-sozdal-dvigatel-bitkoina (дата обращения: 20.10.2023).

10. Руководство Управления по надзору за операциями финансового рынка Швейцарии (FINMA) «О вопросах, касающихся нормативно-правовой базы для первичного размещения монет (ICO)». [Электронный ресурс] // URL: https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung (дата обращения: 18.11.2023).

11. Crypto-Currency Act of 2020. [Электронный ресурс] // URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/housebill/6154/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22cryptocurrency+act%22%5D%7D&r=1&s=2#:~:text=Introduced%20in%20House%20(03%2F09%2F2020)&text=To%20clarify%20which%20Federal%20agencies,assets%2C%20and%20for%20other%20purposes (дата обращения: 01.12.2023).

12. Банк России. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн.

13. [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 17.12.2023).

14. Проект Федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах».
URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7.

15. [Электронный ресурс] // URL: https://forklog.com/cryptorium/chto-takoe-avalanche (дата обращения: 10.01.2024).

16. Securities Exchange Act of 1934. [Электронный ресурс] // URL: https://www.law.cornell.edu/cfr/text/17/240.10A-3 (дата обращения: 25.01.2024).

17. См.: Russia Values Local Crypto [Электронный ресурс] URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-01/russia-values-local-crypto-market-at-200-billion-as-rules-near?srnd=premium-europe&sref=Y0jVLcFo (дата обращения: 30.01.2024).

18. NFT-токен: т.н. «невзаимозаменяемый» токен, используемый для обозначения интеллектуальных прав на конкретный объект, выраженный в электронной форме [Электронный ресурс] URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-nft (дата обращения: 17.02.2024).

19. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

20. Цифровой рубль [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 20.03.2024);

21. Central bank of Bahamas Annual Report [Электронный ресурс] URL: https://www.centralbankbahamas.com/viewPDF/documents/2020-07-09-02-33-21-Annual-Report--Statement-of-Accounts-2019.pdf (дата обращения: 07.04.2024).

22. Цифровой рубль [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ ((дата обращения: 27.04.2024).

23. [Электронный ресурс] URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2763/ (дата обращения: 20.05.2024).

24. [Электронный ресурс] URL: https://journal.tinkoff.ru/media/rossiiskie-iuridicheskie-litsa-vkliuchennye-tsentrobankom-v-spetsialnyi-reestr.hoorgfcj3mex..pdf (дата обращения: 30.05.2024).

25. [Электронный ресурс] URL: https://habr.com/ru/companies/ua-hosting/articles/783612/ (дата обращения: 05.06.2024).

26. [Электронный ресурс] URL: https://www.forbes.ru/finansy/491537-strasnyj-logotip-i-primitivnyj-cat-otkuda-poavilas-skandal-naa-kriptobirza-btc-e (дата обращения: 30.06.2024).

27. Crystal // [Электронный ресурс] URL: https://bitnovosti.io/2019/09/12/issledovanie-crystal-bolshinstvo-birzh-kriptovalyut-zaregistrirovany-v-es-ssha-gonkonge-i-singapure/ (дата обращения: 02.07.2024).

28. [Электронный ресурс] URL: http://static.government.ru/media/files/Dik7wBqAubc34ed649ql2Kg6HuTANrqZ.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

29. [Электронный ресурс] URL: https://www.chainalysis.com/blog/crypto-crime-midyear-2023-update-ransomware-scams/ The Chainalysis 2023 Crypto Crime Report (дата обращения: 11.10.2024).

30. [Электронный ресурс] URL: https://www.chainalysis.com/blog/crypto-crime-midyear-2023-update-ransomware-scams/ The Chainalysis 2023 Crypto Crime Report (дата обращения: 14.08.2024).

31. [Электронный ресурс] URL: https://www.finam.ru/publications/item/strategiya-pump-and-dump-kak-vovremya-raspoznat-etu-sxemu-20230418-164600/ (дата обращения: 30.09.2024);

32. URL: https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/ (дата обращения: 13.10.2024).

33. [Электронный ресурс] URL: // https://www.cnews.ru/book (дата обращения: 30.10.2024).

34. Corbet, S., Lucey, B., Urquhart, A. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8834-4243 and Yarovaya, L. (2019) Cryptocurrencies as a financial asset: a systematic analysis. International Review of Financial Analysis, 62. pp. 182-199. ISSN 1057-5219 doi: https://doi.org/10.1016/j.irfa.2018.09.003 Available at https://centaur.reading.ac.uk/79186/.

35. Rejeb, A., Rejeb, K., & Keogh, J. G. (2021). Cryptocurrencies in Modern Finance: a Literature Review. Etikonomi, 20(1), 93 – 118. https://doi.org/10.15408/etk.v20i1.16911.

36. Morgan, B., & Yeung, K. (2007). An Introduction to Law and Regulation (p. 18). Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/CBO9780511801112.

37. [Электронный ресурс] URL: https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung. (дата обращения: 30.01.2025).

38. Markets in Crypto-assets, MiCA [Электронный ресурс] URL: https://www.esma.europa.eu/esmas-activities/digital-finance-and-innovation/markets-crypto-assets-regulation-mica (дата обращения: 16.12.2024).

39. Договор о функционировании ЕС: [Электронный ресурс] URL: https://eulaw.ru/treaties/tfeu/ (дата обращения: 28.02.2025).

40. [Электронный ресурс] URL: https://www.fatf-gafi.org/en/topics/virtual-assets.htm (дата обращения: 10.01.2025).

41. Global legal insights [Электронный ресурс] URL: https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/usa (дата обращения: 30.01.2025).

42. Bloomberg [Электронный ресурс] URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-01-21/white-house-is-set-to-put-itself-at-center-of-u-s-crypto-policy (дата обращения: 08.02.2025).

43. [Электронный ресурс] URL: https://www.chainalysis.com/blog/crypto-crime-midyear-2023-update-ransomware-scams/ The Chainalysis 2023 Crypto Crime Report (дата обращения: 16.02.2025).